

ЛАТВИЙСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ПЕТРА СТУЧКИ



**ВОПРОСЫ  
ЭФФЕКТИВНОСТИ  
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ  
МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ  
НА  
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ  
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ**

РИГА 1971

Латвийский ордена Трудового Красного Знамени  
государственный университет имени Петра Стучки

Сектор права

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР  
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

ученые записки

Том 135

Р и г а 1971



В Достановлении Центрального Комитета КПСС "О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина" мы читаем: "В.И.Ленин придавал огромное значение коммунистическому воспитанию молодежи, ее активному участию в революционной борьбе и строительстве нового общества. Он подчеркивал важность выработки у молодежи цельного революционного мировоззрения, усвоения богатейшего опыта старших поколений, умения превратить коммунизм в руководство для практической работы".

Советское социалистическое право, в том числе и уголовное право, своими специфическими средствами призвано способствовать решению задачи воспитания трудящихся.

Насколько достигается эта цель в отношении молодежи, какова эффективность уголовного наказания в борьбе с правонарушениями среди несовершеннолетних, что нужно для повышения его воспитательной роли, — эти и другие вопросы явились предметом внимания научно-практической конференции, состоявшейся в г.Риге в мае 1968 г.

В сборнике предлагаются материалы этой конференции вниманию читателей, интересующихся криминологическими проблемами. Особенно он будет полезен студентам, преподавателям, научным работникам, работникам суда, прокуратуры, министерства внутренних дел, а также активу общественности, участвующему в благородной работе по укреплению социалистической законности и ликвидации преступности в республике.



✓ 538-3-71

Учебные записки, том 135

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ  
МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ  
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Редакционная коллегия:

Г.Клява (отв. редактор), Д.Ключинская, Г.Миньковский  
Корректор Р.Эглите

Подписано к печати 18.02.1971 г. ЯТ12144. Зак. № 214. т.700.  
Ф/6 60x60. Писч. №1. Физ.л.д. 15,0. Уч.л.д. 11,2. ЦЕНА 71 л.  
Ротавриет ЛГУ им. П.Стучки, г.Рига, бульв. Райниса, 19.

2000 21 197

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР,  
ПРИМЕНЯЕМЫХ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМ

Кандидат юридических наук  
Л. А. Ключинская

Заслуженный юрист Латв. ССР,  
кандидат юридических наук  
Г. Я. Клява

(сектор права Латвийского государственного университета им. П. Стучки)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ  
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР, ПРИМЕНЯЕМЫХ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ  
ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМ

Проблема эффективности уголовно-правовых мер борьбы с преступностью вообще и с преступностью несовершеннолетних в частности, все более привлекает внимание ученых - юристов и практических работников органов суда, прокуратуры и охраны общественного порядка. В частности на научно-практической конференции по проблемам борьбы с преступностью несовершеннолетних, проведенной МОЮП СССР во второй половине 1967 г., проблема эффективности уголовно-правовых мер воздействия была одной из центральных.

Профилактика рецидива несовершеннолетних была одной из ведущих тем докладов и на научно-практической конференции, проведенной МОЮП СССР в начале 1968 г.

Растущее внимание к данной проблеме определяется ее актуальностью. Успех в достижении поставленной Программой партии цели предупреждения и искоренения преступности во многом связан с обеспечением наиболее рационального, эффективного использования уголовно-правовых мер борьбы с ней.

Именно поэтому на обсуждение данной конференции вынесена проблема повышения эффективности уголовно-правовых мер, применяемых к несовершеннолетним. Надо также иметь в виду, что особое ее значение в условиях Латвийской ССР, связано с тем, что в силу ряда обстоятельств уровень преступности несовершеннолетних (в т.ч. рецидива) в республике более высок, чем в некоторых других союзных республиках. У нас проделана определенная работа по изучению эффективности уголовно-правовых мер в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Мартовский пленум (1968 г.) Верховного суда СССР отметил как положительный момент в деятельности Верховного Суда Латвийской ССР организацию в 1967 году соответствующего изучения при участии научных работников.

Анализируются эти вопросы также МООП, Прокуратурой, Коллегией адвокатов Латвийской ССР. Результаты первых исследований изложены в сборнике "Организация работы в воспитательном учреждении для несовершеннолетних правонарушителей и предупреждение рецидива", а также в книге Д.Ключинской и Л.Бергере "Несовершеннолетние и уголовный закон" и др. работах.

Но это только начало. Имеется еще много нерешенных или малоразработанных проблем. И мы надеемся, что настоящая конференция будет в определенной степени способствовать их постановке и решению.

Эффективность уголовно-правовых мер воздействия на правонарушителей непосредственно вытекает из социальной эффективности уголовного закона.

В нашей юридической литературе есть мнение, что социальная эффективность уголовного закона зависит: а) от своевременности и полноты отражения в законе наиболее существенных черт соответствующего общественно-опасного явления; б) от степени выраженности связи нормы уголовного закона и основных нравственных критериев социалистического общественного правосознания; в) от правильности сочетания функции регулирования поведения, присущей уголовному закону, с объективными факторами социально-экономического характера, оказывающими решающее воздействие на поведение



лица; г) от того внимания, которое при этом уделяется сохранению стабильности коренных принципиальных элементов уголовного закона как при его создании, так и в ходе повседневного применения<sup>I</sup>.

Эта довольно сложная схема, на наш взгляд, в основном правильная, требует лишь одного важного дополнения - указания о том, что советское уголовное законодательство развивается и применяется на основе принципов марксизма-ленинизма в соответствии с политикой Коммунистической партии Советского Союза. Можно сказать, что эффективность уголовного закона - это и эффективность карательной политики. Нет и не может быть эффективности закона "самой по себе" независимо от политики, от исторического этапа развития общества.

Основные принципы и направления карательной политики определяются партией и государством с учетом этапа развития нашего общества. Коммунистическая партия и Советское государство в этой политике (которая направляет наше уголовное законодательство и его применение) исходят из того, что предупреждение и ликвидация преступности достигаются путем осуществления целого комплекса мероприятий хозяйственного, культурно-педагогического, нравственно-воспитательного, политического и правового характера. Уголовно-правовые методы входят в этот комплекс и их значение не следует ни переоценивать, ни недооценивать.

Один из важнейших принципов карательной политики на современном этапе развития нашего общества нашел свое выражение в совместном постановлении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 года.

В этом постановлении сказано: "Не допускать послабления в отношении злостных преступников, обеспечить сочетание предусмотренных законом суровых мер наказания по отношению к опасным преступникам с мерами общественного воздействия и воспитания к лицам, впервые допустившим мелозначитель-

<sup>I</sup> А.М.Яковлев. Социальная эффективность уголовного закона. "Советское государство и право", 1967, № 10, стр. 58

ные правонарушения и способным исправиться без изоляции от общества"<sup>1</sup>.

Последовательное и настойчивое осуществление этого принципа — залог действительности нашего уголовного закона.

Наше уголовное законодательство предоставляет исключительно большие возможности в осуществлении этой линии в карательной практике. Помимо уголовного наказания (лишение свободы, исправительные работы без лишения свободы, штраф, общественное порицание) к несовершеннолетним суд может применить принудительные меры воспитательного характера. Наряду с реальными мерами наказания шире применяется условное осуждение.

Уголовное законодательство Латвийской ССР предусматривает широкое привлечение общественности к борьбе с преступностью несовершеннолетних. Этой цели служат такие институты, как а) освобождение от уголовной ответственности с передачей виновных на поруки; б) освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд; в) освобождение от уголовной ответственности с передачей материалов или прекращенного уголовного дела в комиссию по делам несовершеннолетних.

В последнее время слышны голоса, требующие "ожесточить" нашу карательную практику по делам несовершеннолетних, издать более суровые законы, установить более строгий, устрашающий режим в местах отбывания наказания и т.п. С другой стороны, раздаются и голоса другого порядка, требующие "автоматического" проявления максимальной мягкости, гуманности в применении уголовных санкций в отношении несовершеннолетних. Конечно, в конкретных случаях возможно и нужно "ожесточить" или напротив "гуманизировать" карательные меры, но в целом линия нашей карательной политики четко определилась. Конкретные вопросы, которые возникают на практике, в ходе осуществления этой линии нельзя решать руководствуясь

<sup>1</sup> В ЦК КПСС, Президиуме Верховного Совета СССР и Совете Министров СССР, "Правда", 27 июля 1966 г., № 208 (17525).

одними субъективными пожеланиями. Эти вопросы можно решить лишь на строгой научной основе.

Научные наблюдения, проведенные Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, позволили сделать вывод о том, что наше современное уголовное законодательство в достаточной степени правильно и разумно<sup>1</sup>.

Однако этот общий вывод не снимает задачи совершенствования уголовного законодательства, ибо закон - это отражение общественных отношений, которые все время изменяются и развиваются. Развитие общества влечет за собой изменение законодательства. Так, например, 3 июня 1968 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил новое Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних, предусматривающее усиление роли труда, учебно-воспитательной работы, режима в исправлении и перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей<sup>2</sup>.

Раньше эти вопросы регулировались ведомственными актами, сейчас они урегулированы актом Президиума Верховного Совета СССР.

Но мало принять хороший закон, надо претворить его в жизнь.

Как не вспомнить тут слова П.И.Стучки, сказанные им еще в 1904 году: "Самый хороший закон может остаться пустым звуком, если он не соблюдается"<sup>3</sup>.

Уголовные и уголовно-процессуальные законы дают нам целый арсенал правовых средств для борьбы с преступностью, в том числе с преступностью несовершеннолетних. Важнейшее уголовно-правовое средство - это наказание.

---

<sup>1</sup> В.Н.Кудрявцев. Закон и социология. "Известия", 25 ноября 1965 г. № 278 (15057).

<sup>2</sup> Ведомости Верховного Совета СССР, 1968, № 23 (1421), стр. 29

<sup>3</sup> P.Stučka, Politiska briviba, I, "Socialdemokrats" 1904, № 27, стр. 24



Несколько слов о понятии "эффективность наказания".

В юридической литературе это понятие употребляется в двух смыслах. Наиболее часто оно трактуется как достижение целей, определенных в ст. 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, согласно которой наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденного в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Реже это понятие рассматривают в смысле предела реальных возможностей данного вида наказания<sup>I</sup>. Это последнее, конечно, узкое понимание эффективности наказания. Практические мероприятия по повышению эффективности уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей должны исходить из целей уголовного наказания, определенных в ст. 20 Основ уголовного законодательства.

Одной из наиболее трудных и малоразработанных в науке проблем, которые возникают при изучении эффективности всякого наказания, является определение критерия или критериев по которым можно судить о степени достижения целей, предусмотренных законом, в результате применения наказания. Сложность определения критерия определяется, в частности, тем, что поведение осужденного есть результат взаимодействия многих факторов, а не только наказания. Это положение, однако, не только не исключает, а наоборот требует и специального изучения эффективности уголовного наказания. Иное решение означало бы недооценку значения карательной политики и судебной практики. Изучение эффективности уголовного наказания имеет не только теоретическое, но важное практическое значение для регулирования судебной практики и самого направления карательной политики в стране.

<sup>I</sup> В. Кудрявцев, Г. Злобин: Об эффективности наказания, не связанного с лишением свободы. "Социалистическое право". София, 1967, № 9, стр. 3.

В целях этого изучения и должен быть определен критерий эффективности уголовного наказания.

Научные исследования, проведенные во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, позволили сделать вывод, что при изучении социальной эффективности наказания достаточно надежно можно наметить следующие три группы критериев:

- 1) изменение поведения осужденного в период отбывания наказания, его отношение к труду, к общественной жизни в коллективе, к нормам социалистического общежития;
- 2) последующее поведение (после отбытия наказания) бывшего осужденного в трудовом коллективе, в семье, по месту жительства, наблюдаемое в течение 3-4-х лет;
- 3) данные о рецидивной преступности<sup>1</sup>.

Для определения эффективности уголовного наказания статистических данных, как бы они не были важны, недостаточно. Особенно недостаточно этих данных при ответе на вопрос: какова эффективность наказания в направлении общей превенции? Оказывает ли оно предупредительное воздействие на членов общества, каков критерий эффективности наказания в этом смысле? "К сожалению, мы еще не в состоянии дать научно обоснованные ответы на эти вопросы"<sup>2</sup> - пишут В.Кудрявцев и Г.Злобин.

Сложность определения эффективности уголовного наказания в направлении общей превенции по сравнению со специальной превенцией многократно возрастает. Теперь множественные, помимо уголовного наказания, факторы приходится учитывать уже не в отношении одного лица, а большого числа, если не всех членов общества. Однако на наш взгляд, последнее обстоятельство не только затрудняет, но и облегчает решение задачи. В данном случае мы можем исходить из общих

<sup>1</sup> В.Кудрявцев, Г. Злобин. Об эффективности наказания, не связанного с лишением свободы. "Социалистическое право". София, 1967, № 9, стр. 4.

<sup>2</sup> Там же, стр. 8.

положений исторического материализма о взаимоотношении базиса и правовой надстройки и рассматривать действие не отдельного наказания, а системы наказаний.

Соответствие этой системы характеру производственных отношений общества на данном этапе его развития — первое неперемное условие эффективности системы уголовного наказания. На этом основании можно руководствоваться гипотезой (или презумпцией) эффективности действующей системы уголовно-правовых мер в направлении общей превенции. Эта гипотеза служит теоретической предпосылкой конкретно-социологических исследований, при помощи которых лишь можно выяснить социальную эффективность уголовного наказания.

Как обстоит дело с общей превенцией и эффективностью уголовного наказания в отношении несовершеннолетних в Латвийской ССР?

Удельный вес преступлений несовершеннолетних среди всех преступлений, совершенных в республике, сравнительно незначителен. Общая тенденция движения преступлений несовершеннолетних наблюдается в сторону неуклонного их снижения. Правда, этот процесс протекает неравномерно, зигзагообразно. У нас есть районы и города, в которых в последние годы не было ни одного подсудного уголовного дела на несовершеннолетних. Динамика правонарушений несовершеннолетних в городе и в сельских местностях показывает, что преступления несовершеннолетних в городах уменьшаются заметнее, чем в сельских местностях. Эти показатели должны послужить сигналом для комиссий по делам несовершеннолетних при райисполкомах и также для других государственных и общественных организаций в сельских местностях.

Анализ данных о судимости несовершеннолетних за последние годы показывает, что произошли изменения в практике применения уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. В 1960-1964 гг. несовершеннолетние, совершившие уголовные преступления, освобождались от уголовной ответственности в большем количестве, чем в по-



следующие годы. По-видимому, это обусловлено тем, что в начале 60-х годов был взят курс на усиление роли общественности в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. В результате ошибок, допущенных судебными работниками и работниками прокуратуры, в ряде случаев имело место неправильное сочетание мер общественного и государственного воздействия. В последующие годы Пленумами Верховных судов СССР и Латвийской ССР были внесены коррективы в эту практику и достигнута более правильное сочетание этих мер. В итоге повысилась эффективность как тех, так и других мер.

Следует признать, что не все возможности предупредительной роли уголовно-правовых мер используются. Судебная статистика свидетельствует о том, что среди мер уголовного наказания, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям, лишение свободы преобладает.

Это объясняется тем, что в суды поступают уголовные дела лишь в отношении наиболее тяжких преступлений. Но свое влияние имело и то обстоятельство, что не во всех случаях лишение свободы применялось достаточно обоснованно, а следовательно, и недостаточно эффективно.

Не случайно в постановлении Пленума Верховного Суда Латвийской ССР от 27 декабря 1967 г. "О выполнении судами постановления № 6 Пленума Верховного суда Латвийской ССР от 26 апреля 1963 г. "О судебной практике по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними", указано, что "имеются отдельные факты необоснованного назначения лишения свободы вместо других мер наказания, не связанных с лишением свободы, несовершеннолетним, впервые совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, или являющимися второстепенными участниками преступления

Это постановление нацеливает суды на более эффективное использование мер наказания, не связанных с лишением свободы в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. В этой связи можно отметить, что и в других социалистических странах приобретают все большее применение меры наказания, не связанные с лишением свободы, особенно условное осуждение. Институт условного осуждения широко применяется

в Болгарии (30-40% от общего числа осужденных лиц, а в отношении несовершеннолетних почти 50%)<sup>1</sup>. Болгарские ученые проверили эффективность условного осуждения в отношении 6632 лиц, совершивших умышленные преступления, из которых 626 к моменту совершения преступления были несовершеннолетними. В период 7-10 лет 114 человек из этой группы совершили повторно умышленные преступления, т.е. процент рецидива составлял 18,2%, тогда как процент рецидива во всей группе условно осужденных за умышленные преступления составлял только 11,52 %. Это позволило болгарским ученым сделать вывод о том, что применение условного осуждения к несовершеннолетним, совершившим умышленные преступления, было менее эффективно<sup>2</sup>. Это означает (по мнению болгарских ученых), что эффективность условного осуждения наиболее высока среди лиц, которые в состоянии трезво относиться к своим обязанностям, которые имеют семью, профессию и т.д.

В секторе права Латвийского государственного университета начато изучение уголовных дел осужденных условно (исследование Г.Г.Менберга). Установлено, что из 262 условно осужденных несовершеннолетних рабочих 130 человек, колхозников - 8, учащихся - 119, служащих - 18 и не работающих и не учащихся - 7. Таким образом, основная масса осужденных условно подростков была связана с трудовым или учебным коллективом. Исследование продолжается. По его окончании можно будет сделать сопоставление с выводами болгарских ученых.

---

<sup>1</sup> Иван Войводов. Исследование эффективности условного осуждения. "Социалистическо право", 1967, № 8.  
Т. Кинова в статье "Некоторые вопросы судебной практики из постановления № 5 Пленума Верховного суда от 1966 г. по делам несовершеннолетних", в ж. "Правна Мисъл" 1968 г. № 1, стр. 75, высказала мнение, что такое широкое применение условного осуждения является неоправданным, так как закон предусматривает возможность применения воспитательных мер в отношении лиц, преданных суду.

<sup>2</sup> Иван Войводов, цит. работа, стр. 26.

Решение проблемы повышения эффективности уголовного наказания состоит, прежде всего, в предупреждении рецидивной преступности. Обращает на себя внимание тот факт, что среди несовершеннолетних в республике еще имеется рецидив.

Как показывает исследование, это прежде всего результат недостатков воспитательной работы с осужденными молодежного возраста. Но дело не только в этом. В чем же причина?

Сектор права Датвийского госуниверситета провел исследование всего процесса отбывания подростками лишения свободы, начиная со следственного изолятора и кончая исправительно-трудовой колонией.

К осужденным к мере наказания в виде лишения свободы, как правило, в качестве меры пересечения было избрано заключение под стражу. Поскольку время, проведенное под стражей, засчитывается в срок отбывания наказания (ст. 314 п. 4 УПК Латв.ССР), мы не можем говорить об эффективности лишения свободы, игнорируя период пребывания подростка в следственном изоляторе.

Согласно ст. 77 УПК Латв.ССР содержание под стражей при расследовании дела не может продолжаться более двух месяцев. В соответствии со ст. 34 Основ уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик, этот срок может быть продлен лишь ввиду особой сложности дела Прокурором Латвийской ССР - до шести месяцев со дня заключения.

Результаты социологического изучения показали, что из подростков, находившихся во второй половине 1967 г. в следственном изоляторе, значительная часть содержалась свыше 2-х месяцев. Таким образом, исключение - продление срока - стало правилом. Это свидетельствует в частности о необходимости усиления прокурорского надзора в этой области.

Длительное пребывание подростка в следственном изоляторе не способствует повышению воспитательной роли уголовного наказания. В изоляторе отсутствует организованный полноценный труд и почти полностью - умственная нагрузка. Несовершеннолетние не работают и не учатся, предоставлены сами себе. Это ведет к их деморализации. Половина следственных заключенных из числа обследованных имела взыскания за



нарушение режима. Однако поведение в следственном изоляторе при рассмотрении уголовного дела в суде во внимание совершенно не принимается: суд не имеет никаких данных об этом, а следовало бы эти данные суду представлять. Надо подумать и об изыскании путей изменения системы содержания несовершеннолетних в следственном изоляторе, о введении там труда и обучения. Необходимо отделить лиц, впервые совершивших преступление, от рецидивистов<sup>I</sup>.

По мнению работников колонии, высказанному недавно на выездном заседании сектора права ДГУ им. П. Стучки, штаты этой колонии должны соответствовать штатам специальной школы Министерства просвещения Латв.ССР, т.е. должны быть соответственно увеличены вдвое. Работники колонии выдвинули на обсуждение вопрос о взыскании с родителей средств на содержание воспитанников. Эти средства можно было бы использовать на усиление борьбы с преступностью несовершеннолетних.

По-прежнему наблюдается большая текучесть состава воспитанников трудовой колонии для несовершеннолетних. Только за 4 месяца 1968 г. состав воспитанников обновился на 1/3. Такая текучесть создает дополнительные трудности в воспитательной работе.

Избежать большой текучести можно лишь одним путем: по мнению работников колонии, и мы считаем его заслуживающим внимания, несовершеннолетние весь срок наказания должны отбывать в одном специальном воспитательном учреждении; не должно быть этапирования из следственного изолятора в трудовую колонию для несовершеннолетних и из нее в исправительно-трудовую. Содержание под стражей от начала до конца должно исполняться под наблюдением и педагогическим воздействием одних и тех же лиц. В этой связи, очевидно, надо бы подумать об изменениях в законодательстве и практике исполнения этого вида наказания.

---

<sup>I</sup> В настоящее время этот вопрос уже разрешен нашим законодательством.

Изучение личности заключенных и переведенных из трудовой колонии для несовершеннолетних в исправительно-трудовую колонию общего режима показало, что из числа обследованных нами лиц большинство было осуждено за тяжкие имущественные преступления и хулиганство.

Частичный анализ показал, что наряду с такими отрицательными чертами характера, как упрямство, лень, лживость, грубость и скрытность, часть осужденных слабовольны (20%), склонны к угодничеству и подхалимству (5%)

Вместе с тем выраженной у значительной части воспитанников (20%) положительной чертой характера является трудолюбие - фактор, способствующий достижению целей наказания.

Мы установили, что часть родителей осужденных - пьяницы, оказавшие отрицательное влияние на формирование умственных способностей, психологию и поведение подростков. Например, у Леонида В. мать - пьяница, имела троих детей от разных отцов, спилась и покончила жизнь самоубийством. Леонид рос угрюмым и необщительным, тяжело сходится с людьми.

"Отца встречал только в пивной", - говорил Александр М. Под влиянием отца он сам стал употреблять спиртные напитки.

86% осужденных, у которых родители или один из них пьяницы, были второгодниками. Тот же Леонид В. был второгодником в трех классах.

Психологи заметили, что трудная ситуация подростка дома (пьянство родителей) и в школе (неуспеваемость) ведет к побегам, хулиганству, кражам, а такое поведение детей вызывает у родителей все худшее отношение к ним. Нужны большой педагогический такт и умение следователя, прокурора, судьи, работника колонии, чтобы при этих условиях добиться достижения целей уголовного наказания, исправить и перевоспитать подростка.

В научной литературе высказано мнение, что социальная эффективность уголовного наказания решающим образом зависит от успеха в работе по перевоспитанию осужденного, которая

ведется в исправительно-трудовых учреждениях<sup>1</sup>, что эффективность наказания - в его исполнении.

Общепризнано, что критерием оценки эффективности деятельности ИТУ должно быть достижение исправления и перевоспитания осужденных<sup>2</sup>. Вместе с тем, рядом ученых высказано мнение, что исправление и перевоспитание осужденных как критерий эффективности деятельности ИТУ объективно выражается в положительном, непроступном поведении лица лишь после отбытия наказания<sup>3</sup>. Указывается, что показатели процесса исправительно-трудового воздействия (результаты производственно-хозяйственной деятельности ИТУ, показатели состояния дисциплины среди осужденных, отношение их к труду и т.д.) должны рассматриваться не как достижение ИТУ своей задачи, а лишь в качестве "предварительных", по мнению этих же авторов. Они "могут характеризовать не достижение цели исправления и перевоспитания осужденных, а лишь организацию самого процесса работы по достижению этой цели"<sup>4</sup>. Такое решение вопроса представляется нам спорным.

Уже в процессе отбывания уголовного наказания должен быть дан ответ о его эффективности в отношении конкретного лица. Установить это можно по ряду показателей: участие в труде, отношение к учебе, отношение к другим осужденным, к родителям и по другим показателям нравственного потенциала.

Уголовное наказание, в рамках исполнения которого действуют исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, не может устранить причин, порождающих преступления. Однако исправительно-трудовые учреждения призваны радикально воздействовать на личность несовершеннолетних правонарушителей.

<sup>1</sup> А.М.Яковлев. Социальная эффективность уголовного закона. "Советское государство и право", № 10, 1967, стр. 62.

<sup>2</sup> ф.Т.Кузнецов, П.Е.Подымов, И.В.Шмаров. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., "Юридическая литература", 1968, стр. 68.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же, стр. 68.

В этих учреждениях достигается, прежде всего, ближайший результат применения уголовного наказания - преступник лишается возможности на какое то время вновь совершить преступление. В то же время достигается некоторый результат в области общей превенции. С этой точки зрения деятельность исправительно-трудовых учреждений всегда эффективна. Однако, не только эти результаты должны лечь в основу критерия эффективности исправительного учреждения для несовершеннолетних правонарушителей. В области частного предупреждения на первый план должна выдвигаться задача воспитательная. Режим и разносторонняя политико-воспитательная работа должны способствовать привитию несовершеннолетним сознательности и высокой нравственности. С этой точки зрения состояние рецидивной преступности, на наш взгляд, - является одним из важнейших критериев оценки деятельности этого вида учреждений.

С этой точки зрения важно знать, какое влияние оказало наказание на осужденного, каков непосредственный социально-психологический эффект применения наказания, считает ли сам осужденный наказание справедливым, какое влияние оказало наказание на поведение осужденного прежде всего в колонии. Несправедливое наказание, наряду с другими неблагоприятными факторами, может привести к неправильному поведению, грубости, агрессивности и дурным привычкам<sup>1</sup>.

Возникало ли у подростка, вследствие применения наказания, чувство справедливости воздаяния за преступление? Этот вопрос в сфере общественного правосознания было бы неверно игнорировать (как, впрочем, было бы неверно ориентироваться только на удовлетворение этого чувства)<sup>2</sup>.

Исследование, проведенное нами, показало, что из 200 осужденных считали наказание: справедливым - 148 человек,

<sup>1</sup> Г.А.Власов, М.С.Певзнер. Учителю о детях с отклонениями в развитии. Изд-во "Просвещение", М., 1967, стр. 129.

<sup>2</sup> А.М.Яковлев. Социальная эффективность уголовного закона. "Советское государство и право", № 10, 1967, стр. 62.

538-3-79



т.е. 74%; частично справедливым - 18 человек, т.е. 9%, несправедливым - 17 человек, т.е. 13,5%. 6 заключенных не ответили на этот вопрос. Следовательно, психологический эффект применения наказания можно считать довольно высоким.

наказание считали несправедливым по следующим мотивам: а) приговор слишком суров - 13 человек; б) неправильно осудили, не виновен - 5 человек; в) суд не полностью разобрался в деле - 6 человек; г) суд до конца не установил причины совершенного преступления - 2 человека. Один заключенный не указал мотива своего несогласия с приговором.

Все осужденные, считающие наказание несправедливым, приговор обжаловали, но лишь в отношении одного из них приговор был изменен.

Исследуя второй вопрос: какое влияние оказало наказание на поведение осужденного, мы установили, что 133 человека (86 процентов) из числа обследованных резко изменили свое поведение к лучшему.

Так, Виктор П. в беседах признал, что друзья, пьянки, драки вели его по плохому пути, что только заключение могло вернуть его к нормальной жизни. В колонии он получил специальности: маляра III разряда, штукатура V разряда; облицовщика-мозаичника - IV разряда. Окончил 8 классов, принимает участие в общественной работе.

20 лиц (10%) изменили свое поведение лишь частично и им, по выражению начальника отряда, "еще далеко до исправления", в чем бывают иногда повинны и родители.

Для того, чтобы добиться эффективности наказания, очевидно, недостаточно работать только с заключенными. Нужно оказывать воспитательное воздействие и на их родителей.

14 заключенных (7%) свое поведение не улучшили, систематически и злобно нарушали режим, за что имели многочисленные взыскания. Это "самые трудные". Почему? На этот вопрос одни юристы дать ответ не в состоянии. Нужна помощь педагогов, психологов, врачей и других специалистов.

Нынешняя практика борьбы с рецидивом требует научной организации, объединения усилий науки и практики, координации исследований юристов и педагогов, социологов и психологов, экономистов и философов в этой области.

Кандидат юридических наук

Б.Я.Стужбина

(сектор пр.я Латвийского государственного университета им.П.Стучки)

## БОРЬБА С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ<sup>1</sup>

В наши дни, когда во всех социалистических странах ведутся серьезные криминологические исследования, возникает необходимость в обмене опытом, в более широком ознакомлении ученых, работников государственных и общественных органов этих стран с теми методами борьбы с правонарушениями, которые сложились в каждой стране и дают наилучшие результаты.

С 1964 г. по инициативе юридического факультета Берлинского университета им.Гумбольдта стали проводиться совещания (симпозиумы) криминологов европейских социалистических стран по наиболее актуальным вопросам борьбы с преступностью среди молодежи<sup>2</sup>.

В декабре 1967 г. в Берлине состоялся международный симпозиум по проблемам рецидивной преступности молодежи в социалистическом обществе.

В симпозиуме участвовали ученые и практические работники из Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Польши, Советского Союза, Чехословакии и Югославии, а также наблюдатели от Голландии и Швеции.

До начала симпозиума была проведена серьезная подготовка. Каждая страна-участница представила информационный рефе-

<sup>1</sup> По материалам II Международного симпозиума по проблемам рецидивной преступности молодежи в социалистическом обществе, Берлин, 1967 г.

<sup>2</sup> О совещании 1964 г. см.: Г.М.Миньковский "Актуальные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в социалистическом обществе" в сб. "Вопросы предупреждения преступности", вып. 2, Москва, 1965.

рат о рецидивной преступности молодежи в своей стране. По рефератам был подготовлен общий обзор (генеральный реферат) состояния рецидивной преступности молодежи в этих странах.

Основные положения генерального реферата изложил в своем выступлении на первом пленарном заседании Симпозиума профессор Берлинского университета И.Деклас.

Профессор И.Деклас подчеркнул, что основной закономерностью для всех социалистических стран является тенденция сокращения преступности и возможность ее полной ликвидации, а также сформулировал важнейшие направления реализации этой тенденции в области борьбы с рецидивной преступностью молодежи на современном этапе.

Основная работа Симпозиума проходила в четырех секциях:

- 1) Общие социальные причины рецидивной преступности молодежи и личность молодого рецидивиста;
- 2) государственные и общественные меры предупреждения рецидивной преступности молодежи;
- 3) задачи исправительно-трудовых и воспитательных учреждений по перевоспитанию молодых рецидивистов<sup>1</sup>;
- 4) теоретические и методологические проблемы исследований о молодых правонарушителях.

С докладами и сообщениями в секциях выступило около 100 научных и практических работников. Было затронуто много интересных и очень разнообразных вопросов. И остановился лишь на некоторых из них, в основном, обсуждавшихся во второй секции. И прежде всего - на вопрос об уровне преступности молодежи в социалистических странах.

Как видно из генерального реферата, общая тенденция развития преступности молодежи во всех странах - сокращение<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> О работе этой секции см.: В.Савицкий "Международный симпозиум по борьбе с рецидивной преступностью несовершеннолетних" ("Советская юстиция", 1968, № 5).

<sup>2</sup> II. Internationales Symposium zu Problemen der Rückfallkriminalität Jugendlicher, veranstaltet vom Institut für Strafrecht der Humboldt-Universität zu Berlin, Generalreport zu den Länderberichten der teilnehmenden sozialistischen Staaten zur Rückfallkriminalität Jugendlicher und den Maßnahmen zu ihrer weiteren Zurückdrängung in der Sozialistischen Gesellschaft, 1967, стр. 8 и след. (далее "Generalreport...").



Эта тенденция хорошо иллюстрируется данными Германской Демократической Республики. Здесь на каждые 10 тыс. населения молодежного возраста было совершено преступлений:

за 1964 г.	-	814
1965 г.	-	75,6
1966 г.	-	73 <sup>1</sup>

Всего же за 20 лет в ГДР произошло сокращение количества преступлений среди молодежи на 40%.

Показатели, характеризующие преступность в других социалистических странах, конечно, различаются по абсолютному уровню, но в их тенденциях много общего.

Однако не следует думать, что эти показатели настолько благополучны, что не выдвигают никаких сложных вопросов, не требуют глубокого изучения путей дальнейшего повышения эффективности мер борьбы с правонарушителями среди молодежи. Таких вопросов немало. Например, увеличение в отдельные годы доли молодежи среди общего количества лиц, совершивших преступления; неравномерное сокращение и даже рост количества молодых правонарушителей в некоторых возрастных группах (в большинстве стран этим возрастом является 14-16 лет, в Чехословакии 17 лет) и др. Так, из реферата, представленного Чехословакией видно, что на 10 тыс. населения соответствующего возраста число подростков, осужденных за совершение преступлений было следующим:

Год	Возраст	Количество
1964*	15	11
	16	45
	17	56
1965	15	19
	16	65
	17	157
1966	15	28
	16	68
	17	146 <sup>2</sup>

1 "Generalreport..." стр. 17.

2 Там же.

По Польше аналогичные данные выглядят так:

на 10 тыс. несовершеннолетних 10-16 летнего возраста  
1962 г. - 60,2, 1963 г. - 58,6, 1964 г. - 59,9, 1965 г. -  
61,7.

на 10 тыс. молодежи 17-20-летнего возраста:

1962 г. - 245,1, 1963 г. - 198,0, 1964 г. - 134,6,  
1965 г. - 143,0<sup>1</sup>.

Естественно, что эти и некоторые другие факты, характеризующие сложность тенденций состояния и динамики преступности молодежи, привлекают особое внимание криминологов социалистических стран, о чем свидетельствовали доклады и сообщения, сделанные на симпозиуме. Криминологи пытаются установить закономерность подобных явлений, выяснить их причины, чтобы вести против них борьбу с максимальным успехом.

Поскольку симпозиум был посвящен вопросам рецидивной преступности молодежи, на нем много внимания было уделено анализу уровня этой преступности в социалистических странах. Этот уровень и его тенденция не во всех странах одинаковы.

Например, процент молодых рецидивистов среди всех осужденных соответствующего возраста в Болгарии следующий:

Год	Доля рецидивистов (в %)
1963	14,7
1964	10,6
1965	9,5
1966	8,8 <sup>2</sup>

Таким образом, в Болгарии имеет место постоянное снижение доли повторно осужденных среди общего количества осужденных молодежного возраста.

В некоторых других странах соответствующий показатель выше или характеризуется определенными особенностями, подробно остановиться на которых не позволяют рамки настоящей статьи. При этом надо отметить, что и в генеральном реферате, и в выступлениях участников симпозиума приводились подробные сведения и об уровне рецидивной преступности молоде-

<sup>1</sup> "Generalreport..." стр. 18

<sup>2</sup> там же, стр. 27.

жи, и о характере преступлений, наиболее часто совершаемых повторно и т.д.

Такой доскональный анализ статистических данных позволяет делать правильные, научно обоснованные выводы, выдвигает такие вопросы, которые в первую очередь требуют ответа криминологов.

Самая интересная часть работы криминологов социалистических стран и самая интересная часть работы симпозиума - это обмен положительным опытом, разработка новых предложений по сокращению преступности молодежи.

И здесь следует прежде всего отметить, что участники симпозиума, отвергая "автоматическое" усиление уголовной репрессии в качестве главного средства борьбы с рецидивом, подчеркивали, что для повышения эффективности этой борьбы следует идти по пути поисков наиболее действенных средств предупреждения преступлений.

Такая постановка вопроса вытекает из оценки преступности, в том числе и рецидивной преступности молодежи, как социального явления, обусловленного определенными социальными причинами.

Причинам и условиям, способствующим существованию рецидивной преступности среди молодежи, а также мерам, направленным на ликвидацию и ограничение воздействия этих причин и условий, была посвящена значительная часть докладов и сообщений.

Назову несколько проблем этого плана, о которых говорилось на симпозиуме.

Во-первых, проблема личности молодого рецидивиста. Докладчики подчеркивали, что молодых рецидивистов характеризуют такие черты как пассивное, а подчас и прямо отрицательное отношение к требованиям общества; низкий образовательный и культурный уровень, мешающий им понять и принять эти требования. Выступавшие на симпозиуме советские, немецкие и чехословацкие криминологи подчеркивали в этой связи, что не существует каких-то особых специфических черт личности, порождающих рецидив, в отличие от первичной преступности, что он вызывается продолжением или возобновлением действия

в отношении конкретного подростка тех же причин, которые о уславливают первичную преступность.

Особое значение для успешной борьбы с рецидивом, как и с преступностью среди молодежи в целом, имеет проблема включения молодежи в общественную и трудовую жизнь, поскольку затруднения, испытываемые молодыми людьми при вступлении в жизнь, организованную оп определенным законом и выдвигающую серьезные требования, являются одной из непосредственных причин преступлений. Отсюда и основной вывод, лейтмотив всех выступлений: главное в борьбе с рецидивной преступностью ее предупреждение. Отмечая, что в социалистических странах сужается не только круг преступников, но и вообще круг лиц с антиобщественными взглядами и поведением, криминологи социалистических стран связывали с этим необходимость усиления внимания к вопросам воспитания и самовоспитания молодежи, особенно со стороны молодежных и других общественных организаций. Научные и практические работники Болгарии, Венгрии, ГДР, СССР говорили о громадной работе, проводимой общественными и государственными органами среди лиц, отбывших наказания, и о положительном значении этой работы для сокращения рецидивной преступности среди молодежи. В выступлениях немецких товарищей особенно подчеркивалось, что эта работа должна вестись комплексно, по единому плану. Они рассказали о системе мероприятий так называемой молодежной помощи, в частности, об опыте ряда сельских общин ГДР, где несколько лет тому назад имела сравнительно высокая преступность среди молодежи. В этих общинах были исследованы конкретные причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, разработан и проведен в жизнь комплекс профилактических мероприятий, в том числе и по организации досуга молодежи. В результате, начиная с 1965 г., в этих общинах молодежь не совершает преступлений.

Большую работу по предупреждению правонарушений молодежи ведут местные советы. В г. Берлине центрами этой работы являются районные магистраты, при которых создаются группы молодежной помощи, включающие представителей молодежных,

спортивных, женских и других организаций. Активная роль в этой работе принадлежит депутатам. Группы молодежной помощи составляют списки неблагополучных семей, определяют, какая помощь им нужна. Особое внимание уделяют молодым людям, возвращающимся из мест лишения свободы и колоний, в необходимых случаях обеспечивают их устройство отдельно от семьи и т.д.

Участники симпозиума от ГДР отмечали также необходимость для каждого освобожденного из места лишения свободы молодого человека разрабатывать индивидуальную программу образования и профессионального обучения. За ее выполнением должны следить специально назначенные шефы.

Много внимания болгарские, немецкие, югославские криминологи уделили вопросу о последствиях влияния на некоторую часть молодежи буржуазной идеологии (через кино, радио, телевидение, художественную литературу). Они усматривают проявление главной линии этого влияния в том, что под его воздействием некоторые подростки деморализуются, начинают видеть в уголовной личности, в преступнике героя, подражать ему, усваивают психологию воинствующего индивидуализма и эгоизма. На симпозиуме приводились примеры совершения подростками преступлений под прямым воздействием западных телепередач, в частности, из ФРГ.

Понятно, что не всегда взаимосвязь буржуазного влияния и преступлений бывает прямой, непосредственной. Но она существует и требует целенаправленного и систематического противодействия.

Много говорилось на симпозиуме о влиянии на рецидив преступных групп молодежи, взрослых рецидивистов, о связи рецидива с алкоголизмом, о роли исправительно-трудовых и воспитательных учреждений в борьбе с рецидивом молодежи, о методике проведения криминологических исследований и др.

Таковы, в самом кратком изложении, проблемы, обсуждавшиеся на II Международном Симпозиуме по рецидивной преступности молодежи в социалистическом обществе.

При закрытии Симпозиума было решено в 1971 г. провести III Международный симпозиум по проблемам преступности молодежи и борьбы с ней<sup>I</sup>.

---

I "Второй международный симпозиум по проблемам на преступности среди молодежи. Берлин, 15-19.XII.1967 г." ("Правная мысль", 1968, № 2, стр. 118).

Кандидат юридических наук

Г.М. Мишьяковский

(Всесоюзный институт по изучению причин  
и разработке мер предупреждения преступ-  
ности)

## К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью несовершеннолетних занимают в настоящее время и будут занимать еще сравнительно продолжительный период существенное место в практике борьбы с этой преступностью. Применяя их, мы добиваемся, с одной стороны, исправления и перевоспитания подростков, совершивших преступление (составным элементом этого является несовершение ими новых преступлений), а также обеспечиваем предупредительное воздействие на других неустойчивых членов общества, прежде всего несовершеннолетних. В литературе иногда встречаются утверждения, суть которых состоит в отрицании — в силу специфичности уголовно-правовых мер борьбы с преступностью несовершеннолетних — наличия цели общего предупреждения при применении мер уголовного наказания к подросткам. Думается, что для таких выводов нет никаких оснований ни в законе, ни в практике его применения. Применительно к отдельным категориям преступлений может меняться степень интенсивности общепредупредительного действия уголовного наказания, объем контингента, попадающего в сферу этого действия, наконец, сами формы обеспечения общепредупредительного действия наказания (как, впрочем, и формы обеспечения исправления и перевоспитания виновного).

Однако для уголовного наказания, применяемого в соответствии с социалистическим уголовным правом, всегда характерно сочетание двух указанных целей. Другое дело, что необходимым условием обеспечения общепредупредительного воздей-



ствия наказания является осуществление его через справедливый и обоснованный приговор в отношении виновного<sup>1</sup>.

Изучение и оценка эффективности уголовного наказания, применимого к подросткам, требует разработки системы исходных положений. Представляется, что эта система должна включать определение понятия эффективности, его критериев, предмета и методов исследования.

Я позволю себе высказать некоторые соображения по этим вопросам, являющимся с моей точки зрения ключевыми к проблеме (разумеется, не претендуя на их бесспорность).

Проф. Б.С. Никифоров дает следующее определение рассматриваемого понятия: "Эффективность уголовного наказания и его отдельных видов и разновидностей - это проверяемая практикой борьбы с преступностью и предупреждения преступлений, иными словами, практикой самой жизни, адекватность соответствующих положений закона потребностям жизни, правильность назначения и, наконец, "эффективность" условий последующей жизни отбывших наказание лиц"<sup>2</sup>. В этом определении правильно намечен широкий подход к изучению эффективности наказания, предполагающий необходимость анализа во взаимосвязи самих норм закона, практики их применения при назначении наказания, практики исполнения назначенного наказания и, наконец, пове-

<sup>1</sup> Указанные цели уголовного наказания в полной мере должны быть реализованы и при применении к подросткам совершившим преступление, предупредительных мер воспитательного характера, передачи на поруки, передачи дела в товарищеский суд - взамен уголовного наказания. В этих случаях, как представляется, мы имеем дело со специфическими формами уголовной ответственности, включающей в себя признание человека виновным и применение к нему мер воздействия (наказания), не являющихся уголовным наказанием. Предпосылкой для этого является возможность достижения всех целей, которые были бы достигнуты применением уголовного наказания, но с меньшими "издержками" для самого подростка, его близких и общества в целом. Представляется вместе с тем, что проблема изучения эффективности мер, заменяющих уголовное наказание, носит самостоятельный характер и требует отдельного рассмотрения.

<sup>2</sup> Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью, М., 1968, стр. 3.

дения лица, отбывшего (освобожденного от отбытия) наказания и условий, которые влияют на его поведение. Вместе с тем надо подчеркнуть некоторые дополнительные моменты:

а) как представляется, основным в анализе эффективности уголовного наказания является выяснение (в конкретном случае и статистически) того, обеспечивает ли оно достижение поставленных законом целей. Поэтому адекватность закона потребностям жизни надо, как представляется, оценивать, отталкиваясь от показателей, характеризующих результаты применения наказания, а не по направлению;

б) наказание является не единственным фактором, формирующим поведение человека, к которому оно применено. Поэтому мы должны учитывать влияние на наказанное лицо всей совокупности факторов, определяющих его поведение в соответствующий период. В частности, при анализе причин рецидива необходимо обязательно выделять причины, связанные с неэффективностью наказания как такового (его назначения или применения) и с возобновлением действия обстоятельств, уже однажды приведших лицо к преступлению<sup>1</sup>.

С учетом указанного эффективность уголовного наказания применяемого к несовершеннолетним, совершившим преступление, можно определить как достижение в каждом конкретном случае и карательной практикой в целом целей исправления и перевоспитания лиц, к которым применено наказание, и предупредительного воспитывающего воздействия на других неустойчивых членов общества.

По каким объективным признакам мы можем судить об эф-

<sup>1</sup> Думается, что, включая в понятие эффективности уголовного наказания условия последующей жизни отбывших наказание лиц, Б.С.Никифоров имел в виду именно этот аспект вопроса. В буквальном же смысле, конечно, условия последующей жизни в понятие эффективности наказания не входят: они, наряду с применением, формируют последующее поведение человека, причем их направленность может либо взаимодействовать с наказанием, либо противостоять ему. Конечно, в самом широком смысле слова мы вправе предполагать, что применение наказания "закалит" лицо от любых отрицательных явлений. Однако практически это требование нереально. Думается, что эффективность наказания предполагает, что после его отбытия стимулирующее влияние факта его применения должно сочетаться со стимулирующим влиянием условий дальнейшей жизни лица.

фективности уголовного наказания? Что касается оценки эффективности карательной практики по делам несовершеннолетних в целом, то, по-видимому, необходимо: а) анализировать динамику рецидива (в т.ч. в местах лишения свободы); б) анализировать динамику дисциплинарной практики в местах лишения свободы; в) анализировать изменения в поведении и в социально-психологической характеристика контингента лиц, к которым применялось наказание (выделяя условно-осужденных, досрочно освобожденных, отбывших наказание полностью); г) сопоставлять изменения в карательной практике с изменениями в характере состоянии и структуре преступности<sup>1</sup>.

Что касается анализа эффективности наказания в конкретном случае, то, как представляется, следует различать:

1) Предварительные признаки, позволяющие судить об эффективности наказания и 2) окончательные признаки.

К первым мы относим: а) своевременность возбуждения уголовного дела (иначе возникает устойчивое представление о безнаказанности, толкающее подростка на новые преступления и усиливающее даже после привлечения к уголовной ответственности сопротивляемость воспитывающему воздействию наказания); б) полноту использования воспитательных возможностей самого производства по уголовному делу на каждой из его стадий (одним из критериев здесь служит изменение поведения подростка и отношения к предъявленному обвинению на протяжении пред-

<sup>1</sup> Конечно, уровень и состояние преступности несовершеннолетних связаны отнюдь не только и, пожалуй, даже не столько с характеристикой карательной практики, но и с целым рядом других социальных процессов в обществе. Однако имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют утверждать, что обнаруживается и прямая функциональная зависимость между карательной практикой и уровнем преступности несовершеннолетних в условиях нашего общества, где ликвидированы корни ее причин и, следовательно, значительно повысилась роль факторов организационно-планирующего, психологического и т.п. порядка. Поэтому, не забывая о сложной системе зависимостей, определяющей уровень и характер преступности несовершеннолетних, мы вправе вместе с тем пользоваться при исследовании реально существующей зависимостью между тенденциями карательной практики и тенденциями преступности, зависимостями, имеющими характер как прямой, так и обратной связи.

варительного и судебного следствия и после вынесения приговора); в) обоснованность и справедливость назначенного наказания; г) правильную организацию его отбытия (критерием здесь служит изменение поведения и коррекция качеств личности в процессе отбытия наказания);

д) обеспечение стимулирующего воздействия при условном осуждении, назначении исправительных работ или досрочном освобождении (критерием здесь является изменение в поведении лица в период действия наказания, не связанного с лишением свободы, испытательного срока или срока, представляющего собой неотбытый отрезок назначенного наказания).

Что же касается окончательных признаков эффективности примененного наказания, то речь, как представляется, должна идти о безупречном поведении, восстановлении и развитии системы социально-полезных связей, то есть о превращении наказанного лица в **активного** и сознательного члена общества.

Особенности предмета исследования определяют и особенности методики изучения эффективности уголовного наказания. Такое изучение может проводиться как комплексное (в территориальном разрезе, в частности, для выяснения различий степени эффективности наказания в различных республиках и областях в отношении определенной группы преступников и т.д.), так и целевое. Последнее мы трактуем как направленное на изучение эффективности работы определенных учреждений, назначающих и исполняющих наказание, или эффективности определенной меры наказания и т.д. Изучение может проводиться и специально для выявления и распространения положительного опыта работы соответствующих учреждений, в результате чего было обеспечено повышение эффективности наказания.

Какие методы применимы при изучении эффективности наказания?

а) Изучение статистических данных о карательной практике (динамика и структура применения мер наказания в сопоставлении со статистикой преступности, динамика количества преступных проявлений и их участников, структура преступности); изучение статистики легального рецидива;

б) Изучение материалов уголовных дел, в которых отражается своевременность возбуждения дела, наличие или отсутствие "деятельного" раскаяния виновного, меры следственных и судебных органов по усилению воспитательно-предупредительного воздействия факта привлечения к уголовной ответственности и применения наказания, а также данные, позволяющие судить о справедливости и обоснованности приговора (в том числе о соответствии вида и размеров наказания, видовой и индивидуальной характеристике содеянного и личности подростка);

в) Изучение материалов о лицах, которые подлежат постановке на учет после отбытия наказания (досрочного освобождения) или условного осуждения, в целях получения данных об их образе жизни и поведении после применения наказания;

г) Выборочное обследование этих лиц в сочетании с длительным наблюдением (например, через один год после отбытия наказания, условного осуждения, досрочного освобождения; через два года, через три года и т.д.);

д) Обследование по специальному вопроснику работы учреждений, исполняющих приговор (включая организацию труда и учебы воспитанников, дисциплинарную практику и т.д.);

е) Выборочное обследование в сочетании с длительным наблюдением лиц, содержащихся в трудовых колониях для несовершеннолетних или отбывающих исправительные работы в целях анализа изменений в их личности в период отбытия наказания.

Весьма важно при изучении эффективности мер уголовного наказания - как по предварительным, так и по окончательным признакам, - использовать совокупность названных выше источников информации и методов. В частности, при обследовании нельзя переносить центр тяжести только на опрос без "перекрестия" его данных документальными материалами и без системы вопросов косвенного контроля. Игнорирование этого положения приводит обычно к искажению показателей, получаемых исследо-

вателем<sup>1</sup>. Следует помнить и о сдвиге характеристик личности по времени. В частности, нельзя брать в качестве первичных для выявления последующих сдвигов личности данные о заключенных - очевидно, что они отражают уже изменившуюся по сравнению с моментом совершения преступления личность.

Одной из особенностей изучения эффективности мер уголовного наказания является необходимость нескольких контрольных групп. Например, при изучении сдвигов личностных характеристик и степени опасности деяния у рецидивистов необходимо брать в качестве одной контрольной группы подростков, не совершавших преступлений; в качестве другой контрольной группы - подростков, осужденных впервые; в качестве третьей контрольной группы - взрослых рецидивистов и т.д.

При применении опросов несовершеннолетних в качестве составного элемента методики обследования очень важно провести предварительное разъяснение цели анализа для того, чтобы свести к минимуму настороженность опрашиваемого или его попытку использовать опрос (который он ошибочно принимает за проводимый администрацией или судебными органами в конкретных практических целях) для того, чтобы добиться смягчения своей участи. Игнорирование этого момента при исследовании обычно приводит к появлению нереально большой доли лиц, ссылающихся на незнание закона в момент совершения преступления (как на обстоятельство, смягчающее, по их мнению, ответственность) или на чрезмерную тяжесть наказания.

При анализе обоснованности примененного наказания важно исходить из классификации несовершеннолетних преступников, разработанной сейчас в советской криминологии и психологии. Речь идет о наличии, по крайней мере, четырех типов несовершеннолетних преступников:

<sup>1</sup> Это проявилось, например, на некоторых данных, приводимых в книге К.Е.Игошева "Опыт социально-психологического анализа личности несовершеннолетних правонарушителей", Москва, 1967. В частности, в содержательном исследовании К.Е.Игошева оказались явно завышенными некоторые характеристики эстетических интересов несовершеннолетних осужденных.

а) характеризующихся общей положительной направленностью личности и совершивших преступление случайно (30-35% от общего числа);

б) характеризующихся неустойчивой направленностью личности, в связи с чем совершение преступления было возможным, но не неизбежным (около 40%);

в) характеризующихся общей отрицательной направленностью личности (25-35%);

г) характеризующихся активной антиобщественной избирательностью поведения, поиском или активным созданием ситуации, благоприятной для преступления (10-15%).

При разработке программы исследований эффективности мер уголовного наказания важно также исходить из того принципиального положения, что о тенденциях развития личности и ее содержания мы должны судить по поступкам, взятым всесторонне и во взаимосвязи. Анализ содержания и сдвигов личности подростков, к которым были применены меры наказания, целесообразно осуществлять, исходя из комплексной их характеристики в ее развитии во времени: социально-демографической, нравственно-психологической, правовой. В частности, анализу должны быть подвергнуты изменения в сфере потребностей (в т.ч. наличие до и после применения наказания извращенных потребностей или извращенных способов удовлетворения потребностей)<sup>I</sup>. Это же можно сказать относительно анализа изменений в сфере интересов, взглядов, привычек, характерологических

---

<sup>I</sup> Данные различных исследований показывают, что контингент подростков, совершающих преступление, характеризуется привычным употреблением алкоголя (70-80%); привычкой к азартным играм (10-12%), к ранней половой жизни (около 50%), к бесцельному шатаванию по улицам в свободное время (80-90%) и т.д. Очевидно, что именно исчезновение или сохранение и развитие такого рода "потребностей" будет одним из показателей эффективности или неэффективности примененных мер наказания.

черт<sup>1</sup>.

Специальному исследованию должны подвергаться жизненные планы лиц, к которым было применено наказание, изменения в сфере их правосознания и т.д.

Сопоставление всех этих данных позволит сделать вывод о социальной ориентации личности подростка и ее изменениях после и в связи с применением наказания. При этом, повидимому, можно выделить четыре основных варианта: 1) подросток превратился в активного и сознательного члена общества; 2) тенденция и общий прогноз развития личности подростка благоприятны, но он нуждается в помощи; 3) процесс моральной деградации приостановлен, но устойчивого обратного развития личности еще не получилось и она находится в состоянии неустойчивого равновесия; 4) процесс моральной деградации продолжается<sup>2</sup>.

В зависимости от этой констатации исследователь может сделать вывод об эффективности, частичной эффективности и неэффективности применения наказания в конкретном случае.

---

<sup>1</sup> Как известно, подростки, совершающие преступление, характеризуются вытеснением в той или иной степени положительных интересов и привычек и развитием системы квази-интересов и отрицательных привычек, например, утратой интересов к учебе, к общественной деятельности, склонностью к потребительскому времяпровождению и т.д. Очевидно, что степень корректировки этих неблагоприятных тенденций личностного развития, способных сплошь и рядом создать ситуацию, благоприятную для рецидива, является одним из показателей эффективности примененных мер наказания.

<sup>2</sup> Продолжающаяся моральная деградация может проявляться либо в совершении нового преступления, либо в устойчивом синдроме социально-негативного поведения (пьянство, пребывание без определенных занятий, отрицательные связи, правонарушения). Разумеется, в этих случаях нельзя говорить об эффективности примененного наказания, хотя бы лицо еще не совершило нового преступления. В практике в качестве рабочего термина иногда в этой связи применяется термин "предрецидивное состояние". Надо только помнить, что речь идет об оценке системы поступков, а не образа мыслей или психологии в отрыве от жизнедеятельности лица.



Обобщение этих выводов позволит в свою очередь дать количественную характеристику степени эффективности карательной практики или наказания определенного вида, или деятельности определенного учреждения и т.д. - в зависимости от задачи исследования.

Говоря о методике исследования, надо подчеркнуть также, что мы можем и должны исходить в соответствии с общей концепцией советской криминологии из тезиса о социальной обусловленности личностных дефектов. Дефект личности несовершеннолетнего преступника - есть дефект социальных отношений, их испорченность, разрыв между требованиями личности и общества.<sup>I</sup>

С учетом изложенного мы полагаем, - и это подтверждается собранными до настоящего времени данными, - что объяснение неэффективности наказания в конкретном случае или системе случаев надо искать в социальной, а не патологопсихической области. Данные, столь авторитетного психиатра как проф. Н.И.Фелинская<sup>2</sup>, свидетельствуют, что патология поведения даже тех подростков, которые обнаруживают психопатические или невропатические черты личности, носят социальный, а не биологический характер. Примечательно, в частности, сообщение упомянутого автора, что в подавляющем большинстве случаев подростки с психопатическими чертами личности приобрели их в результате плохих условий жизни и воспитания, а не унаследовали. Иными словами, эти сдвиги в личности развивались параллельно со сдвигами в социальном смысле и, хотя в некоторых случаях усиливали неадаптированность личности, но не являлись ее первопричиной.

Не менее важно и то, что психиатры предпочитают говорить не о несовершеннолетних преступниках-психопатах, а о лицах с психопатическими чертами личности, подчеркивая относительную мягкость в большинстве случаев и обратимость в этой области. Конечно, состояние психического здоровья подростка

<sup>I</sup> А.С.Макаренко. Соч., том 5, 1958, стр. 507.

<sup>2</sup> См. стр. 220 и сл. настоящего сборника.

должно фиксироваться в ходе изучения в ряду других данных; надо выяснить и то, учитывалось ли оно при назначении и исполнении наказания. Но ставить степень эффективности наказания исключительно или, главным образом, в зависимость от указанного фактора было бы неправильно. Состояние психики, особенности темперамента и другие подобные свойства личности подростка должны учитываться при организации воспитательной работы, их игнорирование может затруднить ее. Однако это лишь один из десятков и сотен моментов, относящихся к области оптимальной организации работы по исправлению, перевоспитанию несовершеннолетних<sup>1</sup>.

При исследовании эффективности мер уголовного наказания нельзя брать за основу уголовно-правовые дефиниции легального рецидива, так как: а) повторное общественно опасное деяние нередко имеет место до наступления возраста уголовной ответственности; б) повторное преступление может иметь место после достижения совершеннолетия; в) к значительной части (от 1/3 до 1/2) несовершеннолетних преступников применяются во внесудебном порядке воспитательные меры взамен уголовного наказания. Очевидно, что, не охватывая изучением все эти группы, нельзя получить полные данные о распространении рецидива. С учетом всех этих моментов представляется, что к данным о легальном рецидиве необходим поправочный коэффициент в 1,5-2 раза<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> В этой связи по меньшей мере недостаточно ответственными выглядят утверждения проф. И.С. Нова о том, что 25% обследованных им несовершеннолетних, содержащихся в следственном изоляторе, обнаружили различные виды психических аномалий (см. его статью: Личность преступника и ее значение в изучении преступности в условиях социалистического общества. Ученые записки Саратовского юридического института имени Д.И. Курского, выпуск ХУІ, Саратов, 1969, стр. 14). О степени обоснованности этой позиции свидетельствует признание автора, что "специальной методики обследования разработано не было" (!).

<sup>2</sup> То же самое надо сказать относительно сроков обследования лиц, отбывших наказание или условно осужденных. Обследование через один год должно контролироваться обследованием через два или три года. По данным М.А. Токаревой и Н.Г. Яковлевой, контроль через два-три года дает повышение показателя рецидива еще примерно в 1,5 раза. Сходные данные еще ранее были получены Д.А. Ключинской и Л.А. Бергером на материалах Латвийской ССР: через четыре-пять лет доля фактического рецидива среди изученной ими группы лиц освобожденных из мест лишения свободы составила 61%.

Можно ли сделать по результатам уже проведенных исследований хотя бы некоторые выводы об эффективности карательной практики, применения отдельных видов наказания, работы учреждений, назначающих и исполняющих наказание? Безусловно, некоторые выводы сделать уже можно, однако, они носят предварительный характер.

1) Несколько неожиданный результат дало изучение вопроса об эффективности общепреventивного действия мер уголовного наказания, применяемых к несовершеннолетним. Исследования А.И. Долговой, Л.С. Халдеева и других показали, что определенная часть подростков, совершающих преступление, не осведомлены о наличии соответствующих уголовных законов (до 1/3 преступников были уверены, что уголовная ответственность наступает с 18 лет);

40-50% подростков, совершающих преступления, не были уверены в неотвратимости наказания (причем, интересно, что среди рецидивистов этот процент увеличивается). В исследовании А.И. Долговой оказалось, также, что две трети тех воспитанников ТКН, которые в предложенном им тесте пришли к выводу, что преступление будет раскрыто, считали, что "это будет не скоро". Эти данные обуславливают необходимость изучить соответствие правовой пропаганды, основанной на материалах конкретных уголовных дел, требованиями общей превенции (в частности, полноты доведения судебных приговоров до сведения соответствующих контингентов взрослых и подростков). Нуждается в исследовании и величина латентной преступности, ибо именно с ее наличием, возможно, связана уверенность части подростков (особенно совершавших кражи) в ненаказуемости содеянного;

2) Обнаружено определенное усиление воспитательно-предупредительного воздействия на подростков, совершивших преступления, самого факта привлечения к уголовной ответственности в последние годы, что связано, в частности, с усилением контроля за сроками и качеством возбуждения и расследования уголовных дел несовершеннолетних. По выборочным данным, более 70% этих дел возбуждается в срок до 10 дней; не менее 30-35% несовершеннолетних в ходе расследования проявляют под воздействием факта привлечения к уголовной ответственности искреннее рас-

каание, проявляющееся, в частности, в их поведении на следствии (дейтельное способствование раскрытию преступления, сообщение о преступлениях, еще не известных следствию и т.д.). Вместе с тем до 20% подростков, привлекаемых к уголовной ответственности, успевают, по выборочным данным, совершить три или более преступлений; более чем в 20% случаев дело возбуждается в срок, превышающий 15 дней; 20-30% подростков считают вынесенный в отношении их приговор несправедливым. Эти данные, согласующиеся между собой, указывают на наличие существенных "резервов" для дальнейшего повышения эффективности предупредительно-воспитательного воздействия факта привлечения к уголовной ответственности как существенного элемента, от которого зависит эффективность уголовного наказания в целом<sup>I</sup>.

3) Анализ деятельности колоний свидетельствует, что, несмотря на существенные недостатки, она обеспечивает реальные изменения к лучшему личностных качеств 80-90% отбывающих наказание подростков. Скорректированная практика досрочного освобождения также стала более эффективной, во всяком случае доля досрочно освобожденных среди рецидивистов ниже, чем средняя доля досрочно освобожденных несовершеннолетних осужденных. Вместе с тем, изучение показывает наличие в работе колоний ряда "узких мест", снижающих эффективность отбытия наказания.

К ним, по нашему мнению, относятся:

а) недостаточный средний срок пребывания в колонии (что связано как с карательной практикой, так и с отсутствием в действующем законодательстве дифференции условий досрочного освобождения). Выборочные исследования в отдельных колониях указывают, что подростки содержатся в них в среднем 7-10 месяцев. Этого, конечно, недостаточно для того, чтобы закрепить натившиеся положительные тенденции отношения к учебе,

---

<sup>I</sup> Можно указать в этой же связи на такой сравнительно частый, но существенный момент, выявленный некоторыми исследователями, как недостаточное внимание к обеспечению реального взыскания с виновных причиненного им ущерба. Очевидно, что например, задержка с направлением в колонию исполнительных листов на взыскание по гражданскому иску может в определенной степени снизить эффективность воздействия на подростка примененной меры уголовного наказания.

к труду и т.д.<sup>1</sup>.

б) ненормальное соотношение между досрочным освобождением и отбыванием наказания до конца, превращающее последнее скорее в исключение. Так анализ по одной из колоний дал следующие данные: освобождено в 1967 году досрочно 64%, по отбытии срока наказания 15%, по амнистии 21%. Счевидно, такая практика, приводящая к тому, что подростки рассматривают сроки наказания как нереальные, существенно может ослабить как общепредупреждительное, так и частно-приветливое значение примененного наказания.

в) отсутствие особых молодежных колоний, в связи с чем результаты, достигнутые в ТКН, сведутся на нет при переводе лица, достигшего 18 лет в колонию для взрослых (задержка перевода не всегда возможна).

4) Анализ карательной практики в целом позволяет сделать вывод, что она после корректировки в последние годы относительно соответствует уровню и структуре преступности. Нельзя не отметить, вместе с тем, что наметившаяся в отдельных областях и городах конъюнктурная тенденция резких колебаний (в 2-3 раза) доли подростков, освобождаемых от уголовной ответственности, и условно осуждаемых, как и тенденция к применению кратких сроков лишения свободы взамен ранее применявшегося в аналогичных случаях условного осуждения снижает эффективность предупредительно-воспитательного воздействия уголовного наказания. В этой же связи надо указать на то, что преимущественное применение судами мер в виде лишения свободы на срок до трех лет также не может быть поддержано с позиций обеспечения максимальной эффективности применяемого наказания. В самом деле, выборка, проведенная нами по некоторым колониям, показала, что на срок до одного года в 1967 году осуждалось около 10% подростков, приговоренных к лишению свободы на срок от одного до двух лет - примерно

<sup>1</sup> Характерно, что специалисты системы спец. ПТУ считают, что срок, обеспечивающий исправление подростка контингента этих воспитательных учреждений должен составлять не менее 1-1,5 лет. А ведь контингент воспитанников спец. ПТУ менее запущен, чем контингент колоний.

30%, на срок от двух до трех лет - примерно 20%. Между тем, в этих колониях 50-60% воспитанников составляли лица, осужденные за грабежи, разбои, изнасилования, тяжкие телесные повреждения, злостное хулиганство. Уже одно это свидетельствует об известном несоответствии в ряде случаев применяемых сроков лишения свободы характеру совершаемых преступлений. С другой стороны, применение кратких сроков к подросткам, совершившим малоопасные преступления, также противоречит задаче добиться повышения эффективности мер уголовного наказания. Представляется, что стабилизация и расширение практики условного осуждения и применение исправительных работ взамен кратких сроков лишения свободы окажется более эффективным, разумеется, при условии обеспечения надлежащего надзора за этим контингентом осужденных. Данные Г.Г.Менберга, как и наши данные, с бесспорностью свидетельствуют о том, что "узким местом" условного осуждения является то, что реальный надзор обеспечивается в настоящее время менее чем за 1/3 условно осужденных подростков. Бесспорно, что с этим в значительной степени связан относительно высокий уровень рецидива среди условно осужденных, соответствующий в целом среднему уровню рецидива, хотя условно осуждаются лица, деяния которых представляют небольшую общественную опасность.

Развитие исследований в области обеспечения эффективности уголовного наказания позволит, как представляется, оказать существенную помощь следственной и судебной практике. Важно в этой связи не только доведение до следственных и судебных органов результатов проводимых исследований, но и внедрение в их практику соответствующей методики с тем, чтобы сделать указанные исследования частью аналитической работы самых органов следствия и суда. Думается также, что для проверки некоторых результатов исследований, прогнозов и гипотез необходимы и социальные эксперименты (разумеется, в пределах закона или по специальному разрешению законодателя).

В частности, если идея введения 2-3 режимов отбывания наказания подростками, принятая в настоящее время законодателем, базировалась на большом историческом и практическом материале и не требовала поэтому новой экспериментальной проверки, то такая, например, идея, как обеспечение усиления эффективности кратких сроков лишения свободы за счет создания особых учреждений с соответствующим режимом, несомненно требует экспериментальной проверки.

В. М. Щербинин  
(Прокуратура Латвийской ССР)

### НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ДИНАМИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Вопросы повышения эффективности применения мер уголовного наказания могут быть успешно разрешены лишь в том случае, если мы имеем четкое представление о состоянии и динамике преступности несовершеннолетних.

Систематический и глубокий анализ преступности вообще, и преступности несовершеннолетних в частности, ее динамики, позволяет более эффективно вести работу по предупреждению и искоренению правонарушений среди несовершеннолетних. Поэтому совместно с Министерством внутренних дел Прокуратура Латвийской ССР осуществила анализ динамики преступности несовершеннолетних в республике, начиная с 1945 года.

Следует отметить, что такой анализ представлял значительные трудности вследствие неоднократных изменений форм статистической отчетности, что в некоторых случаях делало невозможным получение полных и сопоставимых показателей динамики преступности.

Особенность динамики преступности несовершеннолетних связана со спецификой и конкретной обстановкой в Латвии в первые послевоенные годы.

Начиная с 1950 г. наблюдалась стабилизация уровня преступности несовершеннолетних. С 1956 года отмечалось некоторое его повышение.

С 1965 года отмечается последовательное сокращение числа преступлений несовершеннолетних и количества участников этих преступлений. Так, если взять за 100 уровень 1966 г., то в 1967 г. число зарегистрированных преступлений несовершеннолетних сократилось на 13,4%. Число подростков, участвовавших в преступлениях, сократилось в 1967 г. по сравнению с 1966 годом на 5%.



Следует отметить, что удельный вес преступлений несовершеннолетних относительно ко всем зарегистрированным преступлениям был всегда невысоким. В 1966 г. он составил 12,2%, а в 1967 году - 10,3%.

Каков характер совершаемых несовершеннолетними преступлений за весь послевоенный период?

Статистика показывает, что удельный вес краж личного имущества граждан составил в общем числе преступлений в 1945 г. - 23,6%, в 1950 г. - 15,6%, в 1955 г. - 18,8%, в 1965 г. - 23,7%, в 1966 г. - 16,9%, в 1967 г. - 15,7%.

Таким образом, доля краж в преступности несовершеннолетних снижается, что, как представляется, связано в первую очередь с непрерывным и все более значительным повышением материального уровня населения по сравнению с первыми послевоенными годами.

При этом следует иметь в виду, что именно в этот период коренным образом улучшилась регистрация преступления рассматриваемого вида, которая охватывает теперь и малозначительные кражи.

Среди преступлений, совершенных несовершеннолетними, значительное место занимает хулиганство. В 1965 г. - 15,2%, в 1966 г. - 11,7%, в 1967 г. - 8%. Эти показатели говорят об усилившейся борьбе с хулиганством подростков в последние годы и об определенных достигнутых результатах.

Кроме динамики и характера преступлений важно знать "географию" преступлений, т.е. где совершается преступление, а также социальное положение правонарушителей.

В Латвийской ССР соотношение количества преступлений несовершеннолетних в городах и сельской местности существенно отличается от соотношения количества населения в несовершеннолетнем возрасте в городе и деревне.

1962 г. 1963 г. 1964 г. 1965 г. 1966 г. 1967 г.

1. Соотношение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в городах и сельских местностях	4:1	6:1	5:1	4:1	3:1	4:1
2. Соотношение городского и сельского населения в возрасте 14-17 лет	1,5:1	1,5:1	2:1	2:1	1,5:1	2:1

Из этих цифр видно, что в городах в 1,5-2 раза больше населения возраста 14-17 лет, чем в сельских местностях, а интенсивность преступности несовершеннолетних в городах в 2 и более раз выше, чем на селе.

Следовательно административные органы и общественные организации должны усилить внимание к вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних именно в городах, сосредоточить здесь дополнительные силы в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

О социальном положении несовершеннолетних правонарушителей свидетельствуют следующие данные:

	1964 год	1965 год	1966 год	1967 год
1. Рабочие	50,2%	48,8%	48,0%	45,9%
2. Учащиеся профтехучилищ и общеобразовательных школ	5,4%	7,9%	8,3%	12,0%
3. Колхозники	12,1%	18,5%	20,1%	18,0%
4. Не работающие и не учащиеся	1,9%	1,6%	2,5%	2,7%
	23,4%	18,1%	13,6%	15,2%

Из этих данных видно, что наибольшее количество правонарушителей составляют работающие подростки. Поэтому серьезное внимание должно быть уделено в настоящее время воспи-

тательно-предупредительной работе с подростками на предприятиях.

Все еще значительна доля подростков-рецидивистов в контингенте несовершеннолетних преступников. Ранее совершившие преступления составляли в 1964 г. - 8,6%, в 1965 г. 5,8%, в 1966 г. - 13%, в 1967 г. - 11,5% от общего числа подростков, совершивших преступления. Обнаружившееся в последние годы снижение этого показателя не дает оснований для самоуспокоения и предполагает дальнейшее осуществление системы мероприятий предупреждения рецидива.

Важным средством предупреждения и сокращения преступности среди несовершеннолетних является разумное и правильное применение мер уголовного и общественного воздействия на правонарушителей.

До 1964 года, на наш взгляд, в ряде городов и районов республики имели место ошибки в определении основной линии практики борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Мы чересчур увлекались передачей дел несовершеннолетних, совершивших преступления, на рассмотрение комиссий по делам несовершеннолетних, товарищеских судов, коллективов (в том числе и дел об опасных преступлениях). Доля лиц, освобождаемых от уголовного наказания, доходила до 70% от числа совершивших преступления. Это приводило к тому, что нередко опасные преступники, оставались на свободе, совершали повторные преступления, зачастую вовлекали в преступную деятельность других подростков, что в свою очередь создавало у несовершеннолетних правонарушителей иллюзию безнаказанности.

Именно этим в определенной степени объясняется характер динамики преступности несовершеннолетних в конце 50-х начале 60-х годов, о чем мы уже говорили.

Этот вывод также подтверждается соотношением количества зарегистрированных преступлений и числа лиц, совершивших преступления. Количество преступлений в те годы значительно превышало число несовершеннолетних, совершивших преступления. Это значит, что почти каждый несовершенно-

летний успех совершить к моменту привлечения к уголовной ответственности по несколько, т.е. 2-3 и более, преступлений, что говорит об отсутствии в ряде случаев должного и своевременного реагирования на совершенные подростками преступления.

Сейчас несколько изменилось соотношение подростков, привлеченных к уголовной ответственности и освобожденных от нее с применением воспитательных мер. В настоящее время мы освобождаем от уголовной ответственности подростков, совершивших впервые малозначительные преступления.

Корректировка карательной практики усилила эффективность уголовного наказания и воспитательных мер, применяемых к подросткам, совершающим преступления, их воспитательно-предупредительное воздействие, обеспечила индивидуализацию наказания, исходя из всей совокупности обстоятельств дела, а не только из возраста подростка.

Наряду с этим мы усилили предупредительно-профилактическую работу, стали шире вовлекать в нее общественность. Существенно изменилась в лучшую сторону координация и взаимодействие административных органов в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних.

Все это положительно сказалось на сокращении преступности в 1966-68 гг. и уменьшении удельного веса преступлений несовершеннолетних, о чем уже говорилось выше.

С особым удовлетворением мы отмечаем начавшееся сокращение преступности в гор. Риге.

Было бы неправильно объяснять некоторое сокращение преступности несовершеннолетних в республике только тем, что органы суда, прокуратуры, МДВ стали работать несколько лучше.

Наметившаяся тенденция сокращения преступности несовершеннолетних объясняется, главным образом, тем, что в республике этим трудным, но благородным делом стали вплотную заниматься все государственные органы и общественные организации, связанные с воспитанием подрастающего поколе-

ния, что центр тяжести переносится на распознавание самых первых симптомов неправильного поведения подростков и своевременное устранение причин такого поведения (значительную роль играют здесь комиссии по делам несовершеннолетних во главе с республиканской комиссией). Вся работа по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних находится под неслабым повседневным руководством и контролем Центрального Комитета Коммунистической партии Латвии и партийных органов на местах. Совершенствование системы органов, ведущих борьбу с преступностью несовершеннолетних, координация взаимодействия между ними на основе тщательного изучения реального положения дел - ключ к дальнейшему повышению результативности этой борьбы и, в частности, к повышению эффективности применения уголовно-правовых мер к подросткам, совершившим преступления.

Кандидат юридических наук  
Н. П. Грабовская  
(юридический факультет Ленинградского  
государственного университета  
И. А. А. Жданова)

## ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР

Изучение эффективности уголовно-правовых мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям, реально способствует предупреждению преступности. Особое значение при этом имеет своеобразие личности несовершеннолетнего, возможности его действительного перевоспитания, как правило, в более короткие сроки по сравнению со взрослыми, а также сравнительно более широкое участие общественности во всей работе, направленной на предупреждение правонарушений несовершеннолетних.

Л. А. Ключинская и Л. А. Бергере отмечают, что изучение эффективности уголовного наказания несовершеннолетних весьма важно:

- а) для выбора наиболее социально целесообразной меры воздействия на виновного подростка;
- б) для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства;
- в) для улучшения деятельности государственных органов и общественности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних<sup>1</sup>.

Более конкретное раскрытие этих положений позволяет установить, что изучение эффективности:

1) обеспечивает в значительной степени успешную борьбу с рецидивом и повторными преступлениями;

---

<sup>1</sup> Л. А. Ключинская, Л. А. Бергере. Несовершеннолетние и уголовный закон. Рига, изд. "Зинатне", 1967, стр. 9.

2) выявляет наилучший опыт в применении мер воздействия;

3) позволяет установить конкретные недостатки в практике отдельных административных органов и общественности в стадии применения и исполнения этих мер;

4) помогает проконтролировать поведение несовершеннолетнего и условия, в которых он находится после исполнения мер воздействия;

5) дает возможность незамедлительно, и часто в процессе изучения эффективности, принять меры для улучшения условий жизни и воспитания отдельного несовершеннолетнего;

6) способствует закреплению и усилению воспитательного воздействия принятых ранее мер воздействия.

Все это улучшает практику применения мер воздействия как в каждом конкретном случае, так и в их совокупности, содействует укреплению законности, стимулирует инициативу и творчество воспитателей в процессе исполнения мер воздействия, совершенствует способы применения тех или иных мер и тем самым повышает уровень борьбы с преступностью и ее предупреждение.

При изучении эффективности мер воздействия, на первое место следует выделить изучение эффективности мер уголовного наказания, как меры, применяемой за наиболее опасные преступления и к наиболее опасным лицам. Весьма полезными оказались итоги изучения эффективности исполнения наказания в трудовых колониях для несовершеннолетних, а также материалы конференции, проведенной по этим вопросам в Латвии в 1966 году.

Ценные выводы о необходимости и средствах усиления эффективности условного осуждения несовершеннолетних сделаны в результате изучения практических данных в большом объеме работниками сектора права Латвийского университета<sup>1</sup>.

Как известно, исправительные работы к несовершеннолетним применяются сравнительно редко. Все же, имея в виду

<sup>1</sup> Л.А.Климчинская и Л.А.Бергерс. Несовершеннолетние и уголовный закон. Рига, 1967, стр. 101-109.

значительность контингента работающих правонарушителей, и этому вопросу должно быть уделено соответствующее внимание.

Наряду с изучением эффективности уголовного наказания необходимо систематическое изучение эффективности всех принудительных мер воспитательного характера.

Во-первых, это необходимо потому, что в отношении несовершеннолетних, учитывая их личность и сравнительно небольшую степень общественной опасности большинства совершаемых ими преступлений, уже сейчас эти меры применяются почти к половине всех лиц, совершивших преступления<sup>I</sup>. Во-вторых, в силу отсутствия централизованной статистики многие комиссии по делам несовершеннолетних почти лишены возможности оценивать эффективность своей практики.

На комиссии по делам несовершеннолетних в настоящее время возложено "наблюдение за поведением несовершеннолетних, подвергнутых мерам воспитательного или административного воздействия, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, условно осужденных и досрочно освобожденных от отбывания наказания, за поведением несовершеннолетних, возвратившихся из специальных воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений или отбывших наказание в трудовых колониях для несовершеннолетних". На комиссии возложен и учет этих лиц.

Это указание законодателя направлено на усиление эффективности мер воздействия, на усиление и закрепление их воспитательного влияния.

Несомненно, что выполнение этого требования предполагает активное изучение эффективности мер, примененных к несовершеннолетним, сопряженное с незамедлительным принятием необходимых мер в отношении отдельных несовершеннолетних, должностных лиц учреждений или общественных организаций для создания наилучших условий жизни и воспитания и

<sup>I</sup> Г.М. Миньковский. Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних. Сб. "Предупреждение преступности несовершеннолетних". М., "Юрид. литература", 1965, стр. 24 и 31.



устранения отрицательных причин и условий, оказывающих, а может быть и ранее оказывавших влияние на поведение несовершеннолетнего.

Таким образом, изучение эффективности мер воздействия представляет собой изучение в комплексе значительного круга вопросов:

а) о личности несовершеннолетнего и его поведении, условиях жизни и воспитания до совершения преступления, в процессе исполнения и после исполнения меры воздействия ;

б) с характере правонарушения ;

в) о причинах и условиях, способствовавших его совершению, способах их устранения и антиобщественных влияниях на несовершеннолетнего в процессе исполнения или после применения меры воздействия ;

г) о мере воздействия и условиях ее исполнения и в том числе о положительном опыте и об имевших место недостатках ;

д) о дополнительных качествах и поведении несовершеннолетнего после применения меры воздействия ;

е) о характере и причинах новых правонарушений.

В итоге изучения должны быть сделаны выводы в отношении каждого несовершеннолетнего, высказано мнение следователя о его исправлении или обосновано опасение о возможности рецидива и мерах, необходимых для его предупреждения. С этой целью следователь, обладая соответствующим тактом, должен ознакомиться с жизнью и деятельностью обследуемого по месту жительства, по месту работы или учебы, имея в виду, что вопросы о преступном прошлом могут быть тягостны для обследуемого.

Представления могут быть направлены в адрес отдельных органов, учреждений, общественных организаций как в отношении отдельных лиц, так и по общим вопросам, выявленным обследованием<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Некоторые методические указания см. в кн. В.И.Иванова Изучение преступности несовершеннолетних. М., 1966.

Представляется полезным ознакомление с опытом изучения эффективности мер воздействия, примененных к несовершеннолетним, проведенного в г. Ленинграде на протяжении 1964 - 1966 годов.

В Ленинграде, для выявления эффективности мер воздействия, примененных к несовершеннолетним на протяжении 1963 г. и проверки поведения лиц, возвращенных в 1963 г. из трудовых колоний для несовершеннолетних и закрытых воспитательных учреждений, в декабре 1964 г. Прокуратурой города Ленинграда совместно с кафедрой уголовного права Университета было проведено обследование с участием практических работников и студентов юридического факультета. Обследователи беседовали с лицами, к которым ранее были применены меры воздействия, с их родителями, с администрацией или общественностью по месту жительства, работы или учебы. В 1966 году проведена повторная выборочная проверка ранее обследованных лиц, а также изучены новые материалы в Смольнинском и Выборгском районах г. Ленинграда.

Работа по изучению рецидива продолжается и в настоящее время.

В соответствии с выработанной для этого анкетой было обследовано свыше 700 человек, в том числе: а) освобожденные из трудовых колоний для несовершеннолетних после отбывания ими наказания в виде лишения свободы; б) условно-осужденные; в) возвращенные из закрытых воспитательных учреждений для несовершеннолетних; г) лица, к которым комиссиями были применены другие принудительные меры воспитательного характера; д) переданные на поруки, в порядке ст. 52 УК РСФСР; е) лица, к которым были применены меры общественного воздействия (передача дела в товарищеский суд).

Обследование было проведено спустя год, после возвращения из колонии или применения к несовершеннолетнему той или иной меры воздействия, т.е. когда прошло время, позволяющее ему войти в колею обычных отношений, проявить свое отношение к труду, к учебе, к людям. Представляется, что такой период, по общему правилу, дает возможность судить

о реальном исправлении бывшего правонарушителя. Обследование позволило выявить результаты применения мер воздействия к отдельным лицам и сделать общие выводы об эффективности мер воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Полученные при обследовании данные подтвердили, что абсолютное большинство лиц, к которым были применены те или иные меры воздействия в настоящее время занимаются общественно-полезной деятельностью, успешно работают или учатся (71,1%). О многих из них даны хорошие отзывы на производстве, в школе, в семье.

В то же время обследование показало, что это благополучие далеко не полное. 5,9% из общего числа всех обследованных совершили новые преступления, в ряде случаев более опасные, чем ранее совершенные ими действия, а именно: квалифицированные кражи, грабежи с насилием, злостное хулиганство. Наибольшее количество новых преступлений совершили освобожденные из трудовых колоний - 8%, что превышает среднее число повторности по всем группам. Наименьшее количество новых преступлений совершили лица, переданные на поруки (3,3%), и те, дела которых были рассмотрены товарищескими судами (2,4%).

Кроме того, 23% обследованных не могли быть признаны исправившимися, так как их поведение внушало опасение. Некоторые из них не работали, не учились, часто не ночевали дома, были связаны с антиобщественными элементами, пьянствовали и т.п. Таким образом, сохранялась возможность совершения ими новых преступлений.

Обследованием были выявлены также лица, хотя и не внушавшие особых опасений о возможности рецидива, ибо они работали, учились, как правило, положительно вели себя, но, как оказалось, целиком предоставленные самим себе в бытовом отношении и в свободное время. Они нуждались в помощи, внимании, а иногда и в контроле общественности. Данные обследования позволили прокуратуре, комиссиям по делам несовершеннолетних, представителям общественности сразу же принять необходимые меры для оказания необходимой помощи этим лицам.

Среди обследованных, как и во время совершения ими первых правонарушений, значителен был я лиц без определенных занятий (около 8%). Некоторые из них не учились и не работали по несколько месяцев. Они выпали из поля зрения тех органов, которые должны были принять меры к их трудоустройству.

Семейное положение обследованных, условия их жизни в семье, как правило, не изменились. Из обследованных - 50% имели обоих родителей, а еще 10% имели родителей, один из которых не был родным. 38,6% имели одну мать. 1,4% проживали только с отцом или являлись сиротами. В большинстве семей и отец, и мать работали.

Приведенные выше данные и другие материалы обследования, сведения об интересах обследованных, об их товарищах, об отношении к ним общественности и т.п. позволяют сделать вывод об эффективности в большинстве случаев примененных к несовершеннолетним правонарушителям мер воздействия, т.е. о том, что большинство правонарушителей исправились и находятся в нормальных условиях. Материалы обследования позволили проанализировать результаты применения отдельных мер воздействия.

Лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы в трудовых колониях для несовершеннолетних, как правило, после освобождения из колоний успешно работают, учатся, служат в Советской Армии и т.п. Однако обследования свидетельствуют о том, что именно среди освобожденных из трудовых колоний наибольшее число рецидивистов (8%), а также лиц, вызывающих опасение о возможности рецидива (20,4%), кроме того более 25% из тех, кто работает и учится, еще нуждаются в общественной помощи и надзоре.

Более половины обследованных нами подростков, освобожденных из трудовых колоний для несовершеннолетних, были ранее осуждены к лишению свободы на срок до двух лет. Из их числа более половины были осуждены к лишению свободы на один год, а в отдельных случаях на срок менее года. Остальные несовершеннолетние были осуждены к лишению сво-

боды от 2-х до 3-х лет и только некоторые - к более длительным срокам лишения свободы. При этом, только немногие освобожденные из трудовых колоний полностью отбыли срок наказания (2,7%). Среди них имеются и лица, осужденные к лишению свободы на один год, которые к тому же иногда два, а иногда и более месяцев находились в предварительном заключении.

Несмотря на то, что средний срок пребывания в колониях осужденных несовершеннолетних примерно равен одному году, некоторые из обследованных фактически находились в колонии 6-8 месяцев<sup>I</sup>.

Краткий срок пребывания в колонии, как правило, не обеспечивает повышения общеобразовательного уровня подростка хотя бы на один класс, получения производственной квалификации, приобретения общественно-полезных навыков и т.п. Кроме того, пребывание несовершеннолетнего в колонии, в первое время нередко сопряжено с отрицательным влиянием на него других окружающих его осужденных. Поэтому в ряде случаев, при отсутствии специальных учреждений для краткосрочного содержания, вместо краткосрочного лишения свободы более целесообразно было бы применить другие меры, не связанные с реальным лишением свободы, но обеспечивающие необходимый надзор за несовершеннолетним.

Суды должны особенно внимательно относиться к рассмотрению материалов о досрочном освобождении несовершеннолетних и выяснить, где и с кем будет проживать несовершеннолетний после применения к нему досрочного освобождения, где и когда начнет учиться и работать.

Наличие рецидива среди лиц досрочно освобожденных свидетельствует о чрезмерно поспешном, а иногда и просто неосновательном применении досрочного освобождения.

<sup>I</sup> Сходные результаты изучения рецидивистов были получены в Латвийской республике Л.А.Ключинской и Э.Н.Стумбиной Л.А.Ключинская. Характер преступлений несовершеннолетних. Сб. "Предупреждение правонарушений несовершеннолетних", Рига, изд. Академии Наук Латвийской ССР, 1963, стр. 38).

Последующее устройство отбывших наказание предусмотрено Положением о трудовых колониях, а трудоустройство этих лиц и наблюдение за их поведением после освобождения является обязанностью комиссии по делам несовершеннолетних по месту жительства. Но результаты обследования свидетельствуют также о том, что некоторая часть бывших воспитанников трудовых колоний и после освобождения продолжала находиться в таких же неблагоприятных условиях жизни, как и при совершении ими первого преступления. По данным обследования среди большинства лиц, совершивших новые преступления после освобождения, и лиц, вызывающих опасения о возможности рецидива, многие из отбывших лишения свободы, возвратились в семьи, обстановка в которых продолжала оставаться неблагоприятной (пьянство, разврат родителей, осуждение одного из родителей, отсутствие родительского авторитета, невозможность оказывать необходимое воспитательное воздействие на освобожденного вследствие болезни, условий работы и т.п.). На семейных отношениях по-разному сказались и некоторое повзросление несовершеннолетних за время их пребывания в колонии.

В некоторых случаях конфликт с родителями усилился, семейные отношения ухудшились. Этому нередко способствовало осознание некоторыми несовершеннолетними ненужности родительской опеки, попреки о пребывании в колонии со стороны некоторых родителей, стремление к самостоятельности некоторых подростков и т.п.

К этому иногда присоединялись или сами по себе оказывали отрицательное влияние на освобожденного некоторые недостатки, связанные с трудоустройством.

По данным обследования некоторые из освобожденных и многие из тех, кто из их числа совершил новые преступления, подолгу не работали, в отдельных случаях по 3-5 месяцев. Число лиц без определенных занятий среди совершивших новые преступления после освобождения было большим, чем среди лиц, осужденных впервые.

Еще имеет место нежелание отдельных администраторов принимать на работу освобожденных из колонии. Иногда их

зачисляют на неквалифицированную работу, без учета имеющейся у отбывших наказание специальности и разряда, что может повлечь неудовлетворенность работой, а иногда и обиду. Не всегда принятым на работу оказывают в коллективе необходимое внимание: некоторые из них испытывают материальные затруднения (особенно до первой голучки) или остро нуждаются в улучшении бытовых условий; другим необходимо создать реальные возможности дальнейшего образования, повышения производственного уровня, культурного отдыха, интересных занятий; к третьим, настороженно ожидающих возможности дружить с товарищами по работе, новыми для них людьми, следует проявить дружеские чувства, устранить их замкнутость и некоторую отчужденность, которые в этих случаях встречаются; у иных потребовать должного поведения и ответственного отношения к своим обязанностям в коллективе и дома.

Неблагополучные условия в некоторых семьях, весьма низкие духовные потребности некоторых лиц, отбывших наказание, обычно и приводят к возобновлению и упрочению старых связей с антиобщественными элементами или с другими лицами отбывшими наказание. При этом употребления алкоголя, имевшее часто случайный характер при совершении первого преступления, теперь становится для них обычным занятием. Чаще всего в пьяном виде или для добывания средств на выпивку, они совершают новые, но теперь уже более организованные и более тяжкие преступления, используя свой антиобщественный опыт и для совершения преступления, и для сокрытия его следов. Большинство новых преступлений совершено в среднем в течение 6 месяцев после возвращения из колонии.

У с л о в н о е о с у ж д е н и е, по результатам нашего обследования и другим данным, является эффективной мерой, если осуществляется надлежащий надзор за условно осужденным в период испытательного срока и некоторое время и после его истечения.

Среди обследованных, отбывших условное осуждение, по сравнению с отбывшими лишение свободы, большее число рабо-

тавших, больше лиц, сочетающих работу с учебой, меньше лиц, внушающих опасения о возможности рецидива и меньше % рецидива (около 5%).

Из числа условно осужденных, проверенных при обследовании, были осуждены к лишению свободы на сроки до 1 года - 12,7%, до 2-х лет - 54,9%, до 3-х лет - 27,9%, до 5-ти лет - 4,5%.

Испытательный срок в отношении наибольшего числа обследованных лиц был равен 2-м - 3-м годам.

Эффективности условного осуждения способствуют доходчивое разъяснение осужденным правовых последствий в случае совершения ими нового преступления в период испытательного срока<sup>1</sup>, обсуждение приговоров об условном осуждении на общих собраниях коллективов трудящихся, в которых нередко участвуют судьи и в родные заседатели, шефство над условно осужденными, привлечение их в учебу, общественную деятельность, внимание к их бытовым условиям, интересам, их дружбе с другими лицами и т.п.

Многие народные заседатели посещают условно осужденных, встречаются с их родителями, с лицами, которым поручен надзор за ними.

Все же в некоторых случаях несовершеннолетние воспринимают условное осуждение, как освобождение от наказания. Предание суду часто вызывает у несовершеннолетнего опасения о применении к нему лишения свободы, особенно, если он до этого был заключен под стражу. Применение к нему после этого условного осуждения представляется избавлением от наказания, особенно, если несовершеннолетний не осознал своей вины, не раскаивается, не понял значения условного осуждения и если к тому же после осуждения он не ощущает установленного за ним надзора.

Иногда же лица, которым был поручен надзор за условно осужденным, не в состоянии его осуществлять, либо безответственно к этому относятся.

Отсутствие надзора нередко ведет к самовольному остав-

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного суда СССР от 4 марта 1961 г. "О судебной практике по применению условного осуждения".



лению условно осужденным работы в коллективе, которому был поручен надзор за несовершеннолетним, к поступлению на новую работу, где неизвестно об условном его осуждении, совершении прогулов, появлению на работе в нетрезвом виде, а при других неблагоприятных условиях жизни и воспитании (при наличии отрицательных влияний, обычно обуславливающих преступную деятельность несовершеннолетних) и к совершению новых преступлений.

Как и отбывшие лишение свободы, некоторые условно-осужденные несовершеннолетние продолжают оставаться в крайне неблагоприятной семейной обстановке. И в отношении условно осужденных нередко продолжают сказываться недостатки, связанные с периодом их школьного обучения. У многих из них уровень образования ниже, чем у сверстников. Второгодничество в школе, отсутствие интереса к знаниям препятствует их дальнейшему образованию. Некоторые, поступившие в ПТУ, не в состоянии освоить учебную программу училища, что ведет к отрыву от коллектива, неудовлетворенности и т.п. Некоторые из условно осужденных, поступивших в начале учебного года в вечерние или сменные школы, вскоре бросили занятия.

Все это способствует праздному времяпрепровождению, пьянству, общению с антиобщественными элементами, с которыми чаще всего они и совершают новые преступления.

Иногда на них оказывают отрицательное влияние их прежние соучастники, если они остались безнаказанными.

Новые преступления этими лицами были совершены в большинстве случаев еще до истечения испытательного срока, в среднем через 4-5 месяцев после приговора, что свидетельствует о необходимости постоянного надзора за условно осужденными.

При этих обстоятельствах целесообразно вторично применять условное осуждение за новое преступление, что встречается по отдельным делам.

По изученным материалам также очевидно, что имеются отдельные случаи условного осуждения несовершеннолетних

за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, когда исправление несовершеннолетнего было возможно без применения уголовного наказания.

Лица, к которым были применены принудительные меры воспитательного характера комиссиями по делам несовершеннолетних, и в том числе возвратившиеся из закрытых воспитательных учреждений (в период обследования существовали воспитательные колонии), составили 47,6% из всех обследованных лиц.

Внутри этой группы возвращенные из закрытых воспитательных учреждений составляли 74,4%, хотя в практике применения комиссиями к несовершеннолетним других мер (предостережение, выговор, испытательный срок, возложение обязанности возместить причиненный ущерб, передача под строгий надзор родителям или под наблюдение коллектива и др.) намного превышает направление в эти учреждения.

По возрасту лица этой группы в целом несколько моложе, чем осужденные несовершеннолетние. В момент совершения правонарушения 35% из них не достигли 14 лет; 14 и 15-летние составили 50,3% и только около 15% были старше 15 лет.

Во времени обследования произошли следующие возрастные изменения: несовершеннолетних до 14 лет стало 5,7%; 14-15 летних - 34,5%; возросло количество 16-17 летних (50,4%); появились также 18-летние (8,4%). Среди обследованных резко возросло число работающих (с 19% до 65%), из которых почти половина работает и учится, и уменьшилось число школьников (с 54% до 15,5%). Учащихся ПТУ - около 10%. К моменту обследования число лиц без определенных занятий почти не изменилось (около 10%).

Большинство лиц из этой группы обследованных занималось общественно-полезной деятельностью, однако обследованием выявлены лица, уже совершившие преступления, за которые они привлечены к уголовной ответственности (6,7%), а также лица, поведение которых в момент обследования внушало опасения и свидетельствовало о возможности совершения ими преступлений или новых правонарушений (31,4%):

Эта картина складывалась, главным образом, за счет лиц возвращенных из воспитательных колоний, что подтверждается и материалами уголовных дел на несовершеннолетних. Но среди несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, имеются также лица и ранее совершившие правонарушения, к которым безуспешно применялись те или иные воспитательные меры. Кроме того, обследованием было установлено, что в отношении 20% подростков Комиссиями вторично были применены меры воздействия за новые правонарушения.

Все это требует анализа и выявления причин, препятствующих перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей.

Прежде всего, необходимо отметить, что вообще к достижению несовершеннолетними 16-17-летнего возраста влияние имеющихся в данное время семейных условий, независимо от того - плохие они или хорошие, несколько ослабевает. Наибольшее значение приобретает воздействие учебного или производственного коллектива, способного, как правило, противостоять антиобщественным влияниям, которым может подвергнуться несовершеннолетний.

В то же время, в отношении 14-15-летних подростков семейные условия, в которых они находятся в это время, как правило, являются фактором, определяющим их воспитание и поведение.

Данные обследования показывают, что условия семейного воспитания многих несовершеннолетних, отнесенных к этой группе явно неудовлетворительны. 40% из них воспитывались одной матерью. Имело место пьянство некоторых родителей, низкий уровень образования и развития некоторых из них, безнадзорность и т.п.

На это положение всегда достаточно и своевременно реагирует школа, общественные организации. Да и сами комиссия, принимая меры к несовершеннолетнему, нередко ограничивается штрафованием некоторых родителей и в отдельных случаях ходатайствует о лишении их родительских прав, причем даже в случаях лишения родительских прав или в других

случаях изъятия несовершеннолетнего из семьи и помещения его в детские учреждения, отрицательное влияние некоторых семей не прекращается.

К тому же именно в этом возрасте несовершеннолетние иногда оказываются утратившими интерес к школе, становятся хроническими второгодниками или бывают исключены из школы. В то же время несовершеннолетние, не достигшие 16 лет, не могут быть, как правило, приняты на работу. Наступает вынужденное безделье, во время которого чаще всего и сказывается отрицательное влияние паразитических и других антиобщественных элементов, случайных знакомых и т.п. Нередко следствием этого является употребление спиртных напитков, раннее сожителство, побег из дому, совершение преступлений.

Это только наиболее характерные причины повторных правонарушений несовершеннолетних в этом возрасте, ибо, как правило, и после принятия мер к несовершеннолетнему их влияние не устранено. К тому же не всегда устанавливается надлежащий контроль за несовершеннолетним, его поведение после применения к нему той или иной меры наказания. По данным обследования такой контроль не осуществлялся в отношении 40% несовершеннолетних, в том числе и в отношении возвращенных из воспитательных учреждений.

Обследованием также установлены и некоторые недостатки, связанные с пребыванием несовершеннолетних в воспитательных учреждениях и их дальнейшим устройством. Как правило, несовершеннолетние находятся в воспитательных колониях, в среднем, около 11 месяцев. Такой срок недостаточен для перевоспитания и в специальном закрытом воспитательном учреждении.

Лица, переданные на поруки, и лица, дела которых рассматривались в товарищеских судах, представляют собой наиболее благополучную категорию бывших правонарушителей. Повторность здесь составила 2-3%, опасные

о возможности опасного поведения внушали только отдельные лица, что несомненно было вызвано характером этих мер. Конечно, при этом имеет значение относительно меньшая общественная опасность совершенных ими преступлений. Эффективность этих мер достигается активным участием общественности в перевоспитании указанных лиц. В отдельных случаях, когда это условие отсутствует и не обеспечивается надлежащее воспитательное воздействие, имеют место повторные правонарушения, которые в то же время обусловлены причинами, как правило, и ранее оказывавшими влияние на поведение несовершеннолетнего.

Итоги проведенного изучения свидетельствуют, что эффективности наказания и других мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям, в значительной степени препятствуют, а иногда и вызывают совершение повторных преступлений и рецидива, как правило:

1) те же причины, которые обусловили недостатки их воспитания в детстве и совершение ими первых правонарушений. Действие этих причин в ряде случаев усиливается под влиянием изменений, которые произошли с несовершеннолетним (повзросление, расширение опыта, возросшая возможность сравнивать своих родителей с другими и т.п.) или в его семье (дальнейшая деградация некоторых родителей, болезнь, другие изменения, а также в результате возобновления старых связей с антиобщественными элементами и т.п./ ;

2) новые причины и условия. Их возникновение связано, например, с безнаказанностью других соучастников; возникновением связей с преступными элементами в период предварительного заключения, этапирования, пребывания в ТИЧ; трудностями устройства на работу после колонии вследствие формально-бюрократического отношения некоторых должностных лиц; недоверием со стороны новых товарищей по работе, учебе; отсутствием организованного досуга, отсутствием надзора за лицами, к которым применялись меры воздействия и пр.

Все это вызывает необходимость систематического изучения и устранения причин и условий, оказывающих отрицательное влияние на бывших правонарушителей. Важно изучение причин в их динамике, сообразно тем изменениям, которые происходят в личности бывшего правонарушителя вплоть до его полного исправления.

В то же время современное состояние исследований личности несовершеннолетних правонарушителей позволяет более дифференцированно и научно обоснованно подходить к выбору мер воздействия и к организации исполнения этих мер в конкретном случае, чтобы ими обеспечить правильную направленность в становлении личности и включении в общественно полезную деятельность бывшего правонарушителя.

И. Е. Токарева  
Н. Р. Яковлева

(Исследовательский институт по изучению причин и раз-  
работке мер предупреждения преступности)

## АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАРАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В соответствии с планом работы отдела по делам несо-  
вершеннолетних Прокуратуры СССР и нашего института в 1968  
году прокурорами отдела и научными сотрудниками сектора  
№ 2 с участием работников МВД СССР было проведено иссле-  
дование некоторых аспектов эффективности карательной прак-  
тики по делам несовершеннолетних (на базе Литовской ССР).

Предмет изучения согласно программе был ограничен  
эффективностью мер уголовного наказания (в т.ч. условного  
осуждения)<sup>I</sup>.

Выбор в качестве базы исследования Литовской ССР  
обусловили следующие обстоятельства:

а) компактность и сравнительно небольшая доля числен-  
ности подросткового населения республики, а соответственно  
этому осужденных подростков;

б) сосредоточение всех осужденных к лишению свободы  
в одной ТКН;

в) проживание 50% освобожденных из этой колонии в  
трех городах (Вильнюс, Каунас, Плайпеда).

Все эти обстоятельства создавали определенные удоб-  
ства для осуществления намеченного программой изучения  
комплекса вопросов.

В ходе исследования на основании данных статистики

<sup>I</sup> Понятие карательной практики само по себе значительно  
шире. Кроме мер уголовного наказания, оно охватывает  
принудительные меры воспитательного характера, а, по  
мнению отдельных авторов, и некоторые иные меры. См.  
Л.А.Ключинская и Л.А.Бергере "Несовершеннолетние и  
уголовный закон", Рига, 1967.

были изучены особенности применения мер уголовного наказания за 1963-1967 гг. и состояние легального рецидива несовершеннолетних за 1965-1967 гг.<sup>1</sup> В пределах республики представилось возможным получить списки всех лиц, освобожденных из ТКН в течение 1965-67 гг.<sup>2</sup>, и выявить среди них повторно осужденных.

Из общего числа была выведена группа в 150 человек в том числе 40 чел., совершивших впоследствии повторные преступления, освобожденных в г.г. Бильянос, Каунас и Клайпеда. В отношении них проведено обследование условий жизни и поведения. Кроме того, 80 чел. из 150 (40 совершивших повторные преступления и 40 исправившихся) с помощью дополнительной анкеты изучались по материалам ТКН<sup>3</sup>.

Далее в названных выше городах по сведениям народных судов были установлены все несовершеннолетние, осужденные условно и к мерам, не связанным с лишением свободы (в течение того же периода времени были получены данные об их повторной судимости).

Подвергнуты анкетированию 110 условно осужденных и 10 осужденных к иным мерам наказания, не связанным с лише-

- <sup>1</sup> до 1965 г. статистическая отчетность народных судов не предусматривала показателя, характеризующего рецидив несовершеннолетних.
- <sup>2</sup> Анализ карательной практики, как указано выше, исследовался за 5 лет. Изучение повторной преступности, как и остальных показателей, характеризующих перевоспитание осужденных, произведено за 3 последних года. Осуществить исследование таким образом представилось целесообразным в связи с тем, что с точки зрения методики проверить результативность наказания возможно лишь по прошествии определенного времени.
- <sup>3</sup> Анкетированию по материалам ТКН были подвергнуты лишь 80 чел. Основная часть обследованных, 40 человек, в обоих случаях осталась неизменной, а контрольную группу при изучении в ТКН методически представилось возможным сократить до минимума. В нее были отобраны лица, в отношении которых при обследовании по месту жительства получены сведения об их бесспорном исправлении.



нием свободы, итого 120 человек.

В отношении 60 человек, входящих в число обследованных повторно осужденных, были истребованы и изучены уголовные дела как о их первых, так и повторных преступлениях.

Наконец, по специальным вопросам была проанализирована общая организация деятельности по предупреждению рецидива трудовой колонии, детских комнат милиции, комиссий по делам несовершеннолетних и народных судов.

Проведенным изучением установлено следующее:

### I

#### Особенности карательной практики по делам несовершеннолетних в Литовской ССР

Анализ статистических показателей, характеризующих карательную практику по делам несовершеннолетних в Литовской ССР, свидетельствует о том, что соотношение различных мер уголовного наказания, применяемых к несовершеннолетним в этой республике, почти не отличается от общесоюзного.

Как в Литовской ССР, так и по Союзу наибольшую долю среди всех мер уголовного наказания составляет лишение свободы. Следующей по величине является доля условного осуждения и, наконец, незначительный процент прочих мер, не связанных с лишением свободы.

Вместе с тем сопоставление долей лишения свободы в Литовской ССР и по Союзу показывает, что в республике эта мера уголовного наказания применяется несколько чаще.

В 1963 и 1964 гг. в Литовской ССР удельный вес условного осуждения был ниже среднесоюзного на 5-6%. В последующие годы эти показатели почти выровнялись. В среднем за 5 лет удельный вес условного осуждения в республике был ниже соответствующего общесоюзного показателя на 1%.

Принимая во внимание, что часть назначенного приговором срока лишения свободы подростки отбывают в местах предварительного заключения, (за счет чего иногда существенно сокращается время нахождения в колонии и понижается возможность ее воспитательного воздействия) определенный интерес представляет, с нашей точки зрения, и анализ при-

менения лишения свободы сроком от 1 до 2-х лет. Статистические сведения по этому поводу имеются лишь за три последних года. Сравнение республиканских показателей с общесоюзными обнаруживает превышение первых над вторыми в течение всего последующего периода времени.

Говоря о тенденциях в применении мер уголовного наказания, следует также отметить, что в Литве карательная практика судов относительно стабильна.

Вместе с тем анализ данных о преступлениях, которые совершили осужденные несовершеннолетние в названной выше республике, показывает, что в 1967 г. по сравнению с 1963 г. уменьшилась доля тяжких преступных деяний (на 30%) и одновременно увеличилась доля краж личного имущества (на 7%) и некавалифицированного хулиганства (на 8%). Несмотря на эти структурные изменения практика применения лишения свободы в Литовской ССР по существу в последние годы не изменилась.

Как представляется, об этом свидетельствует и тот факт, что в общем числе совершивших преступления несовершеннолетних в республике последовательно снижается доля лиц, освобожденных от уголовного наказания в порядке ст. 7-9 УПК Литовской ССР.

## II

### Анализ данных об эффективности карательной практики в Литовской ССР

Как известно, одним из критериев эффективности мер уголовного наказания является динамика преступности несовершеннолетних, свидетельствующая о выполнении общепреventивной роли карательной практики.

Анализ показывает, что за период с 1963 г. по 1966 г. в Литовской ССР коэффициент преступности несовершеннолетних (число подростков, совершивших преступления, в расчете на 10.000 населения соответствующего возраста) последовательно снижался. Правда, в 1967 г. он несколько возрос по сравнению с предыдущим периодом, но оставался ниже уровня 1963 года.

Как представляется, это свидетельствует, что карательная практика судов Литовской ССР наряду с другими факторами, оказывающими влияние на преступность несовершеннолетних, способствует ее снижению, в целом выполняя свою общепредупредительную функцию.

Что касается эффективности частной превенции, то здесь результаты менее благоприятны.

Изучение последующей судьбы упомянутой группы воспитанников, освобожденных из ТКН в период 1965-1967 гг. показало, что к середине 1968 г. совершили повторные преступления 27%. Приведенный показатель, на наш взгляд, свидетельствует о высоком уровне легального рецидива среди изучаемой категории лиц. Вместе с тем, следует учесть, что этот показатель является средним, отражающим уровень рецидива без учета сроков наблюдения за освобожденным. Дифференцированное же изучение показало еще большее благополучие в состоянии рецидивной преступности среди освобожденных из ТКН, что явствует из приводимой ниже таблицы.

№ п/п	Год	Число освобожденных в %	Из них совершили повторные преступления в %	в т.ч. после освобождения в течение		
				1 года %	2 года %	3 года %
1.	1965	100	46	28	12	6
2.	1966	100	28	15	13	-
3.	1967	100	20	20	-	-
4.	I полугодие I 1967 года	100	27	27	-	-

I Необходимо иметь в виду, что проверка сведений о повторной судимости проводилась в июне 1968 г. Поэтому данные о последнем году наблюдения являются заниженными, так как лица, освобожденные во втором полугодии 1965, 1966, 1967 гг. наблюдались соответственно неполные три, два и один год. Для получения сопоставимых данных среди лиц, освобожденных в 1967 г., выделены 88 человек, выбывших из ТКН в первом полугодии и наблюдавшихся в течение полного года.

Сравнение полученных показателей доли лиц, совершивших повторные преступления в течение одного года после освобождения, показывает, что наметившееся в 1966 г. снижение, в 1967 г. сменилось ростом.

Наряду с этим следует обратить внимание, что сопоставление данных о доле лиц, совершивших повторные преступления, среди освобожденных из ТИК в Литовской ССР с общесоюзными данными, имеющимися по этому вопросу в отделе трудовых колоний для несовершеннолетних МВД СССР, обнаруживает превышение республиканских показателей над общесоюзными на 7-8%<sup>1</sup>.

Среди несовершеннолетних, осужденных условно и к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, доля повторно совершивших преступления оказалась несколько меньше. Выборочные исследования, проведенные в Вильнюсе, Каунасе и Клайпеде показали, что из подростков этой категории повторно совершили преступления 20%<sup>2</sup>.

### III

#### Обстоятельства, снижающие эффективность мер уголовного наказания, применяемого к несовершеннолетним

Как представляется, эффективность мер уголовного наказания зависит от целого ряда факторов, связанных как с социальными условиями жизни подростков, осужденных за совершение преступления, так и с деятельностью органов, веду-

1 В отличие от данных судебной статистики о легальном рецидиве несовершеннолетних, сведения отдела трудовых колоний для несовершеннолетних МВД СССР сопоставимы с результатами наших исследований, т.к. в обоих случаях срок наблюдения за освобожденными одинаков (1 год).

2 Этот показатель является усредненным и отражает данные без учета дифференцированных сроков наблюдения за несовершеннолетними, попавшими в выборку. Вместе с тем ввиду небольшой численности исследуемой группы проведение такой дифференциации в период обследования представлялось целесообразным. В противном случае полученные результаты вряд ли были бы представительными.

щих борьбу с преступностью. Предметом настоящего исследования главным образом являлись обстоятельства, относящиеся ко второй группе факторов. Социальные условия жизни осужденных изучались в той мере, в которой они должны были учитываться в деятельности названных выше органов по предупреждению рецидива.

Из всей совокупности вопросов были избраны: а) обоснованность определения мер наказания, б) влияние воспитательного воздействия ТКН на эффективность применяемого к несовершеннолетним лишения свободы, в) влияние на эффективность мер уголовного наказания деятельности органов милиции и комиссии по делам несовершеннолетних по перевоспитанию подростков, вернувшихся из ТКН, осужденных условно и к мерам, не связанным с лишением свободы, г) влияние на эффективность условного осуждения деятельности народного суда по контролю за поведением несовершеннолетних, к которым была применена эта мера. Избранные вопросы, на наш взгляд, являются наиболее существенными для решения проблемы эффективности мер уголовного наказания, применяемого к несовершеннолетним.

Анализ данных, полученных при изучении уголовных дел, и обобщение других материалов исследования показали, что суды при определении мер уголовного наказания или условного осуждения несовершеннолетних не всегда учитывают тяжесть совершенных преступлений и индивидуальные особенности личности, затрудняющие перевоспитание. В связи с этим назначаемые ими меры недостаточно дифференцируются.

Это обстоятельство подтверждается обследованием 80 воспитанников ТКН, из которых 40 впоследствии стали рецидивистами. (Сведения об остальных подростках анализируются в качестве данных контрольной группы). По результатам этого обследования оказалось, что рецидивистами к моменту первой судимости было совершено больше преступлений, в среднем 1,4 преступления на человека), чем остальными несовершеннолетними (в среднем 1,2 преступления на человека)

Сравнение данных, характеризующих личность рецидивис-

тов к моменту первого осуждения, с аналогичными данными о подростках контрольной группы свидетельствует о наличии у рецидивистов большого числа отрицательных черт.

Если среди них не работало 10%, то в контрольной группе таких оказалось 6%.

В быту отрицательно характеризовались 60% рецидивистов, в контрольной группе - 40%.

Проводили досуг в пьянстве и бесцельном шатании с друзьями по улицам 80% рецидивистов, в контрольной группе - 46%.

Не случайно рецидивисты и в период отбывания наказания характеризовались хуже подростков контрольной группы.

Из 40 рецидивистов добросовестно относились к учебе в школе 18 человек, в контрольной группе - 38, к профессионально-техническому обучению - 12 рецидивистов, 37 подростков контрольной группы.

Приобрели в ТКН специальность 29 рецидивистов и все 40 подростков контрольной группы.

К труду относились положительно 18 рецидивистов и 37 несовершеннолетних контрольной группы.

Рецидивисты менее активно участвовали в общественной жизни ТКН (17 из 40, в контрольной группе 29 из 40), у них меньше было поощрений, чем в контрольной группе (20 и 35) и больше взысканий (18 и 8).

Изложенное свидетельствует о том, что для исправления и предупреждения повторных преступлений со стороны лиц из первой группы требовалось не меньше времени, чем из второй. Однако из 40 рецидивистов 29 были осуждены на срок до двух лет лишения свободы. В контрольной группе 20. Соответственно доля лиц, осужденных от 2 до 3 лет лишения свободы, среди рецидивистов была меньше, а доля осужденных на более длительные сроки - одинакова. Таким образом, несмотря на большую социальную запущенность личности будущих рецидивистов и большее число совершенных ими преступления, к ним применялись более мягкие меры наказания.

Правда, администрация ТКН представляла к досрочному

освобождению подростков этой категории значительно реже (почти в два раза) нежели несовершеннолетних контрольной группы. Но и это не исправило положения.

К сказанному можно добавить, что по мнению работников Прокуратуры СССР, изучавших уголовные дела в отношении 50 несовершеннолетних рецидивистов, четвертая часть из них (15 человек) в первый раз была осуждена к чрезмерно мягким мерам наказания, без должного учета тяжести совершенных преступлений и личности осужденных.

Прокуроры, участвовавшие в процессах, в отношении 12 человек просили определить более высокую меру наказания, нежели это сделал суд.

Следующим обстоятельством, способствующим совершению повторных преступлений лицами, осужденными к лишению свободы, является недостаток в организации воспитательного процесса в ТКН.

Проведенное изучение деятельности ТКН показало, что работа колонии по количеству общевоспитательных мероприятий (лекций, читательских конференций, различных конкурсов и др.) проводится достаточно широко. Но наряду с этим представляется необходимым отметить ее недостаточную целенаправленность.

Проверка личных дел, дневников наблюдения за воспитанниками и других материалов показала также, что воспитатели, учителя, мастера производственного обучения при проведении индивидуальной работы плохо изучают особенности личности осужденных. Записи в дневниках по этому вопросу формальны и не отражают их психологических черт и нравственных дефектов. В силу этого методы индивидуального воздействия недостаточно дифференцированы, что значительно снижает их эффективность.

Некоторые недостатки, влияющие на результаты исправления, имеют место в осуществлении колонией трудового воспитания, профессионального и общеобразовательного обучения и соблюдения определенного режима содержания. К ним относятся:

а) использовании воспитанников, получивших специальность, на малоквалифицированных, однообразных работах, что влечет за собой потерю интереса к труду, снижение его производительности, нарушения трудовой дисциплины;

б) неправильная организация процесса профессионально-технического обучения. Занятия по теоретическому курсу профтехобразования, на который учебным планом отводится 7 часов в неделю, проводятся в один день. Это снижает усвоение материала воспитанниками и отражается на уровне их профессионально-технической подготовки.

Представляется, что недостатки в организации профессионально-технического обучения и трудового воспитания осужденных в известной мере влияют на совершение ими впоследствии повторных преступлений. Характерно, что из 40 обследованных рецидивистов II не приобрели в период первого пребывания в ТКН специальности, в то время, как в контрольной группе таких подростков было значительно меньше (I человек).

в) низкая успеваемость воспитанников в общеобразовательной школе. Основная задача общеобразовательной школы ТКН - восстановление нарушенного познавательного интереса и привычки к систематическим занятиям - в отношении многих воспитанников не выполняется. В частности, в общеобразовательной школе трудовой колонии для несовершеннолетних Литовской ССР успеваемость за 1967-68 учебный год составила всего лишь 86,7% и была ниже среднесовхозной успеваемости по школам ТКН на 6,5%. Кроме того, как показали результаты выборочных исследований, после возвращения домой продолжали учебу в школе менее половины воспитанников этой колонии.

г) Воспитательное воздействие ТКН ослабляли и недостатки в режиме содержания осужденных.

Прежде всего отрицательное влияние на перевоспитание несовершеннолетних оказывало совместное содержание лиц, совершивших тяжкие и менее опасные преступления, а также впервые осужденных к лишению свободы и рецидивистов. После введения в действие нового Положения о ТКН это обстоя-



тельство должно быть устранено.

Результаты проведенного изучения дают основания полагать, что существенное влияние на совершение повторных преступлений среди бывших воспитанников ТКН оказывают также недостатки в их подготовке к освобождению.

В обследованной по материалам ТКН группе рецидивистов этот вопрос решался гораздо хуже, чем применительно к остальным освобожденным. Так в отношении первых сообщений об освобождении направлялись в одиннадцать случаях из 40, в том числе по месту жительства было послано 2 извещения, в милицию - 6, в комиссию по делам несовершеннолетних - 4, по предполагаемому месту работы - 3.

Между тем в контрольной группе такие сообщения направлялись в отношении 34-х человек из 40, в том числе по месту жительства - 34, в милицию - 34, в комиссию по делам несовершеннолетних - 32.

К тому же по свидетельству работников милиции Вильмуса, Каунаса и Клампеды, половина полученных в 1965-67 гг. сообщения из ТКН поступила более, чем через 10 дней после возвращения воспитанников к месту жительства, а седьмая часть более, чем через месяц. Предварительные сообщения получены лишь в отношении пятой части освобожденных.

Таким образом, многие воспитанники ТКН, в том числе освобожденные в несовершеннолетнем возрасте, после возвращения к месту жительства оказались вне сферы деятельности государственных органов, обязанных оказывать им помощь в устройстве, вести контроль за поведением, принимать меры к их окончательному исправлению.

Третья группа обстоятельств, влияющих на эффективность уголовного наказания, связана с деятельностью комиссии по делам несовершеннолетних и органов милиции по предупреждению повторных преступлений со стороны лиц, вернувшихся из ТКН, а также осужденных условно и к мерам, не связанным с лишением свободы.

Представляется, что недостатки этой деятельности сво-

дятся к следующему:

а) неполнота учета названных категорий несовершеннолетних; б) непринятие достаточных мер к трудоустройству этих подростков и контролю за их трудовой деятельностью; в) слабая работа по вовлечению в учебу; г) недостаточное влияние на изменение характера проведения досуга; д) отсутствие необходимых мер к родителям, не выполняющим обязанности по воспитанию детей; е) недостатки в работе по привлечению общественности к перевоспитанию состоящих на учете несовершеннолетних.

Одной из причин неполноты учета этих контингентов несовершеннолетних является то, что коллегии и суды не во всех случаях ставят эти органы в известность с состоявшимся освобождением или условном осуждении подростков.

Вместе с тем исследование показало, что поступившие в органы милиции такие извещения часто остаются в городском отделе (управлении), а не передаются оперативному составу или работникам детских комнат, осуществляющим воспитательную работу с указанным выше контингентом несовершеннолетних. Названные должностные лица с этими извещениями даже не знакомятся, хотя они содержат важные сведения, относящиеся к личности освобожденных.

В комиссиях по делам несовершеннолетних до последнего времени поступающие извещения и копии приговоров нигде не регистрировались. В настоящее время с организацией там карточечного учета подростков, подлежащих наблюдению, положение, видимо, должно измениться.

Говоря о полноте профилактического учета лиц, осужденных в несовершеннолетнем возрасте, представляется целесообразным также обратить внимание на то обстоятельство, что в наиболее неблагоприятном положении оказались молодые люди, достигшие вскоре после осуждения или освобождения из ТЧК 18-летнего возраста. Среди них доля не взятых на учет органами милиции оказалась вдвое выше, чем у несовершеннолетних.

Кроме того, как показало изучение, многие несовершеннолетние после непродолжительного наблюдения детскими ком-

батами милиции и специализированными оперуполномоченными снимаются с учета в связи с достижением 18-летнего возраста без передачи материалов другим работникам, а к тем из них, наблюдение за которыми продолжается и после 18-ти лет, внимание резко ослабевает.

В то же время проведенный анализ свидетельствует о том, что часто повторные преступления совершаются лицами, впервые осужденными в несовершеннолетнем возрасте, после достижения ими 18 лет. Как уже отмечалось выше, они составляют более половины всех обследованных нами рецидивистов<sup>1</sup>.

Изложенное, на наш взгляд, свидетельствует:

а) об отсутствии необходимой преемственности в работе должностных лиц, осуществляющих предупреждение преступлений среди несовершеннолетних и среди взрослых;

б) о недостаточности мер, которые принимают органы милиции и другие государственные учреждения по предупреждению рецидивной преступности молодежи.

Важным обстоятельством, влияющим на рецидив, является незанятость освобожденных из ТИК и условно осужденных общественно полезным трудом. Проведенные исследования показали, что в группе рецидивистов, ранее отбывавших наказания в местах лишения свободы, количество не работающих и не учащих к моменту совершения повторного преступления возросло в 3 раза по сравнению с периодом, предшествующим первому осуждению. Среди остальных обследованных увеличение аналогичной доли не наблюдалось. Среди условно осужденных, в отношении которых были заполнены анкеты, также было обнаружено увеличение доли не учащих и не работающих среди рецидивистов и уменьшение этого показателя среди остальных.

Данные о личности рецидивистов свидетельствуют о сравнительно более низком их образовательном уровне. Так среди повторно совершивших преступления мы имели восьми-

<sup>1</sup> О высокой распространенности рецидивных преступлений среди взрослой молодежи свидетельствуют результаты изучения, проводимого ст. научным сотрудником института А. П. Сафоновым.

летнего образования 60% обследованных, тогда как применительно к остальным процент этот не превышал 47. В то же время после освобождения из ТКН повышали свое образование только 12% рецидивистов и половина подростков контрольной группы.

Среди условно осужденных обучалось в школе в период испытательного срока около 40%, при этом среди совершивших повторные преступления доля эта была значительно меньше.

Приведенные данные, свидетельствующие о связи рецидива с оставанием в образовании, дают в то же время основание полагать, что работа детских комнат милиции и комиссий по делам несовершеннолетних по вовлечению в учебу лиц, к которым применялись меры уголовного наказания или условного осуждения, проводится недостаточно.

Большое значение в борьбе с рецидивной преступностью имеет проблема правильной организации контроля за проведением досуга лицами, освобожденными из ТКН и условно осужденными. В настоящее время детские комнаты милиции и комиссии по делам несовершеннолетних проводят эту работу главным образом в форме общепрофилактических мероприятий (организаций массовых рейдов по кинотеатрам, паркам и т.п. местам). В силу этого несовершеннолетние, относящиеся к вышеуказанным контингентам и проводящие свой досуг в пьянстве, бесцельном шатании с друзьями по улицам, часто не попадают в их поле зрения. По результатам проведенного обследования доля таких подростков оказалась равной примерно 60%.

Большое влияние на поведение несовершеннолетних имеет семья и ближайшее бытовое окружение. Об этом свидетельствует разница между условиями семейного воспитания рецидивистов и остальных обследованных.

Если среди рецидивистов половина проживала в условиях неблагополучной семьи, где имели место пьянство, азартные игры, совершение преступлений, развратное поведение, частые ссоры, скандалы между родителями, то в контрольной

группе такое положение наблюдалось лишь в 16% случаев. Только шестая часть рецидивистов пользовалась достаточным вниманием со стороны родителей, в то время как в контрольной группе - почти половина.

На наш взгляд, органами милиции и комиссией по делам несовершеннолетних опасность неблагоприятных условий семейного воспитания недооценивалась. Об этом свидетельствует тот факт, что почти третья часть неблагоприятных семей, в которых жили обследованные подростки, даже не контролировалась ими. Что же касается остальных, то меры, предпринимавшиеся в отношении их, часто были формальны и мало способствовали оздоровлению условий семейного воспитания несовершеннолетних.

Среди лиц, имевших шэфов, доля повторно совершивших преступления, оказался не ниже, чем среди остальных подростков, относящихся к обследуемым контингентам.

На наш взгляд, во многом это объясняется отсутствием рекомендаций по методике проведения шэфской работы.

Анализ данных, характеризующих шэфскую работу с лицами, вернувшимися из ТКН, показывает, что из 47 шэфов только один помогал подростку в учебе, три - в освоении квалификации, два привлекали подшефных к культурным мероприятиям. Работники милиции, осуществлявшие помощь шэфам, не ориентировали их на развитие у подростков интересов к учебе и общественно-полезному труду, на повышение их культурного уровня, обогащение круга духовных интересов, привития навыков нравственного поведения.

С целью более широкого привлечения общественности к перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей в 1967 г. был создан институт общественных воспитателей.

Однако комиссии по делам несовершеннолетних, в компетенцию которых входит их назначение, делают это редко. Исследование показало, что в работе по перевоспитанию условно осужденных и вернувшихся из ТКН, проживающих в Клайпеде, Каунасе, Вильнюсе участие принимали только три общественных воспитателя. На наш взгляд, неиспользование их в достаточной мере является существенным недостатком

в работе по предупреждению рецидива.

Выше было сказано о том, что воспитательную работу с условно осужденными осуществляет комиссия по делам несовершеннолетних и детская комната милиции. Вместе с тем в силу ст 46 УК Литовской ССР на народные суды возложена обязанность по наблюдению и общему контролю за данным контингентом несовершеннолетних<sup>1</sup>. Недостатки этой работы также влияют на эффективность условного осуждения.

Наши наблюдения показывают: а) что доля лиц, переданных на перевоспитание общественности, в общем числе условно осужденных несовершеннолетних в Литовской ССР незначительна и на протяжении последних четырех лет снизилась более чем вдвое; б) эта доля в Литовской ССР была ниже соответствующих показателей союзной статистики.

Недостаточная координация деятельности судов по перевоспитанию условно осужденных с работой комиссии по делам несовершеннолетних и органов милиции проявляется в неполной и несвоевременной информации этих органов судами об условном осуждении. По данным нашего выборочного изучения эти органы ставились в известность об условном осуждении в отношении всего лишь одной третьей части обследованных.

Касаясь недостатков непосредственной деятельности народных судов по наблюдению и контролю за условно осужденными, представляется целесообразным отметить:

- а) неполноту учета этих подростков;
- б) недостаточность и нерегулярность контрольных действий в отношении большинства условно осужденных;
- в) ограничение контрольной деятельности в ряде судов достижением ими 18-летнего возраста, независимо от продолжительности испытательного срока и результатов исправления.

Отмеченные недостатки, как представляется, в значительной степени связаны с отсутствием методических указаний по этому вопросу.

<sup>1</sup> Следует отметить, что УК Литовской ССР возлагает на суд более широкие обязанности в отношении условно осужденных, чем УК РСФСР и ряда других республик. Последние предусматривают лишь осуществление судом учета и общего контроля за их поведением.

Г. Г. Менберг  
(Сектор права Латвийского государственного университета  
им. П. Стучки)

## ЭФФЕКТИВНОСТЬ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Условное осуждение широко применяется народными судами Латвийской ССР в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В последние (1965-1967) годы до 1/4 от общего числа осужденных несовершеннолетних правонарушителей осуждены условно.

Для дальнейшего совершенствования законодательства об условном осуждении несовершеннолетних и практики его применения необходимо, прежде всего, изучение его эффективности и установление тех условий, при соблюдении которых его эффективность может быть повышена.

Понятие эффективности условного осуждения рассматривается нами как степень достижения тех целей, которые ставятся законодателем перед наказанием в статье 20 Основ Уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Основными критериями эффективности условного осуждения, сложившимися в судебной практике, являются: последующее (после осуждения) поведение осужденного, наблюдаемое в течение ряда лет, и показатели рецидива преступности среди условно осужденных.

В результате поисков путей повышения эффективности условного осуждения несовершеннолетних правонарушителей судебная практика применения этой меры в Латвийской ССР, в последние годы, значительно совершенствовалась.

Однако достижение эффективности условного осуждения несовершеннолетних правонарушителей в различных народных судах Латвийской ССР - различно.

По изученным нами уголовным делам, рассмотренным народными судами Латвийской ССР в 1966 и первом полугодии

1967 года, осуждено условно 267 несовершеннолетних правонарушителей. По этим делам можно констатировать, что народные суды в этот период в основном правильно учитывали объективные предпосылки применения условного осуждения к несовершеннолетним правонарушителям. Условное осуждение, как правило, не применялось к лицам, совершившим преступления, представлявшие значительную общественную опасность, Имущественные преступления, в большинстве кражи, составляют до 70%. Материальный ущерб в большинстве случаев не превышал ста рублей и возмещался до суда. Отягчающим обстоятельством, влияющим на квалификацию преступления являлось, как правило, совершение преступления группой.

С точки зрения объективных предпосылок применения условного осуждения, оно оказалось менее эффективным в отношении осужденных за участие в разбойных нападениях, угонах средств автотранспорта и ограблениях граждан.

Изучение уголовных дел показало, что качество судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних значительно повысилось. Более тщательно исследовались конкретные обстоятельства дела и изучалась личность виновных.

Однако в материалах уголовных дел мы еще не всегда встречаем данные, характеризующие отношения в семье, положение несовершеннолетнего правонарушителя в трудовом коллективе, его ближайшие связи в бытовом окружении. Не всегда в судебное заседание вызываются мастера производства, представители общественных организаций, педагоги и другие лица, знакомые с бытом подростка, его интересами, склонностями, способностями. В отдельных случаях по уголовному делу невозможно установить данные о работе, образовании, партийности родителей или лиц, на воспитании которых находится несовершеннолетний правонарушитель.

Исследование показало, что условное осуждение мало эффективно в отношении несовершеннолетних, которые до условного осуждения:

а) неоднократно подвергались различным видам воздей-



ствия (дисциплинарным и административным взысканиям, общественному воздействию, приводу в милицию и т.д.).

б) помещались в специальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних. (Из 10 условно осужденных несовершеннолетних, находившихся в специальных воспитательных учреждениях, 6 вновь совершили преступления).

в) находились в асоциальной семейной обстановке. 45% условно осужденных несовершеннолетних, проживающих в семьях, где имело место непосредственное разлагающее влияние или подстрекательство к преступлению со стороны членов семьи, других родственников или знакомых семьи, и одна треть условно осужденных несовершеннолетних, проживающих в семьях с нездоровым бытом (алкоголизм, ссоры, брань, драки) - вновь совершили преступления.

Известных успехов в обеспечении эффективности условного осуждения несовершеннолетних добились народные суды: города Даугавпилса, Московского и Пролетарского районов города Риги. В этих судах привлечение общественности к процессу воспитания несовершеннолетних правонарушителей начинается еще до судебного заседания, когда они проводят работу по изучению личности несовершеннолетнего правонарушителя, условий его воспитания, быта и т.д. Судом направляются уведомления (сообщения) о дне и времени судебного заседания в адрес администрации предприятия, учебного заведения, по месту работы или учебы правонарушителя, в общественные организации и Комиссию по делам несовершеннолетних с предложением участвовать в судебном заседании представителям этих организаций. В необходимых случаях в судебное заседание вызываются представители администрации предприятия, учебного заведения, педагоги и другие лица.

В этих судах выносятся частные определения о причинах и условиях, способствующих формированию у подростков антиобщественных взглядов и привычек, об условиях, способствующих совершению конкретного преступления.

После вынесения приговора об условном осуждении несо-

вершеннолетнего правонарушителя в этих судах для надзора и контроля за процессом воспитания условно осужденного несовершеннолетнего закрепляется один из народных заседателей, участвовавших в рассмотрении уголовного дела. Применяются и другие формы воспитания и контроля за условно осужденными несовершеннолетними: вызов к судье на беседу осужденного (одного или совместно с родителями), вызов на заседание Совета народных заседателей и т.д.

Эффективность условного осуждения в значительной мере зависит от того, был ли несовершеннолетний передан на перевоспитание и исправление коллективу. Из числа несовершеннолетних, осужденных условно в 1966 и первом полугодии 1967 года, и переданных для перевоспитания коллективам, вновь совершила преступления лишь незначительная часть. Причем, среди переданных для перевоспитания и исправления коллективам народными судами Московского, Пролетарского районов города Риги, народным судом города Даугавпилс рецидива не было.

Особое место в обеспечении эффективности условного осуждения несовершеннолетних занимают Комиссии по делам несовершеннолетних. В настоящее время с введением института общественных воспитателей возможности воспитания условно осужденных несовершеннолетних значительно расширяются. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 21 марта 1968 года "О выполнении постановления Пленума Верховного суда СССР от 3 июля 1963 года "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" указал: "обязать суды работу по предупреждению преступления, в частности, по наблюдению и перевоспитанию несовершеннолетних преступников, как правило, проводить через комиссии по делам несовершеннолетних или в тесном контакте с ними". Однако возможности комиссий по делам несовершеннолетних в полной мере пока не используются. Лишь 50% народных судов поддерживают связи с комиссиями по делам несовершеннолет-

них. Во многих случаях эффективный контроль за поведением условно осужденных подростков комиссиями не организован.

Значительную работу с условно осужденными несовершеннолетними проводят детские комнаты милиции. Так большинство из них состоит на учете. Однако работа детских комнат милиции с этим контингентом лиц не координируется с работой, проводимой судом с условно осужденными. На наш взгляд, целесообразно было бы народным заседателям, закрепленным для надзора и контроля за воспитанием условно осужденных несовершеннолетних, общественным воспитателям или иным лицам, осуществляющим воспитание условно осужденных несовершеннолетних, координировать свои действия с детской комнатой милиции.

Таким образом, дифференцированный подход и правильный выбор форм воспитания и контроля с широким привлечением общественности к исправлению и перевоспитанию условно осужденных несовершеннолетних является неременным условием повышения эффективности условного осуждения несовершеннолетних правонарушителей.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ  
ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Заслуженный юрист Латвийской ССР  
В.А.Кауке  
(Верховный суд Латвийской ССР)

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО  
ЗАКОНА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Естественно и закономерно, что подавляющее большинство членов нашего общества сознательно, добровольно, без всякого принуждения выполняют требования советских законов. В этом советские люди усматривают выполнение одной из основных обязанностей гражданина социалистического государства, сознавая при этом, что социалистическая законность является необходимым условием построения социализма и коммунизма в нашем обществе, служит интересам государства и общества трудящихся в целом и одновременно - интересам всесторонней и полной охраны прав и интересов личности членов общества.

Разумеется, эта общая характеристика полностью относится к уголовному закону, к нормам, определяющим, какие действия или бездействия признаются преступными и наказуемыми, уголовный закон как специальный фактор положительно влияет на нравственное развитие личности вообще и является сдерживающим фактором для лиц с наличием сложившихся антиобщественных навыков и привычек.

Разумеется предпосылкой для того, чтобы уголовный закон в полной мере имел свою предупреждающую и сдерживающую роль, необходимо обеспечить знание уголовного закона широкими массами населения, в том числе несовершеннолетними. Говоря о знании закона, разумеется, мы имеем в виду не должный его правовой анализ, а лишь более или менее полное представ-

ление о том, какие действия или бездействия по закону являются наказуемыми и как они наказываются. Такое представление должно быть связано с убеждением, что в случаях совершенных преступлений неизбежно наступление предусмотренных законом последствий, т.е. уголовного наказания.

Речь, таким образом, идет об использовании в качестве средства предупреждения преступлений содержащихся в уголовном законе требований воздержаться от совершения преступлений и угрозу применения мер принуждения к любому, кто нарушит эти требования.

В нашей республике много делается в области правового воспитания молодежи, разъясняются законы, направленные на борьбу с правонарушениями. Для того, чтобы более наглядно и убедительно показывать, к каким тяжелым последствиям для самого виновного приводит нарушения законов, в правовой пропаганде широко используются яркие факты и примеры из судебной практики, материалы социологических исследований, проведенных в области правонарушений несовершеннолетних.

Однако, несмотря на все это, имеет место неединичные случаи, когда с уверенностью можно сказать, что несовершеннолетний правонарушитель не полностью осознал, какая степень общественной опасности законом придается преступлению, за которое он привлечен к уголовной ответственности; а тем более у него не было и приблизительного представления о мере ответственности, которую закон связывает с конкретным преступным деянием. Разумеется, в таких случаях предупредительная сила закона не проявляется и вместе с тем не действует как фактор, предупреждающий совершение преступления.

При обобщении уголовных дел о совершении преступления несовершеннолетними, которые жили и воспитывались в нормальных условиях и никакие особенные социальные факторы, отрицательно влияющие на нравственное развитие подростка, не обнаруживаются, всякий раз возникает вопрос: чем же объяснить побудительные мотивы к совершению преступления, возникновение конкретного преступного умысла и решимость его осуществления?

Представляется, что немалую роль в этом играет именно неполное сознание общественной опасности содеянного и вместе с тем неосведомленность о юридических последствиях содеянного.

К сожалению, законом не разрешен вопрос о практических последствиях такого положения, а теория разрабатывает их еще недостаточно.

Как правило, по судебным делам, в том числе и по делам о преступлениях несовершеннолетних, не выясняется в какой мере обвиняемый осознал общественную опасность и противоправность своих действий, наличие такого момента просто предполагается. К тому же для полного выяснения таких вопросов требуются специальные познания, но судебная психология, как отрасль правовой науки и вид судебных экспертиз еще не получила должного развития.

О том, что в этом отношении имеются существенные пробелы, свидетельствуют и такие факты, когда несовершеннолетний правонарушитель заявляет, что по-настоящему он понял опасность и вредность совершенных им действий только после проведения по делу следствия и судебного разбирательства, но это слишком запоздалые познания.

Отсутствие должного сознания общественной опасности своих действий нередко проявляется, в частности, по делам об изнасиловании, совершенных подростками, особенно в случаях изнасилования при отягчающих обстоятельствах - в составе группы или изнасилование несовершеннолетней.

Нет сомнений в том, что далеко не все несовершеннолетние, привлеченные к уголовной ответственности за такие деяния, знали, что групповым изнасилованием признается не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт, но и действия, направленные на способствование этому путем применения насилия к потерпевшей со стороны лиц, которые сами не намеревались совершить такое преступление.

Об этом говорят убедительные примеры из судебной практики. По делам данной категории выявляется и другая характерная особенность, которая в какой-то мере также способствует совершению половых преступлений подростками, это - отсут-

ствие надлежащего полового воспитания подростков.

Ни в семье, ни в школе не попытались им в какой-то мере дать правильное понимание половой жизни, особенно с моральной и этическим аспектах. Родители считают, что дети еще малы, а в школе беседы такого характера, видимо, не предусмотрены.

Вместе с тем, по этим делам видно, что подростки жили в таких условиях, что интерес к половым вопросам у них возникал, но познания в этой области у них складывались в общении с другими подростками на улице и даже с антиобщественными элементами.

Требуется систематичность и устойчивость в конкретном и доходчивом разъяснении подросткам сущности и последствий совершения половых и других преступлений с тем, чтобы в полной мере использовать предупредительное и воспитательное значение самого уголовного закона.

Сомнения в том, полностью ли несовершеннолетний осознавал общественно опасный характер своих действий и последствий содеянного, возникают иногда и по делам, по которым несовершеннолетний привлекается к уголовной ответственности за совершение разбоя, граничащего с хулиганством, при отсутствии выраженных корыстных побуждений - грабежа, граничащего с кражей и др.

Можно с уверенностью сказать, что не все подростки знают, что изготовление на работе ножей финского типа является уголовно наказуемыми действиями, влекущими за собой суровое наказание.

Многие подростки считают, что ответственность исключается, если какое-либо предосудительное действие совершалось по неосторожности. "Я же не нарочно" - уверенно защищается он от упреков.

Можно было привести и ряд других соображений, подтверждающих необходимость усиления работы по воспитанию подростков в духе неуклонного соблюдения уголовных законов.

Представляется, что для того, чтобы предупредительное

воздействие уголовного закона стало более действенным, необходимо повысить качество работы по разъяснению законов среди несовершеннолетних. Разъяснительную работу проводить на основе глубоких знаний психологии подростков, дифференцировать ее в зависимости от контингента, кому эти разъяснения адресуются, максимально использовать конкретность как метод убеждения.

✓ В это дело большой вклад могут внести инспектора детских комнат милиции, методисты - воспитатели детских комнат при домоуправлениях; большие возможности в этом отношении имеют комиссии по делам несовершеннолетних при разборе конкретных материалов; здесь как раз можно убедительно разъяснить провинившемуся подростку требования уголовного закона и последствия нарушений этих требований.

На наш взгляд необходимо предусмотреть и в школьных программах для старших классов обязательный предмет - основы социалистической законности, привлекая к преподаванию этого предмета квалифицированных юристов, имеющих познания и в области детской психологии.

При проведении предварительного следствия и судебного разбирательства необходимо больше уделять внимания выяснению вопроса о том, в какой мере привлеченный к уголовной ответственности подросток осознал общественно опасный характер своих действий.

Из собранных данных необходимо делать соответствующие выводы не только для определения степени ответственности виновного и избрания соответствующей меры воздействия, но и для восполнения пробелов в правовом воспитании молодежи.

Задача состоит в том, чтобы максимально использовать предупредительное воздействие уголовного закона в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних.



### ГРУППОВОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ<sup>1</sup>

Практика народного суда Тукумского района по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних за последние 4 года (1964-1967) показывает, что значительная часть преступлений несовершеннолетних совершается в группах.

Преступные группы несовершеннолетних, как правило, возникают при соучастии взрослых лиц.

В преступных группах несовершеннолетних 35% взрослых соучастников составляют лица в возрасте до 20 лет, около 30% в возрасте от 20-25 лет, остальные старше 25, но не старше 30 лет.

Каким образом возникают преступные группы несовершеннолетних? Обычно их формирование связано с прекращением посещения школы теми или иными подростками.

Уход подростка из школы в подавляющем большинстве случаев не является вынужденным и связан обычно с нежеланием учиться. Поскольку в семьях таких подростков в подавляющем большинстве случаев имеются хорошие материальные условия, у них нет надобности торопиться с поступлением на работу. В результате из бездельничавших подростков возникает "уличные коллективы", втягивающие в свою среду и других несовершеннолетних.

В этих "уличных коллективах" подростки получают порочные навыки и сами эти "коллективы" со временем полностью или частично преобразовываются в преступные группы. Поэтому большое значение имеет своевременное обнаружение и разоблачение подобных групп с одновременной активизацией роли родителей этих подростков по контролю за поведением

<sup>1</sup> По материалам народного суда Тукумского района Латвийской ССР.

детей вне семьи, установлении связи с коллективом по месту работы их детей.

Преступный умысел в уличных группах несовершеннолетних рождается под влиянием ряда конкретных обстоятельств. Группы несовершеннолетних главным образом совершают хулиганские поступки, преступления против собственности: как правило, преступления совершаются в нетрезвом состоянии (особенно хулиганство). Имущественные преступления несовершеннолетние часто совершают в целях получения средств для приобретения алкогольных напитков.

В группе несовершеннолетних преступное намерение зачастую возникает под влиянием авторитета одного из участников, как правило, старшего по возрасту, физически сильного, отличающегося организаторскими способностями, развитым, умением легко ориентироваться в ситуации.

Известное влияние на возникновение и развитие преступного умысла оказывает как осведомленность несовершеннолетнего о способах совершения преступления, так и наличие у него убеждения в том, что удастся избежать наказания за преступление.

Превращение уличных "коллективов" в преступные группы отнюдь не является единственным путем формирования последних. Это особенно относится к группам, инициаторами создания которых являются взрослые. Здесь нередко может иметь место целенаправленная деятельность по сколачиванию группы именно с целью подготовки к преступлению.

Инициаторами совершения групповых преступлений бывают и несовершеннолетние. Характерно, что по нашим данным из числа подростков - организаторов преступных групп большая часть уже привлекалась к ответственности комиссиями по делам несовершеннолетних, но меры оказались недостаточными. Например, в отношении несовершеннолетнего А., совершившего хулиганские действия, прокуратура Октябрьского р-на г. Рига в 1965 г. отказала в возбуждении уголовного дела и передала материалы в комиссию по делам несовершеннолетних, хотя до этого к нему применялись меры воздей-

ствия со стороны этой комиссии. В 1966 г. отдел милиции Пролетарского района г. Риги второй раз отказал в возбуждении уголовного дела о совершении А. кражи и вновь направил материал в комиссию. Разумеется, при этих условиях меры по линии комиссии по делам несовершеннолетних оказались заведомо неэффективными и, уверовав в безнаказанность, подросток совершил новое преступление, на этот раз во главе группы.

Преступные группы несовершеннолетних иногда (примерно в 20% случаев) образуются и непосредственно перед совершением либо во время совершения преступления (чаще всего из числа лиц, которые до этого употребляли совместно алкогольные напитки).

Из изученного нами контингента участников преступных групп 38% работали, но не учились, 25% не учились и не работали.

Две преступные группы из числа изученных нами состояли из девушек, которые будучи безнадзорными, встречались с разными мужчинами, употребляли вместе с ними алкогольные напитки, вступали в интимные отношения и совершали кражи и хулиганские действия.

Большая часть несовершеннолетних, совершивших групповые преступления, воспитывались в распавшихся семьях. Соотношение числа преступных групп несовершеннолетних, образовавшихся в городах и в сельской местности, составляет по нашим данным 3:1.

Около 50% преступных групп с участием несовершеннолетних является весьма неустойчивыми. Можно полагать, что такие группы прекращают свое существование с момента совершения преступления (например, хулиганства). Устойчивые "уличные" группы прекращают преступную деятельность в результате их раскрытия.

Для предупреждения формирования и пресечения деятельности преступных групп большое значение имеет правильное и целесообразное применение наказания к несовершеннолетним, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, личности, выяснении степени и характера участия каждого подростка в преступлении.

### ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ

Одной из важных проблем в области борьбы с преступностью несовершеннолетних является повышение эффективности работы по предупреждению правонарушений в среде работающих подростков. Обращает на себя, в частности, внимание тот факт, что в настоящее время среди несовершеннолетних правонарушителей в республике имеются и молодые рабочие.

За последние годы в ряды рабочего класса пришло значительное число молодежи, в том числе и несовершеннолетние в возрасте 16-18 лет. Большое значение приобретает в этой связи организация надлежащего воспитания работающих подростков. Исключительно велика в этом деле роль мастера, бригадира, начальника участка и других руководителей предприятия, которые повседневно общаются с молодыми производственниками.

Имеется много примеров, когда кадровые рабочие берут шефство над молодежью, передают ей свой опыт, стараются положительно воздействовать на характер молодых производственников, внушить им любовь к труду, привить вкус к новаторскому творчеству, навыки сознательной дисциплины.

Особой заботы старших товарищей на производстве требуют те юноши и девушки, которые в прошлом на чем-то споткнулись, поддались дурному влиянию. Причем, забота эта должна охватывать не только сферу труда, но также и быт, отдых и, конечно, учебу - профессиональную, общеобразовательную и политическую.

В республике на предприятиях немалый опыт работы с подростками накопили созданные комиссии содействия семье, советы подростков, общественные отделы кадров.

На заводе "Елгавсельмаш" создана группа имени А.С.Макаренко. Участники группы распределены по секциям: учебная, культурно-бытовая, секция новых традиций и т.д. Они следят за учебной работой подростков, за их поведением в школе, дома.

Совет подростков завода "Автоэлектроприбор" занимается проверкой рабочего места каждого подростка, неполадки в работе являются предметом неотложного обсуждения в мастерских, начальниками участка. Тщательно следит совет за учебной работой молодых производственников, а для отстающих организуются консультации.

Большая работа с подростками проводится на Рижском радиозаводе им.А.С.Попова. Здесь забота о молодом рабочем начинается с первых его шагов на заводе. Его знакомят с историей завода, его традициями. Экскурсия по заводу дает юношам и девушкам представление о производстве и часто помогает выбрать профессию. С целью повышения образовательного уровня молодой производственник направляется в вечернюю школу. Комиссия по работе с подростками строго следит за успеваемостью и поведением подростка в школе, не допуская пропусков занятий. Устанавливает тесный контакт и с его родителями. На заводе организуются заседания педагогического совета вечерней школы, куда приглашаются мастера, бригадиры. Успеваемость подростков обсуждается в коллективе цеха или отдела.

Часто организуются родительские дни, когда мастера, представители общественных организаций совместно с родителями обсуждают вопросы, связанные с работой, проведением молодых рабочих. На заводе отмечается день получения первой полочки молодым рабочим, дни совершеннолетия. По окончании учебного года лучшие ученики награждаются бесплатными путевками в заводской палаточный городок отдыха.

Однако, следует отметить, что еще не везде ведется такая планомерная, систематическая работа с молодыми производственниками. Республиканский Совет профсоюзов, подводя итоги социалистического соревнования между предприятиями, учитывает состояние трудовой дисциплины и

проводимую воспитательную работу с молодыми рабочими. Так, например, в 1967 году в связи с частыми случаями нарушений трудовой дисциплины и правонарушений со стороны работающих подростков была снижена премия по итогам соревнования коллективам Рижского электромашиностроительного завода, Диенайского сахарного завода и некоторых других предприятий.

Органы прокуратуры республики систематически проводят соблюдение законодательства о труде подростков.

В декабре 1966 года прокурор республики направил председателю Латвийского республиканского совета профсоюза подробное сообщение, в котором поставил вопрос об усилении общественного контроля за соблюдением руководителями предприятий, организаций и учреждения законов, охраняющих труд несовершеннолетних, повышении роли профсоюзных организаций в обеспечении учебы молодых рабочих и создании для них необходимых условий труда и быта.

В 1967 году была организована проверка исполнения законов о труде и правил по технике безопасности в системе Латсельхозтехника и других организациях.

Проверкой соблюдения законодательства о труде подростков во многих совхозах также были вскрыты серьезные нарушения трудовых прав несовершеннолетних рабочих. Наибольшее распространение имели нарушения законов о порядке приема и увольнения подростков. Прием на работу подростков моложе 16-ти лет часто производился без согласования с местным комитетом профсоюза и не оформился своевременно приказом.

Часто не выполнялись требования ст. II Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних, обязывающих администрацию предприятия при увольнении несовершеннолетнего по собственному желанию сообщать об этом в трехдневный срок в комиссию для решения вопроса о дальнейшей судьбе подростка.

В совхозах встречались и нарушения законодательства о сокращенном рабочем дне подростков. Не везде выполнялось Постановление Совета Министров СССР от 26 мая 1956 года, в силу которого оплата труда подростков за сокращенный

рабочий день должна производиться, как за полный рабочий день.

В нарушение Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 августа 1955 года во многих совхозах не производилось обязательное медицинское освидетельствование рабочих в возрасте до 18 лет при приеме их на работу и в дальнейшем не реже одного раза в год.

Порой нарушались предельные нормы переноски и передвижения тяжелых подростками, не соблюдались правила техники безопасности, не проводился должный инструктаж подростков, работающих на сложных сельскохозяйственных машинах.

Прокурор республики внес представление в Совет Министров Латвийской ССР по поводу фактов нарушения законов, охраняющих труд подростков в совхозах республики.

Особую заботу требует несовершеннолетние, принятые на работу после освобождения их из специальных воспитательных учреждений.

В совхозе "Истра" Лудзенского района подростку С., прибывшему из Даугавпилсского спецпрофучилища, где он получил специальность слесаря-авторемонтника I разряда, не была представлена работа по специальности и он был направлен в полеводство. Недовольный этим С., стал халатно относиться к работе, совершать прогулы.

Проблема соблюдения законодательства о труде подростков далеко выходит за рамки юридического вопроса, относящегося только к области трудового права, перерастает в большую хозяйственно-политическую проблему, имеющую прямое отношение к профилактике преступления и других правонарушений работающих подростков.

Несмотря на то, что на многих предприятиях имеются штатные юристы, они достаточно активного участия в изжитии нарушения законодательства о труде подростков пока не принимают. Активизация их условий в этом направлении - один из путей повышения эффективности ранней профилактики преступлений несовершеннолетних.

Большой положительный опыт профилактики правонаруше-

ний работающих подростков накопили комиссии по делам несовершеннолетних, права и полномочия которых значительно расширены.

Комиссия по делам несовершеннолетних при Валкском райисполкоме, обобщая материалы о состоянии безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних в районе, установила, что 25% всех правонарушений подростков совершены в поселке Седа, где администрация торфяного завода не уделяет должного внимания воспитанию работающей молодежи и не проводит воспитательной работы с производственниками, дети которых допускают серьезные нарушения общественного порядка. В связи с этим было организовано выездное заседание комиссии на самом заводе и обсуждены конкретные мероприятия, направленные на улучшение воспитательной работы с молодежью в поселке Седа.

В ряде районов комиссии по делам несовершеннолетних провели конференции общественных воспитателей, выделенных предприятиями, учреждениями и организациями в целях повышения роли общественности в воспитании несовершеннолетних, совершивших правонарушения.

Комиссией по делам несовершеннолетних при Совете Министров Латвийской ССР совместно с прокуратурой республики и сектором права ЛГУ проведена была в мае месяце 1966 года научно-практическая конференция на тему: "Трудовое воспитание и предупреждение правонарушений несовершеннолетних".

В конференции принимали участие председатели комиссий по делам несовершеннолетних, работники профсоюзов, комсомола, представители ведущих предприятий города Риги, научные сотрудники, работники административных органов. Материалы конференции были затем опубликованы в специальном выпуске по обмену опытом работы по делам несовершеннолетних.

Многие могут сделать для улучшения профессионального обучения и воспитательной работы среди работающей молодежи комсомольские организации. К сожалению, далеко не все райкомы комсомола проявляют об этом повседневную заботу. Надо больше использовать силу "Комсомольского прожектора", обсуждать эти вопросы на пленумах и бюро райкомов, заботиться о судьбе каждого подростка, вступающего на трудовой путь.



Кандидат юридических наук  
А. В. Садовский  
(Минский факультет Высшей школы МВД СССР)

РАБОТА ДЕТСКИХ КОМНАТ МИЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ  
РЕЦИДИВА И ПУТИ К ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО УЛУЧШЕНИЯ  
(по материалам Белорусской ССР)

Значительная работа по предупреждению правонарушений, исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей осуществляется детскими комнатами милиции.

Для этой цели ими используются различные формы профилактических мероприятий. Основными из них являются пресечение нарушений со стороны детей и подростков, находящихся в общественных местах, воспитательная работа с несовершеннолетними, об отрицательном поведении которых поступали сигналы, или которые прибыли из трудовых воспитательных учреждений, или не учатся и не работают, а также своевременное выявление и пресечение случаев вовлечения подростков в азартные игры, склонения их к употреблению алкогольных напитков и т.п.

Длящиеся профилактические меры применяются, в частности, к тем несовершеннолетним, которые ранее совершали правонарушения или нигде не учатся и не работают. Контроль над их поведением устанавливают непосредственно работники детских комнат или по их поручению представители общественных организаций (коллективов) трудящихся. Тем подросткам, которые ничем не заняты, работники детских комнат содействуют в устройстве на предприятия или в возвращении в школы, направляют в детские воспитательные учреждения. Только за 10 мес. 1967 года в г. Минске с помощью детских комнат трудоустроено или устроено в ПТУ, школы-интернаты, детские дома более 100 человек.

Кроме того, работники детских комнат милиции выясняют причины и условия, способствующие совершению правонаруше-

ний среди несовершеннолетних. Обобщая эти обстоятельства, они в беседах с гражданами и лекциях для населения сообщают о поведении подростков в общественных местах, информируют родителей, руководителей школ и детских учреждений о вредных наклонностях школьников, сообщают общественным организациям о плохом воспитании детей членами их коллектива.

Например, за указанный период времени представителями органов милиции Советского и Фрунзенского районов г. Минска проведено 180 бесед, прочитано 94 лекции и направлено 234 сообщения.

Важной формой предупреждения рецидивной преступности среди несовершеннолетних является осуществление контроля за их поведением после возвращения из воспитательных и трудовых учреждений. Но этому вопросу уделяется еще недостаточное внимание. Так, в течение 1966 года в г. Минске такой контроль осуществлялся только в отношении 25% бывших воспитанников СГПТУ и трудовых колоний, в том числе: участковыми уполномоченными - 17%, представителями детских комнат милиции - 5%, комиссией по делам несовершеннолетних - 2%, СГПТУ - 1%. Следовательно, 75% бывших воспитанников оказались вне поля зрения соответствующих государственных органов и общественных организаций. Поэтому неслучайно 24% воспитанников указанного училища после выпуска совершили новые преступления и были осуждены.

Имеет место и такие случаи, когда комиссии по делам несовершеннолетних, детские комнаты милиции не всегда реагируют на сообщения администрации трудовых колоний и СГПТУ об освобождении воспитанников и необходимости трудоустройства их по месту жительства.

В результате этого некоторые подростки длительное время не работают и не учатся, устанавливая связь с преступными элементами. Исследование показало, что 9% несовершеннолетних, освобожденных в 1966 г., поступили на работу или учебу через 15 дней, 37% - через 30 дней, 19% - через 45 дней, 26% - через 2 месяца, 9% - от 2 до 6 меся-

цев.

Почти пятая часть из них не смогла устроиться на работу по специальности, полученной в колонии или СПТУ.

Не менее важным является то, что бывший воспитанник колонии или СПТУ был после трудоустройства приобщен к активной общественной жизни коллектива. Между тем, встречаются еще коллективы и общественные организации, которые после приема бывших осужденных в свою среду, недостаточно интересуются его поведением на работе, в общественных местах, условиями воспитания в семье и т.п., а инспекторы детской комнаты милиции не всегда напоминают об этом.

Изучение условий жизни и воспитания бывших осужденных свидетельствует о том, что 17% из них после освобождения продолжали плохо себя вести на производстве, дома или в общественных местах, 81% не участвовали в общественной жизни, 21% имели неблагоприятные условия воспитания в семье.

Отсутствие должного контроля за дальнейшим поведением несовершеннолетних, освобожденных из трудовых и воспитательных учреждений, несвоевременное их трудоустройство и т.п. являются условиями, способствующими совершению новых преступлений. Например, данные изучения условий жизни бывших воспитанников воспитательно-трудовых колоний СССР, освобожденных в 1966 г. и проживавших в гор. Минске, показывают, что часть из них совершила повторные преступления, а отдельные подростки даже в третий раз, причем эти преступления были совершены в течение двух лет.

Показательным является и то обстоятельство, что две трети бывших воспитанников, совершивших повторные преступления, ранее были досрочно или условно-досрочно освобождены. Очевидно, за их поведением не был установлен строгий контроль, а самое решение об освобождении было в ряде случаев принято без всесторонней оценки "за" и "против".

Одним из обстоятельств, способствующих совершению подростками преступления (в том числе повторных) является убеждение многих из них в своей безнаказанности.

Например, из общего числа обследованных нами бывших воспитанников трудовых колоний и воспитательных учреждений

для несовершеннолетних только 13% считали, что их накажут в уголовном порядке, в то время как 39% полагали, что их не смогут разоблачить, а 48% - не думали об ответственности.

Уголовно-правовая наука, криминология, психология до настоящего времени мало занимаются вопросом о причинах укоренения в сознании значительной части правонарушителей чувства безнаказанности за совершенные правонарушения. В результате того, что мы не пресекаем подобных представлений, подросток переходит к совершению все более серьезных правонарушений. Так, контингент воспитанников СПТУ-51, поступивших в 1965 г. и первой половине 1966 г., выглядит следующим образом: из общего количества подростков 76% находились на учете в детских комнатах милиции, 20% рассматривались комиссиями по делам несовершеннолетних 1 раз, 17% - рассматривались в комиссиях 2 раза, 4% - рассматривались комиссиями более двух раз, 4% - ранее осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, 5% - находились в аналогичных воспитательных учреждениях.

Из общего количества 8,8% подростков совершили до 3 правонарушений, 16,5% - до 5 правонарушений, 48,1% - до 10 правонарушений, 26,6% - более 10 правонарушений.

Я.Г.Бадня  
(Республиканская комиссия по делам  
несовершеннолетних при Совете Ми-  
нистров Латвийской ССР)

### ОБЩЕСТВЕННЫЕ ВОСПИТАТЕЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На основе совместных решений ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР (июль 1966 года) об усилении борьбы с нарушениями общественного порядка государственные и общественные организации в Латвийской ССР приняли ряд мер по искоренению правонарушений несовершеннолетних.

Организация института общественных воспитателей несовершеннолетних явилась одним из мероприятий по выполнению вышеуказанных решений.

Указами Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 28 марта 1967 года "Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних" (ст. 6) и от 29 июня 1967 года "Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних" этот новый важный институт коммунистического воспитания подростков правонарушителей получил правовое закрепление.

В результате проделанной работы комиссиями по делам несовершеннолетних, административными органами, общественными организациями в республике в настоящее время имеются 2092 лица, рекомендуемые в качестве общественных воспитателей, 779 из которых приступили к выполнению своих обязанностей и осуществляют надзор над 810 подростками.

Комиссиями по делам несовершеннолетних при Алуксненском, Екабпилском, Огрском, Кулдигском, Лудзенском райисполкомах, а также при Вентспилском горисполкоме, Кировском райисполкоме гор. Риги и ряда других имеют известный положительный опыт организации и работы общественных вос

питателей.

В комиссиях по делам несовершеннолетних при этих рай- (гор)исполкомах Советов депутатов трудящихся в соответствии с требованиями ст. 2 Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних назначены общественными воспитателями лица, действительно любящие детей и желающие организовать работу с ними.

Общественные воспитатели в этих районах проводят свою работу, как правило, в тесном контакте с родителями несовершеннолетнего или лицами, их заменяющими, с общественными организациями по месту учебы, работы или жительства несовершеннолетнего, с комсомольскими и пионерскими организациями, а также с органами милиции и судом.

Это дало положительные результаты по перевоспитанию несовершеннолетних.

Так, в гор. Юрмале аморальный образ жизни вела несовершеннолетняя Валентина С., которая была безвольной в своих поступках. К ней прикрепили общественным воспитателем тов. Худобину Л.С. — паспортистку домоуправления ст. Дзинтари, которая хорошо знала слабости Валентины, а также "друзей", оказывавших отрицательное влияние на нее.

Авторитет тов. Худобиной среди жителей и принятие воспитательных мер оказали влияние на Валентину. В результате Валентина окончила 8 классов, хорошо работает и, главное, изменила свой образ жизни. С учета детской комнаты милиции Валентина снята.

Об этом также свидетельствует опыт работы Комиссии по делам несовершеннолетних при Алуксненском райисполкоме.

Общественный воспитатель — председатель колхоза "Заря" тов. Килли учел характер воспитуемого подростка, который в быту и на работе был по отношению к старшим грубым, недисциплинированным, однако работать любил.

Общественный воспитатель устроил своего воспитанника работать на участке, где члены коллектива имели высокую дисциплину труда. При постоянном контроле со стороны тов. Килли такое воздействие привело к значительному улучшению дисциплины подростка не только в труде, но и в быту.

Несовершеннолетняя Инара С., ученица Гробиньской средней школы Лиепайского района, занималась кражами. Родители не уделяли должного внимания ее воспитанию. К ней общественным воспитателем была прикреплена кассир леспромохоза тов. Тишкус. Она установила тесный контакт со школой, детской комитетом милиции. Совместно было определено, что Инаре требуется чуткий старший товарищ, к которому она может обратиться за советом. Тов. Тишкус была близким человеком для девочки и помогла ей встать на правильный путь.

За учеником 10 класса Зилупской средней школы Казак Иваном, который совершил правонарушение, Комиссией по делам несовершеннолетних при Лудзенском райисполкоме был прикреплен общественный воспитатель тов. Тимофеев Г.И. В систематических беседах воспитатель убедил подростка изменить свое отношение к закону, к обществу. При этом было использовано также влияние коллектива класса.

Казак И. в настоящее время учится в сельскохозяйственной академии Латвийской ССР, принят в члены ВЛКСМ.

Большое влияние на подростка, как показывает практика, оказывает личный пример общественного воспитателя, требовательность его к себе. Именно исходя из таких соображений, Комиссия по делам несовершеннолетних при Мадонском райисполкоме назначила несовершеннолетней Зигриде В. общественным воспитателем медсестру Цесвайнской больницы тов. Кикуч.

Зигрида воровала, вела аморальный образ жизни. Общественный воспитатель после окончания 1967/68 учебного года помог девочке устроиться на работу в больницу. Работая рядом, т. Кикуч строго следила за поведением Зигриды, проводила с ней свободное время. Зигриде совместно с воспитателем давались общественные поручения в коллективе. В результате была снята досрочно примененная комиссией мера воздействия (условное направление в спецпрофтехучилище).

Хорошие результаты достигаются, когда общественный воспитатель, имеющий авторитет в коллективе, первым оказы-

вает доверие подростку, добивается его доверия к окружающим. В этом отношении внимания заслуживает опыт комиссии по делам несовершеннолетних при Екабпилском райисполкоме. Так, подростку Валту Петеру, который вернулся из Даугавпилсского спецпрофучилища и продолжал употреблять спиртные напитки, совершал кражи, прикрепили общественными воспитателем тов. Калниньш А.П. Тов. Калниньш взял Валта в свою бригаду и доверил выдавать другим рабочим инструмент. Такое доверие оказало влияние на отношение подростка к труду. Валту также регулярно давались общественные поручения. Воспитатель добился, что подростку было привито чувство ответственности перед обществом. Все это помогло и устранить отрицательное влияние на подростка его отца (пьяницы).

За работой общественного воспитателя, особенно в начальной стадии их действия, необходим контроль.

Осуществляя контроль за работой общественных воспитателей, комиссии по делам несовершеннолетних при рай(гор)исполкомах регулярно заслушивают их отчеты, дают оценку работе. Заслуживает внимания в этом вопросе опыт комиссии по делам несовершеннолетних при Огрском, Кулдигском и др. райисполкомах, в которых на каждом заседании рассматривается работа одного - двух общественных воспитателей и даются рекомендации по улучшению их работы.

Следует указать, что заслушивание на одном заседании комиссии всех общественных воспитателей района, как это имеет место в некоторых случаях, не дает существенного улучшения их дальнейшей работы, так как работа каждого воспитателя является индивидуальной.

Общественные воспитатели нуждаются также в постоянной методической помощи и поощрении.

В гор. Вентспилсе, например, устраиваются ежегодные конференции общественных воспитателей, на которых в торжественной обстановке награждаются лучшие общественные воспитатели.

Однако в организации работы общественных воспитателей



имеются и существенные недостатки.

В ряде случаев к назначению общественных воспитателей комиссии по делам несовершеннолетних при рай(гор)исполкомах подходят формально. Например, заводом "Коммунар" (г. Рига) в качестве общественного воспитателя был рекомендован методист производственной гимнастики Аусекле В.А., имеющий высшее образование. После совершения правонарушения несовершеннолетним Ковун, также работавшим на заводе "Коммунар", тов. Аусеклис Комиссией по делам несовершеннолетних при Московском райисполкоме г. Риги был утвержден его общественным воспитателем. В беседе с т. Аусеклис было установлено, что он настоящего желания бороться за перевоспитание несовершеннолетнего и быть общественным воспитателем не испытывал, свое согласие на это дал формально. В результате воспитатель не имеет постоянного контакта с родителями подростка, не приобщил его к учебе и спорту. Ковун имеет возможность бесконтрольно использовать свободное время и продолжает оставаться на учете в детской комнате милиции.

Практика показывает, что при формальном подходе к прикреплению общественных воспитателей к подросткам (особенно, когда воспитатель прикрепляется по месту работы подростка), не всегда обеспечивается надлежащее воспитание.

При назначении воспитателей комиссии всегда должны разъяснять им их права и обязанности. Однако это не всегда делается тщательно. Имеют место случаи, когда инструктаж общественных воспитателей ограничивается только вручением памятки и удостоверения.

Важное значение в работе общественных воспитателей имеет методическое руководство, которое осуществляют отделы народного образования рай(гор)исполкомов, однако в этой работе имеются существенные недостатки. Хотя семинары общественных воспитателей проводятся во всех районах, беседы и лекции часто носят общий характер. В методическом руководстве общественными воспитателями нет индивидуаль-

ного подхода. Общественные воспитатели, которые закреплены за подростками - учениками общеобразовательных школ, получают определенную индивидуальную помощь от педагогов школы, где занимается подросток, однако воспитатели, занимающиеся с работающими несовершеннолетними, часто методическую помощь получают только от детской комнаты милиции, которая не всегда имеет возможность им квалифицированно помочь.

Следует указать, что часто общественным воспитателям, как показывает практика, приходится воспитывать не только подростка, но и самих родителей, и даже предотвращать их отрицательное влияние на детей.

В этих вопросах особенно нужны квалифицированные рекомендации воспитателям, однако на семинарах, которые проводят отделы народного образования, не всегда уделяют должное внимание вопросу взаимоотношений общественного воспитателя с родителями.

Должностные лица организаций, учреждений, а также руководители профсоюзных и общественных организаций, согласно Положению об общественных воспитателях, должны оказывать всемерное содействие работе общественных воспитателей. Однако в настоящее время в большинстве случаев содействие общественному воспитателю оказывается только по его инициативе. Комиссии по делам несовершеннолетних при рай(гор)исполкомах не всегда на это обращают внимание.

Одним из существенных недостатков в работе общественных воспитателей является то, что основной формой их деятельности чаще всего является лишь беседа.

Еще мало используются такие действенные формы воспитательного воздействия на личность подростка, как организация и вовлечение перевоспитуемых в различные кружки, особенно технического характера, включение их в физкультурные и спортивные занятия, помощь в учебе.

Не практикуется совместная работа нескольких общественных воспитателей для воздействия на целую группу подростков-правонарушителей.

Следует указать, что не всегда Комиссии по делам несовершеннолетних при рай(гор)исполкомах организуют поощрения общественных воспитателей за образцовое исполнение своих обязанностей. Даже приведенные в настоящей статье общественные воспитатели за их достигнутые результаты в перевоспитании подростков не всегда отмечались.

Недостаточно в местной печати появляется статей об общественных воспитателях, их опыте работы и достигнутых результатах, что является упущением в работе по укреплению авторитета общественных воспитателей.

Введение института общественных воспитателей не исключает возможности широкого использования и других форм работы с несовершеннолетними правонарушителями, в частности - дефства, практикуемого детскими комнатами милиции.

Л.А.Бергера

(Сектор права Латвийского государственного  
университета им.П.Стучки)

СУДЕБНЫЕ КУРАТОРЫ И ИХ РОЛЬ В ПЕРЕВОСПИТАНИИ  
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ  
(по материалам ПНР)

Институт судебных кураторов имеет существенное значение в борьбе с преступностью несовершеннолетних в Польской Народной республике. Изучение его организации и деятельности, как представляется, может оказаться полезным при решении некоторых вопросов, связанных с предупреждением правонарушений несовершеннолетних в нашей стране, в частности, с совершенствованием нашего института общественных воспитателей.

Институт судебных кураторов, как вспомогательный аппарат судов для несовершеннолетних, функционирует в ПНР с 1949 года, т.е. с момента создания судов для несовершеннолетних в Польской Народной республике, и за 19 лет своей деятельности им накоплен большой положительный опыт.

В настоящее время правовое положение судебных кураторов определяют 3 специальных нормативных акта, изданных в 1959 году<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Распоряжение Министра юстиции ПНР от 13 февраля 1959 года "О судебных кураторах для несовершеннолетних" (Dz.U. № 18). Предписание Министра юстиции ПНР № 36/59 от 10 апреля 1959 года - Инструкция в отношении судебных дел несовершеннолетних (Zbiór zarządzeń Ministerstwa sprawiedliwości, 1961, t. I poz. 163). Распоряжение Министра юстиции ПНР от 1 апреля 1959 г. О вознаграждении штатных кураторов для несовершеннолетних (Dz.U. No. 28 poz. 114).

Существенные изменения в работу судебных кураторов внесло распоряжение Министерства юстиции от 13 февраля 1959 года "О судебных кураторах для несовершеннолетних", согласно которому, наряду с ранее функционирующим институтом кураторов на общественных началах, введены штатные кураторы.

Судебными кураторами могут быть только достойные, морально неопороченные граждане Польской Народной республики. Они назначаются и отстраняются председателем областного (воеводского) суда по представлению судей по делам несовершеннолетних.

Штатными кураторами, как правило, являются специалисты психологи, педагоги, или лица, имеющие большой опыт педагогической работы. Они являются основными помощниками судей для несовершеннолетних, организаторами работы и консультантами общественных кураторов. Постоянное развитие и расширение сети судебных кураторов, как общественных, так и штатных, повышение их квалификации путем различных форм специального обучения создают предпосылки для дальнейшего расширения их участия в процессе перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей.

Надзор куратора является одной из воспитательных мер, применяемых судом к несовершеннолетним правонарушителям<sup>I</sup>.

Польские юристы, как теоретики, так и практики считают, что надзор куратора является весьма эффективной формой перевоспитания, так как куратор воздействует не только на несовершеннолетнего, но и, в случае необходимости, на его семейную и прочую окружающую среду. Как сообщает

---

<sup>I</sup> В Польской Народной Республике в отношении несовершеннолетних не употребляется термин "уголовное наказание". Суды для несовершеннолетних применяют к подросткам воспитательные и исправительные меры. Исправительные меры, то есть помещение в исправительное заведение, могут применяться с 13 летнего возраста, а воспитательные меры, - предупреждение, передача под ответственности надзор родителей, передача под надзор куратора, помещение в воспитательное заведение - с 10 летнего возраста.

польские исследователи, процент рецидива среди воспитанников закрытых учреждений более высок по сравнению с так называемым кураторским рецидивом, это однако не значит, что кураторский надзор может заменить все другие меры воздействия.

В Польской Народной республике кураторский надзор является чаще всего применяемой мерой воздействия, расширяющейся из года в год. Так, если в 1950 году 500 кураторов осуществляли надзор над 3772 несовершеннолетними правонарушителями, то в 1958 году соответственно 2446 кураторов над 12340 несовершеннолетними<sup>1</sup>, а в 1963 году 4593 куратора осуществляли надзор над 21555 подростками<sup>2</sup>.

На 1 октября 1965 года под надзором кураторов находилось 23688 несовершеннолетних правонарушителей<sup>3</sup>.

Правовыми основаниями назначения надзора куратора является ряд статей Уголовного кодекса и ст. 481 Уголовно-процессуального кодекса Польской Народной республики, причем надзор куратора может назначаться как самостоятельная мера воздействия (ст. 69 § 2 УК), а в случае условного осуждения или досрочного освобождения из исправительного заведения - на время испытательного срока (ст. 73 § 2 УК и ст. 75 § 2 УК).

Как самостоятельная мера воздействия, надзор куратора обычно назначается судом в отношении малолетних, не достигших 13-летнего возраста; подростков, достигших 13 лет, но совершивших преступление ("без разумения"), т.е. безусловно и условно вменяемых, а также несовершеннолетних от 13 до 17 лет, действующих "с разумением", но в отношении которых суд признал нецелесообразным помещение в исправительное

1 Z. Tyszka. Rola kuratora sądowego w resocjalizacji nieletnich przestępców. Poznań, 1963, s. 6.

2 K. Grzeskowiak, S. Satatler. Poradnik kuratora sądowego i inspektora społecznego. Warszawa, 1966, s. 27.

3 "Przeegląd Penitencjarny". 1966, Nr. 1, s. 50.

заведение (в основном в случаях малозначительности преступления, небольшой степени деморализации, удовлетворительных условий в семье).

Если во время испытательного срока несовершеннолетний плохо себя ведет, то он по представлению куратора может быть направлен судом в исправительное заведение. То же самое относится к несовершеннолетним, досрочно освобожденным из исправительного заведения.

Закон не уточняет, что следует считать плохим поведением, но практикой установлено, что основой для отмены отсрочки помещения в исправительное заведение или досрочного освобождения из заведения является нежелание подростка учиться или работать, невыполнение поручений куратора или судьи, прогулы, побеги из дома, бродяжничество, совершение проступков и, во всяком случае, совершение нового преступления.

Думается, что такое положение может гарантировать эффективность применения указанных мер воздействия,

Переходя к содержанию и формам деятельности судебных кураторов, надо отметить, что работа по воспитанию переданного под надзор куратора подростка - эта работа также по оздоровлению окружающей его среды, в первую очередь - семьи, создание надлежащих условий семейного воспитания. Передача под надзор куратора предполагает не только наблюдение за подростком, его поведением, условиями в семье, но и активное воздействие на несовершеннолетнего и его семью, содействие достижению общих целей воспитания. К таким общим целям относится подготовка несовершеннолетнего к общественно-трудовой жизни, умелому пользованию достижениями культуры, искусства, правильная организация его досуга<sup>I</sup>.

Конкретными задачами судебного куратора являются:

- а) индивидуальное воздействие на несовершеннолетнего;
- б) помощь в учебе, приобретении профессии, устройстве на работу, педагогическая организация свободного времени;
- в) устранение упущений в сфере воспитания и оценки;
- г) налаживание отношений родителей и подростка.

Исходной точкой работы куратора должно быть осознание того, что поведение человека зависит от его потребностей, что в процессе перевоспитания должны учитываться эти различные потребности (как психические, физические, умственные, культурные и т.п.) лица, доверенного куратору судом<sup>I</sup>.

Необходимым условием достижения в воспитательных целях является подробное изучение подопечного, его личности, поведения, мотивов действий, а также условий его жизни и воспитания и воздействия окружающей среды.

Поэтому особенно важной формой работы кураторов считается обследование среды путем наблюдения, бесед.

Судебный куратор при проведении обследования пользуется вопросником, в котором заполняет графы данными о несовершеннолетнем, его семье, условиях жизни, воспитания, учебы, работы и т.д. По результатам обследования формулируются обследователем выводы, имеющие характер, так называемого, общественного диагноза. Судебный куратор дает характеристику среды, причем, обращает особое внимание на имеющиеся недостатки воспитания и их причины, а также выдвигает свои предложения в отношении способов перевоспитания несовершеннолетнего.

Обследование среды обычно начинается с беседы с самим несовершеннолетним и его родителями, а также другими членами семьи, потом опрашиваются соседи, учителя и другие лица.

**Важным обстоятельством является включение куратора**



в работу по перевоспитанию подростка сразу же после вынесения приговора о назначении надзора, установление контакта с ним, родителями и приобретением их доверия.

Инструкция о судебных кураторах обязывает их составлять план осуществления надзора за подростком.

План составляется тогда, когда куратор уже имеет достаточно сведения о несовершеннолетнем и его семье, когда выяснены вопросы:

- какие правила несовершеннолетний чаще всего нарушает ;
- какова степень деморализации несовершеннолетнего ;
- с каких пор поведение несовершеннолетнего ухудшилось и каковы мотивы этого поведения или действий ;
- каковы положительные стороны семейной среды, на которые можно опираться в процессе перевоспитания.

Такой план является ценным подспорьем в работе куратора. Воспитательный план нужен для того, чтобы проводить систематическую и целенаправленную деятельность. Конечно, в процессе работы могут быть отступления от первоначального плана, но только в случае выявления каких-либо новых обстоятельств.

С воспитательным планом знакомятся родители несовершеннолетнего, куратор учитывает их мнение при осуществлении этого плана. Это обеспечивает единое направление усилий семьи и куратора в процессе перевоспитания подростка.

Глубокие существенные изменения в психике несовершеннолетнего правонарушителя обеспечиваются прежде всего теплым, сердечным и доброжелательным отношением. Между куратором и подопечным должны быть взаимная симпатия, контакт, доверие. Как критерия установления таких отношений рассматривается, в частности, обращение к куратору подопечного за помощью в трудных для него ситуациях.

Формируя и развивая личность подростка, куратор становится организатором процесса его воспитания, в котором он в первую очередь взаимодействует с семьей и школой. Но для обеспечения систематичности процесса воздействия в

него включаются и другие лица, а также организации (общественные инспекторы, члены молодежных и спортивных организаций, профсоюзные организации, Общество друзей детей, Лига женщин, общественно-воспитательные консультации и др.)

Таким образом, куратор в своей деятельности является как бы связным между средой своих подопечных, судом для несовершеннолетних и различными организациями, занимающимися воспитанием молодежи.

Судебным кураторам всемерную помощь оказывают органы милиции и другие органы власти.

В последнее время большое значение приобрели такие формы работы куратора как: организация для подопечных воспитательных каникул, вовлечения их в клубы, в различные кружки (особенно технические), включение в занятия физкультурой и спортом, помощь в учебе, организация отдельных классов, полуинтернатов и рабочих бригад для подростков, состоящих под надзором.

Практикуется и совместная работа нескольких кураторов, особенно для воздействия на целую группу подопечных. Это позволяет:

- осуществлять наблюдение за несовершеннолетними и вне дома;
- оказывать на подопечных более систематическое воспитательное воздействие;
- более эффективно изолировать их от отрицательных влияний;
- расширять диапазон мер воздействия за счет использования в процессе перевоспитания форм работы в группе;
- экономить время кураторов.

В каждом конкретном случае судебные кураторы действуют по своему личному убеждению с учетом семейной ситуации, характера подопечного и окружающей среды, опираясь на помощь государственных органов и общественных организаций.

Судебные кураторы о своей деятельности отчитываются перед судом для несовершеннолетних, отражая в отчетах все изменения, происшедшие в поведении, учебе, профессиональной подготовке подопечного, в его семейных условиях, а также его участия в молодежных и спортивных организациях и т.д. Отчеты представляются регулярно в сроки, определенные судьей, и присоединяются к личному делу каждого подростка.

**О РОЛИ СЕМЬИ В ПЕРЕВОСПИТАНИИ И ИСПРАВЛЕНИИ  
УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Проблема повышения эффективности условного осуждения применительно к несовершеннолетним правонарушителям, к которой в последнее время в советской уголовно-правовой литературе и уголовно-правовой литературе зарубежных социалистических стран привлечено внимание<sup>1</sup>, тесно переплетается с проблемой правильного учета, мобилизации и использования внутренних возможностей семьи в перевоспитании и исправлении условно осужденных несовершеннолетних.

Об исключительно большой роли семьи, как первичной воспитательной ячейки общества, говорил на четвертой сессии Верховного Совета СССР седьмого созыва в докладе "О проекте Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье" М. С. Соломенцев. Он отмечал, что в современный период "борьба за высокие нравственные устои семьи, воспитание детей в духе преданности Родине, коммунистического отношения к труду, за окончательное устранение вредных пережитков и обычаев прошлого в семейных отношениях - важная составная часть общей воспитательной работы, которая всегда должна быть в центре внимания партийных, государственных и общественных организаций"<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См., например, А. А. Лиеле, Социологические и психологические основы условного осуждения несовершеннолетних, "Право в Ленинграде" 1966 г. № 4, стр. 121-128; Л. А. Ключинская, Л. А. Бергер, Несовершеннолетние и уголовный закон, Рига, 1967 стр. 101-108; В. Н. Кудрявцев, Г. А. Злобин, "Об эффективности наказания не связанного с лишением свободы, "Социалистическое право" София, 1967 г. № 9;

И. Байбодов, Исследование эффективности условного осуждения, "Социалистическое право" 1967 г. № 8.

<sup>2</sup> "Известия" 27 июня 1968 г. № 148(15847), стр. 3.

Особое внимание в этом отношении должны привлекать те семьи, из среды которых выходят несовершеннолетние правонарушители, т.к. перевоспитание и исправление таких подростков в значительной мере зависит от обеспечения для них здоровой семейной среды, включения семьи в процесс перевоспитания подростка или, если речь идет об устойчивых вредных влияниях внутри семьи, - об изъятии подростка из этой среды.

Сказанное в первую очередь относится к семьям, в которых воспитывались условно осужденные подростки, т.к. в абсолютном большинстве случаев эти подростки после осуждения остаются в своих семьях. Уголовный закон (ст. 42 УК Латвийской ССР) указывает, что в отношении несовершеннолетних, осужденных условно, обязанности по наблюдению за их поведением и проведение с ними воспитательной работы выполняют их родители или опекуны.

В целях выяснения роли семьи в перевоспитании условно осужденных несовершеннолетних нами проведено выборочное криминологическое изучение уголовных дел, рассмотренных народными судами Латвийской ССР в 1966 г. и в первом полугодии 1967 г., обследованы условия жизни и быта лиц условно осужденных, изучена практика их перевоспитания и исправления.

Кроме того, использованы данные, полученные при опросе народных судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних в Латвийской ССР.

Преступления, совершенные несовершеннолетними, - это в большинстве случаев не неожиданный взрыв, а завершение длительного скрытого процесса "деформации личности". Это в частности, подтверждается тем, что около 70% из числа условно осужденных до осуждения подвергались различным видам воспитательного воздействия, а более половины подвергались этим мерам воздействия неоднократно.

По-видимому указанный процесс связан в числе прочих условий и с наличием определенных, имеющих криминогенное значение, факторов в большинстве семей, в которых несовер-

шеннолетние правонарушители росли. Необходимо выяснить возможное криминогенное воздействие семьи на этих лиц и пути оздоровления семейной среды.

А. Г. Харчев в книге "Брак и семья в СССР" показывает, что в сложном и многогранном процессе воздействия семьи на воспитываемых детей главной основой является социальность самой семейной жизни, т.е. определенная структура семьи и тесно связанный с ней порядок и уклад ее жизни, ее обычаи и традиции, а также ее взаимоотношение с другими семьями и со всем обществом<sup>1</sup>. На этих элементах семейной жизни мы акцентируем внимание при рассмотрении некоторых социальных качеств личности условно осужденных несовершеннолетних в связи с их предшествующим воспитанием.

В каких семьях находились обследованные нами условно осужденные несовершеннолетние? 55% всех семей - это семьи рабочих, 25% - семьи служащих, или смешанные семьи, в которых один из родителей является служащим, 10% - семьи колхозников, 4,5% - семьи пенсионеров. (В отношении 5,5% сведений не имеется).

По количеству членов семьи, проживающих совместно (родители и их дети, включая осужденного<sup>2</sup>), получены следующие данные: семьи, состоящие из двух человек (одинокие матери имеют на воспитании одного ребенка) составляли 12% всех семей; семьи состоящие из трех человек (одинокие матери имеют на воспитании двух детей) составляли 11%.

Семьи, состоящие из трех человек (двое родителей имеют на воспитании одного ребенка) составляли 16%; семьи из четырех человек - 33%, семьи из пяти и более человек - 26%.

Следует заметить, что в Латвии средний размер семьи

---

<sup>1</sup> А. Г. Харчев. Брак и семья в СССР. М., 1964 г., стр. 56, 57.

<sup>2</sup> "В основу определения понятия семьи в Советской статистике положены три признака: совместное проживание, родство или свойство и общность бюджета" - И. Р. Писарев. Население и труд в СССР, "экономика", М., 1966, стр. 124.

составляет 3-1 человека<sup>1</sup>. Средний же размер семьи условно осужденных несовершеннолетних составляет 3.85 человека, т.е. несколько больше, чем средний размер семьи по республике, и это несмотря на то, что 23% всех семей условно осужденных несовершеннолетних имеют лишь одного из родителей.

95,8% всех отцов и 80,3% всех матерей или лиц, их заменяющих, в семьях условно осужденных несовершеннолетних работают на промышленных предприятиях, в колхозах или совхозах, т.е. семья существует и развивается в условиях полной занятости всех ее трудоспособных членов. Однако, более 84% всех семей (до поступления несовершеннолетнего на работу) были такими семьями, в которых количество иждивенцев либо превышало, либо было равно количеству работающих членов семьи<sup>2</sup>.

Исключение составляют, в основном, семьи, в которых двое родителей имеют на иждивении одного ребенка.

Изучение уровня материальной обеспеченности - важная область исследования семей несовершеннолетних правонарушителей. Собственно воспитание детей начинается с их материального обеспечения и ухода за ними. Материальное обеспечение семьи и уклад ее жизни, включающий культуру быта, пользование культурными ценностями общества, неразрывны. Весь уклад семейной жизни, в котором не последнее место имеет материальное обеспечение семьи, во многом определяет формирование материальных и духовных потребностей несовершеннолетнего.

Потребности в свою очередь формируют интерес<sup>3</sup>. Интерес

<sup>1</sup> И.Д.Писарев, Население и труд в СССР, "Экономика", М., 1964, стр. 108

<sup>2</sup> По данным И.Д.Писарева для семьи из трех человек на одного работающего приходится 0,66 иждивенца, для семей из 4- и 5-ти человек количество иждивенцев равно количеству работающих членов семьи, для семей более чем из 5-ти чел. количество иждивенцев превышает количество работающих. Там же стр. 131-132.

<sup>3</sup> В социологической литературе категория интереса рассматривается с одной стороны как социально-экономическое, а с другой - индивидуально-психологическое явление. А.Г.Здравомыслов определяет категорию интереса как "единство выражения (обнаружения, проявления) внутренней сущности субъекта и отражения объективного мира, совокупности материальных и духовных ценностей человеческой культуры в сознании этого субъекта. - А.Г.Здравомыслов, Проблемы интереса в социологической теории. Л., 1964, стр. 19.

"преломляется в определенной системе мотивов, установок, ориентации" I.

Нами предпринята попытка изучения материальной обеспеченности семьи условно осужденных несовершеннолетних<sup>2</sup>. По полученным данным, среднемесячный доход в расчете на одного члена семьи (учитывая все виды заработка, но без учета поступлений из общественного фонда потребления) составляет: до 30 рублей в месяц на одного члена семьи у 14,3% всех семей, 31-40 рублей у 25% семей, 41-50 рублей и у 19% семей, 51-60 рублей у 21% семей, свыше 61 рубля у 20% семей.

Г.С.Саркисян и Н.П.Кузнецова в книге "Потребности и доход семьи" с точки зрения необходимости обеспечения воспроизводства рабочей силы производят расчет бюджета минимума материальной обеспеченности для семьи из четырех человек. (Расчет производится также без учета поступлений из общественного фонда потребления). По приведенным расчетам расходы на семью из четырех человек должны составлять 205.60 рублей, расходы на одного члена семьи 51.50 рубля в месяц<sup>3</sup>. Если семья меньше, то расходы в расчете на одного члена семьи возрастают.

При сопоставлении этих данных видно, что для 59% семей, в которых росли условно осужденные несовершеннолетние, среднемесячный доход в расчете на одного члена семьи был ниже минимума материальной обеспеченности. Для 21% семей доход равнялся минимуму материальной обеспеченности. И только для 20% семей доход превышал минимум материальной обеспеченности.

Мы не располагаем данными о структуре расходов бюджета в семьях обследуемой группы лиц. Обладание такими данными

I И.С.Кон, Социология личности, М., 1967, стр. 29

2 Приведенные данные получены при изучении материалов уголовных дел и уточнялись при обследовании лиц, осужденных условно. Разумеется, эти данные не могут быть исчерпывающими. Они лишь дают первоначальную общую картину в изучении вопросов.

3 Г.С.Саркисян, Н.П.Кузнецова, Потребности и доход семьи, М.: 1967. стр. 66.



дало бы возможность выяснить специфику потребления в семьях, и даже в какой-то мере культуру быта. Однако, необходимо отметить такой фактор, как алкоголизм, который имеет место в 22% обследованных нами семей. Алкоголизм следует рассматривать как фактор, истощающий средства семьи.

Условно осужденные несовершеннолетние в основном происходят преимущественно из таких семей, где родители имеют низкий образовательный уровень. В обследуемых семьях лишь 30% отцов и 36% матерей (или лиц их заменяющих) имели неполное среднее и более высокое образование, в том числе только 10% отцов и 13% матерей имели среднее и более высокое образование.

Сравнивая приведенные данные об образовательном уровне родителей обследуемой группы несовершеннолетних, с данными об образовательном уровне соответствующих возрастных групп населения в Латвийской ССР по состоянию на 1959 год видим, что в общей массе населения Латвийской ССР в соответствующих возрастных группах (35-55 лет)<sup>1</sup>, процент лиц, имеющих неполное среднее и более высокое образование, а также имеющих среднее и более высокое образование почти в два раза больше чем среди родителей обследуемой группы несовершеннолетних<sup>2</sup>.

При сравнении следует учесть и то, что в период с 1959 по 1967 год образовательный уровень соответствующих групп

<sup>1</sup> По полученным данным возраст родителей или лиц, их заменяющих, у условно осужденных несовершеннолетних в абсолютном большинстве случаев колеблется от 35 до 55 лет. Преимущественно это лица в возрасте от 40 до 50 лет.

<sup>2</sup> В Латв. ССР в 1959 г. на 1000 лиц данного возраста имели неполное среднее и более высокое образование: в возрасте 25-29 лет - 593, в возрасте 30-34 лет - 634, 35-39 лет - 562, 40-44 лет - 458 чел. (При сравнении нами учитывается повышение возраста указанных возрастных групп в период с 1959 по 1967 год). Более подробно об образовательном уровне различных возрастных групп см. сборник "Высшее и среднее специальное образование в Латвийской ССР", Рига, 1964, стр. 15-17.

в общей массе населения Латвийской ССР еще более повысился.

Низкий образовательный уровень, а стало быть и низкий культурный уровень родителей условно осужденных несовершеннолетних, во многих случаях их неквалифицированный труд, сказывается на психологическом складе семьи. Свободное время, досуг в таких семьях мыслятся и проводятся прежде всего как свобода от труда, как "отдых" и "развлечения". Использование досуга для саморазвития здесь происходит крайне редко.

Б.Ф.Поршнев в статье "Современные проблемы социальной психологии"<sup>1</sup>, М.Я.Ковальзон и Д.М.Угринович в статье "Общественная психология и коммунистическое воспитание"<sup>2</sup>, отмечают, что привычки, традиции, обычаи, стабильные элементы быта усваиваются детьми и подростками в семье по большей части некритически, имитационно.

Обычаи и привычки, привитые в детстве, держатся очень прочно и влияют в дальнейшем на весь процесс формирования личности.

Таким образом, поведение юношей и девушек, их отношение к фактам и явлениям в сложной цепи обстоятельств общественной жизни, во многом определены предшествующим воспитанием в семье.

Первоначальное трудовое воспитание несовершеннолетнего получает в семье, в детском и подростковом возрасте. Здесь главным оказывается то, какое отношение к труду он воспримет в семье. Воспримет ли он труд как внутреннюю потребность, будет ли для него труд творческим, открывающим всебольшие возможности для развития личности, получит ли он психологическое удовлетворение от труда. Или он воспримет взгляды на труд как нечто обременительное, навязанную необходимость.

Исследования, проведенные нами, показали, что 60,7% общего числа условно осужденных несовершеннолетних не-

<sup>1</sup> Политическое самообразование, 1968, № 2, стр. 49.

<sup>2</sup> Общественная психология и коммунистическое воспитание, Издательство Московского университета, М., 1967, стр. 34.

посредственно участвуют в производственном труде (в это число не входят учащиеся профессионально-технических училищ, которые тоже, по существу, стоят на пороге трудовой деятельности), 35,9% обучаются в средних общеобразовательных школах и профтехшколах и только 3,4% не работали и не учились по разным причинам<sup>I</sup>. Но каково их отношение к труду и учебе? До условного осуждения 70% из них подвергались дисциплинарному взысканию и общественному воздействию за нарушение дисциплины на производстве или в школе, за недобросовестное отношение к труду и учебе (108 человек имели дисциплинарные взыскания, 73 подвергались мерам общественного воздействия).

Это объясняется во многом обстановкой в тех семьях, в которых находятся условно осужденные несовершеннолетние, их предшествующим воспитанием.

Например, побуждение подростка идти работать может быть объяснено рядом обстоятельств. Это и недостаточная материальная обеспеченность семьи (о чем данные мы проводили ранее) и традиции семьи (определенная преемственность в характере трудовой деятельности), и отсутствие интереса к учебе, и стерпение к личной "независимости".

Стимулируют трудовую деятельность и определяют отношение к ней в процессе труда и целый ряд других обстоятельств. Для большинства лиц, обследованной нами группы, характерно: отсутствие интереса к определенной сфере или области деятельности; отсутствие серьезных увлечений т.е. увлечений, которые бы активно способствовали развитию личности в физической, нравственном, умственном или эстетическом отношении; отсутствие серьезной потребности в познании.

---

<sup>I</sup> Изучение судебной практики показало, что суды ограничивают применение условного осуждения к тем несовершеннолетним, которые не желают трудиться и длительное время не работают и не учатся. В общей массе привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних правонарушителей не работающих и не учащихся больше чем среди условно осужденных несовершеннолетних.

Проведенные нами исследования показали, что лишь 20% от общего числа работающих несовершеннолетних до условного осуждения работали на одном производстве более года, остальные переходили с одного места работы на другое.

Более 40% условно осужденных несовершеннолетних уволилось с прежних мест работы в течение первых месяцев после осуждения в основном с целью изменить характер работы.

Лишь 17% от общего числа работающих совмещает работу с учебой, причем во многих случаях эти несовершеннолетние лишь числятся в школах, но не посещают занятий и не успевают.

Только 10% условно осужденных несовершеннолетних занимаются спортом. Для большинства характерно частое посещение кино и танцев, для 50% характерно безцельное времяпрепровождение с друзьями и случайными знакомыми.

Характерно, что 90% родителей условно осужденных несовершеннолетних утверждали, что они заботились о питании, одежде, культурном досуге своих детей, 78% утверждали, что знали круг интересов условно осужденного и его увлечения, 68% знали друзей и товарищей своих детей, 61% контролировали времяпрепровождение своих детей, их учебу, работу, досуг.

Из этого можно заключить, что образ жизни детей существенно не противоречил образу жизни семьи, а был обычным для них.

В данном случае мы говорим об образе жизни этих несовершеннолетних, а не о совершенных ими преступлениях.

Совершенные ими преступления, за что они были осуждены условно, в большинстве случаев получили отрицательную оценку в семьях.

Для исследованной нами группы условно осужденных несовершеннолетних характерно почти полное отсутствие общественной активности. Из 262 человек принимали участие в общественной работе (в том числе занимались спортом) лишь 38 человек. Здесь, на наш взгляд, сказываются не столько недостатки в работе общественных организаций, сколько,

что гораздо важнее, негативное отношение самого подростка к общественной работе, который в какой-то мере усвоил в семье "традиционное" проведение своего досуга, как свободы от труда, в духе равнодушия к общественным делам.

Разительным контрастом ограниченности интересов условно осужденных несовершеннолетних является широта интересов и общественная активность их сверстников, обучавшихся на I-м курсе институтов. Из данных анкетирования студентов I-го курса одного из факультетов Рижского политехнического института (анкетировано 95 человек 1949-1950 года рождения) видно, что до поступления в институт выполняли общественную работу в школе и на производстве 85% опрошенных, увлекаются спортом - 60%, музыкой - 45%, литературой 48%, театром и кино - 65%, живописью - 4%, техникой - 7% и т.д.

Низкий культурный уровень многих семей, в которых воспитывались условно осужденные несовершеннолетние, определяет и соответствующий способ разрешения возникающих конфликтов. Грубость, ссоры, брань, драки имели место в 65 семьях. Систематически повторяющиеся подобные явления могли стать обычными, привычными в том числе и для несовершеннолетних. В этом случае - опасность распространения подобного поведения на взаимоотношения с окружающими.

Из всего сказанного, однако, не следует, что влияние семьи и преступление можно рассматривать в плоскости причины-следствия. Если из обследованной группы взять те семьи, которые для несовершеннолетнего являются питательной средой асоциального поведения, то окажется, что непосредственно разлагающее влияние или подстрекательство к преступлению со стороны членов семьи, других родственников или знакомых имело место в отношении 19 человек, т.е. всего 7% от общего числа условно осужденных несовершеннолетних. В отношении этих лиц условное осуждение оказалось недостаточно эффективным.

Рецидив среди условно осужденных несовершеннолетних, находящихся в асоциальной семейной обстановке, составляет 45%.

Недостаточно эффективным оказалось условное осуждение в отношении тех несовершеннолетних, которые проживают в семьях, где система связей и отношений является питательной средой для формирования у подростков и юношей аморальности.

Рецидив среди лиц, проживающих в семьях, где имеется алкоголизм, сооры, брань, драки, составляет 1/3 (при общем среднем проценте рецидива среди обследованной группы условно осужденных несовершеннолетних 21%).

Привлекает внимание и показатели рецидива среди условно осужденных несовершеннолетних по социальному положению семей, в которых они росли. В изученной нами группе условно осужденных несовершеннолетних, вновь совершивших преступления, лица, принадлежащие к семьям рабочих составляли 82,5% (при условном осуждении их было 55%), к семьям служащих - 10,5% (при условном осуждении их было 25%), к семьям колхозников - 5,6% (при условном осуждении их было 10%).

Для того, чтобы сделать достоверные выводы из этих данных, необходимо дальнейшее изучение вопроса.

Ряд обстоятельств накладывает отпечаток на взаимоотношения условно осужденных несовершеннолетних в семье.

В обследованной нами группе можно было констатировать известную отчужденность юношей от семьи вследствие неблагоприятной обстановки в семьях (аморальности родителей, пьянства, скандалов и т.п.) и неумелого воспитания.

Характерно, что только 11,5% отцов и 13,5% матерей условно осужденных несовершеннолетних имели преимущество в образовательном уровне перед своими детьми. К моменту условного осуждения лишь 50% несовершеннолетних проживали в полных семьях, 27% до условного осуждения в определенные периоды длительное время жили без родителей или воспитывались вне семьи.

Известная отчужденность юноши от семьи создает более благоприятные условия для восприятия им социально вредных влияний, особенно, если юноша входит в группу сверстников, основанную на ложных принципах. И.С.Ков на основе проведенного исследования утверждает, что ни на каком другом

этапе человеческой жизни роль коллектива сверстников не бывает так велика, как в юности<sup>1</sup>.

По изученным нами уголовным делам можно было установить, что 70% условно осужденных несовершеннолетних совершили преступления в группах. По характеру их соучастия в совершенных преступлениях получены следующие данные: организаторов 8%, подстрекателей 2%, исполнителей и пособников 90%.

Разлагающее влияние со стороны сверстников имело место в отношении 111 условно осужденных, со стороны взрослых - в отношении 36 человек (в том числе в отношении 19 несовершеннолетних таким фактором явилась асоциальная семья).

Контакты с лицами, оказавшими разлагающее влияние или подстрекавшими к преступлению, возникали и осуществлялись:

- дома - у 22 человек,
- во дворе, на улице - у 78 человек,
- на работе, по месту учебы - у 34 человек,
- в прочих местах (случайные встречи) - у 13 человек.

Таким образом, если исключить из рассматриваемых данных 19 несовершеннолетних, в отношении которых разлагающим фактором явилась асоциальность семей, то остается всего 3 несовершеннолетних, у которых подобные контакты осуществлялись дома, что составляет немногим более 1% по отношению к общему числу условно осужденных несовершеннолетних.

Как видно, в большинстве контакты, которые привели несовершеннолетнего к преступлению, возникали все же вне семьи и вследствие отчужденности от семьи.

Несмотря на то, что к моменту совершения преступлений 96,6% несовершеннолетних работали и учились, они имели слабые социальные связи со своими производственными коллективами. Полноправными членами коллектива взрослых они еще не стали, активно в работу общественных организаций не вовлеклись.

<sup>1</sup> И.С.Ков, Социология личности, М., 1967, стр. 176.

Только 14, 2% из них в какой-то степени принимали участие в работе общественных организаций или занимались спортом. Причем участие в работе общественных организаций носило эпизодический характер. 30, 5% условно осужденных несовершеннолетних являлись членами ВЛКСМ, но только 3, 5% из них принимали участие в комсомольской работе.

Основной задачей перевоспитания условно осужденных несовершеннолетних является "реконструкция деформированных отношений и формирование отношений здоровых"<sup>1</sup>.

Реорганизация условий, в которых находятся эти юноши, должна опираться, прежде всего, на расширение сферы их общения и деятельности. Обогащение сферы жизнедеятельности личности влечет за собой расширение ее интересов и культурных потребностей.

В этом отношении огромная роль принадлежит первичным производственным коллективам, коллективам учебных заведений, общественным и особенно комсомольским и другим молодежным организациям, в которых несовершеннолетние проходят важнейшую школу социальной жизни.

Огромная также роль опытных общественных воспитателей, деятельность которых осуществляется как часть коллективного воздействия<sup>2</sup>. Общественные воспитатели не могут ограничивать свою деятельность работой только с подростками и юношами. Они должны влиять и на окружающую несовершеннолетнего микросреду, в том числе и на семью.

Воздействие на семью должно идти в направлении как нейтрализации действия на несовершеннолетнего неблагоприятных

<sup>1</sup> Из выступления Л. И. Зубина "Психологический аспект перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя" - на Научно-практической конференции на тему: "Проблемы повышения эффективности условно-правовых мер в предупреждении и искоренении преступлений несовершеннолетних". Рига, 29-30 мая, 1968 г.

<sup>2</sup> Институт общественных воспитателей предусмотрен "Положением об общественных воспитателях несовершеннолетних", Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской ССР, № 28 (2221), 13 июня 1967 г.



факторов, так и создания в семье атмосферы, способствующей его перевоспитанию.

В целях совершенствования работы по исправлению и перевоспитанию условно осужденных несовершеннолетних было бы полезным обобщить опыт зарубежных социалистических стран, в частности, опыт судебных кураторов в Польской Народной республике.

Некоторый положительный опыт исправления и перевоспитания условно осужденных несовершеннолетних накоплен в последние годы в народных судах Талсинского, Салдусского районов Латвийской ССР, народном суде города Даугавпилс, народных судах Московского и Пролетарского районов города Риги.

В указанных судах общественное поручительство, как правило, считается предпосылкой применения условного осуждения.

Применяется практика закрепления за условно осужденными несовершеннолетними общественных воспитателей, а также народных заседателей для контроля за воспитанием. Суды и члены Совета народных заседателей посещают места работы и семьи условно осужденных несовершеннолетних.

Исходя из основной задачи перевоспитания условно осужденных несовершеннолетних, возникает необходимость активного вмешательства компетентных органов государства и общественности в дела неблагополучных семей с тем, чтобы создать в них атмосферу, способствующую перевоспитанию условно осужденных несовершеннолетних.

Кандидаты юридических наук  
И.П. Лановенко, А.Я. Светлов  
(Сектор государства и права АН УССР)

**ОПЫТ КОНКРЕТНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ  
ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ  
В УКРАИНСКОЙ ССР**

Сектором государства и права АН УССР в 1967 году было проведено конкретно-социологическое исследование преступности среди несовершеннолетних в двух городах Украины - Донецке и Черновцах<sup>1</sup>. Эти города были выбраны в качестве объекта исследования потому, что они имеют резко выраженное отличие друг от друга. Донецк - крупный промышленный центр, с большим количеством населения (863 тыс.), занимает обширную территорию, включает в себя до шестидесяти рабочих и шахтерских поселков и расположен на востоке Украины. Черновцы - небольшой (население 175 тыс. человек), расположенный на западе Украины город, имевший преимущественно легкую промышленность.

Характер преступности несовершеннолетних в этих городах различен: в г. Донецке несовершеннолетними нередко совершаются тяжкие преступления, дерзкое хулиганство, изнасилование, тяжкие телесные повреждения, убийства, и т.д., тогда как в г. Черновцы несовершеннолетними таких тяжких преступлений не совершалось.

В процессе изучения причин преступности несовершеннолетних было проведено анкетное исследование условий жизни, учебы и работы правонарушителей. Анкета (включавшая с подразделениями до 200 вопросов) сначала заполнялась по материалам уголовного дела, а затем давалась для заполнения

<sup>1</sup> В исследовании принимали участие все научные сотрудники отдела проблем социалистической законности Сектора государства и права АН УССР.

обследователя. Ввиду того, что анкета была обширная и для заполнения ее надо было побывать как по месту жительства, так и по месту учебы или работы, обследователю давалась только одна анкета. Для ее заполнения были привлечены общественные помощники прокурора, преподаватели школ и техникумов, народные заседатели, комсомольские активисты и т.д. Если в г. Черновцы были обследованы несовершеннолетние правонарушители всех видов, то в г. Донецке были обследованы только те, которые совершили самое распространенное среди подростков преступление - хулиганство.

По г. Донецку было полностью заполнено 344 анкеты, по г. Черновцы - 119. Кроме того, по такой же анкете было проведено изучение контрольных групп несовершеннолетних, не совершивших преступления, в г. Донецке 108 человек, в г. Черновцы 105 человек. Проведенные конкретно-социологические исследования дали нам основания сделать некоторые наблюдения и также сформулировать выводы и предложения.

1. Характерным для преступности несовершеннолетних было то, что большинство антиобщественных проявлений совершалось группой (88% хулиганских проявлений в г.Донецке и 66% всех преступлений в г. Черновцы). Среди преступлений несовершеннолетних в г. Черновцы 67,8% всех краж, грабежей 70,8% и 100% разбоя были совершены в группах. В г. Донецке более чем в 50% хулиганских проявлений принимало участие 4 и более несовершеннолетних, в 13% хулиганств - более 10 человек.

Изучение характера групп подростков, которые совершили преступления в г. Черновцы, показывает, что они не представляют особой общественной опасности и не являются преступными группировками в узком значении этого слова. 22% всех групп было создано для совершения преступлений, а другие были созданы на основе естественной тяги подростков к общению, для совместного проведения времени и лишь случайно, в силу того, что кто-то из них подав мысль совершить преступление или в группу проник взрослый подстрекатель - пошли на совер-

шение преступления. При этом связь между участниками групп в большинстве случаев была нестойкой. 60,1% всех групп возникло случайно и незадолго до совершения преступления и только 30,9% из них существовали продолжительное время. В основном участники этих групп бродили по городу, ходили в кино, на танцы, играли в карты, выпивали.

Приведенные данные, в частности, свидетельствует о том, что органы милиции не всегда своевременно выявляют группы подростков, склонных к совершению преступлений, и принимают необходимые меры к их разьединению.

2. Из 244 обследованных хулиганов в г. Донецке совершили преступление в возрасте 14 лет - 7%, 15 лет - 12%, 16 лет - 30%, 17 лет - 50%. Таким образом, половина всех хулиганских проявлений совершена несовершеннолетними в возрасте 17 лет.

В г. Черновцы совершили преступления по достижении 14 лет - 7,7%, 15 лет - 25,2%, 16 лет - 67,2%.

3. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что значительное количество несовершеннолетних правонарушителей не работали и не учились. Так, в г. Донецке 115 обследованных или 47,1% подростков учились в школах, техникумах и ПТУ, 104 или 42,6% работали на производстве и 25 или 10,3% не работали и не учились.

В г. Черновцы училось 52,1%, работали - 27,7%, не работали и не учились - 20,2%.

Эти данные свидетельствуют, что комиссии по делам несовершеннолетних, детские комнаты милиции, общественность недостаточно проводили работу по выявлению подростков, которые не работали и не учились, а также по их трудоустройству.

4. Значительное количество несовершеннолетних правонарушителей отстает по уровню образования от своих сверстников. Так, из 62 несовершеннолетних в г. Черновцы, которые перед совершением преступления учились, 45 или 72,6% отставали по уровню образования от своих сверстников, в том числе на 1-2 класса - 36 или 58,1%, и на 3-4 класса 9 или 14,5%.

Показатели по контрольной группе из 60 учащихся школ в этом разрезе следующие: отставали в уровне образования 15 человек (25%), в том числе на I-2 класса - 14 или 23,3%, на 3-4 класса - 1 (1,7%). Всего в г. Черновцы из 119 обследованных несовершеннолетних правонарушителей 86 человек, или 72%, отставали в образовании, в том числе на I-2 класса - 69 человек (58%), на 3-4 класса - 17 человек (14,8%).

В г. Донецке из 244 несовершеннолетних, совершивших хулиганство, 123 человека, или 50,4% не имели образования, которое соответствовало бы их возрасту. (По контрольной группе в г. Донецке такое отставание было у 10% обследованных).

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в г. Донецке 88,3% и в г. Черновцы 77% из изученных правонарушителей учились в школе посредственно или плохо, причем половина из них не проявляла никакого интереса к учебе. В контрольной группе успеваемость и заинтересованность в учебе были значительно выше.

Анализ статистических данных показывает, что наибольшее количество второгодников падает на 5-7 классы. Так в гор. Черновцы в 1964-1965 учебном году на эти 3 класса приходилось 54% всех второгодников, в 1965-1966 году - 59%.

Среди учащихся оставание чаще всего наблюдается по математике и языкам. Правильному налаживанию работы с учащимися мешает двухсменность в школах (г. Черновцы в 26 школах из 43) и большая наполняемость классов (до 40 школьников).

Приведенные данные дают основание считать, что несоответствие образовательного уровня возрасту несовершеннолетних отрицательно влияет на правосознание многих из них.

5. Подавляющее число преступлений подростков совершалось в вечернее время - между 18 и 24 часами. (75% в г. Черновцах и 72% в г. Донецке). Преступления совершались (по данным г. Черновцы) на улицах, во дворах и квартирах (57%), в магазинах, киосках, кафе - (19,1%), школах, техникумах, общежитиях (13,4%) в кинотеатрах, клубах, стадионах или возле них (10,5%). Более половины преступлений (58,6%) заранее подготавливались. Это выражалось, в основном, в

предварительномговоре, хотя бы и незадолго до совершения преступления, в распределении ролей, приобретении орудий или средств совершения преступления. Значительный процент преступлений (17,6%) сопровождался применением специально приспособленных предметов.

Изучение хулиганских проявлений несовершеннолетних в г. Донецке показало, что 60% из них совершались на улицах и во дворах, 40% заранее подготавливались, во многих случаях применялись специально подготовленные предметы.

б. Половина всех преступлений была совершена несовершеннолетними в нетрезвом состоянии (50%), 21% подростков употребляли спиртные напитки в тех местах, где их запрещено распивать (столовых, кафе, скверах, парках, на улицах). По данным исследования в г. Черновцы 82,3% употребляли спиртные напитки непосредственно перед совершением преступления вместе со своими соучастниками.

Пьянство среди подростков в г. Донецке носит довольно распространенный характер.

Распространению пьянства среди несовершеннолетних способствует высокий уровень употребления спиртных напитков взрослым населением.

Успешной борьбе с пьянством среди подростков мешает равнодушное отношение со стороны руководителей организаций к пьянству, неудовлетворительный контроль со стороны соответствующих органов за выполнением Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 года "Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками" и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1961 года "Об усилении ответственности за самогоноварение и пьянство в Украинской ССР". В частности, административные комиссии при исполкомах районных Советов гг. Донецк и Черновцы за 1965-1966 годы не рассмотрели ни одного материала в отношении продавцов, которые реализовали спиртные напитки несовершеннолетним, или на заведующих столовых, кафе, и т.д., где подростки распивали спиртные напитки.

7. Среди несовершеннолетних, совершивших преступления в г. Черновцы, значительный процент составляют те, которые воспитывались без отцов. Так, только 66,4% семей подростков имели отца и мать, 22% - только мать, 4,4% - мать и отчима, 1,7 - только отца (по контрольной группе подростков 74,1% несовершеннолетних воспитывались в семьях, где были отец и мать). В г. Черновцы насчитывается большое количество одиноких матерей. На 1 января 1967 года на учете в городском отделе соцобеспечения их состояло 861. В г. Довецке 18% несовершеннолетних хулиганов воспитывались без отцов. Среди семей несовершеннолетних преступников в г. Черновцы 32% составляют многодетные семьи с количеством детей от 3 до 6 (по контрольной группе таких семей было 10%).

8. Жилищные условия семей несовершеннолетних правонарушителей были удовлетворительными. В отдельной квартире или в собственном доме проживало в г. Черновцы 70,5% семей, в г. Довецке 85% семей.

Материальным уровнем жизни семей подростков, совершивших преступления, в г. Черновцах был более низкий, чем в г. Довецке. В г. Довецке 71% семей имели на каждого члена семьи доход более 30 рублей, в том числе 8% семей - более 70 рублей в месц. В г. Черновцы 42% семей несовершеннолетних правонарушителей имело на каждого члена семьи менее 30 рублей дохода.

Сам по себе этот факт еще ничего не говорит, но он обращает на себя внимание, если проанализировать мотивы к делу совершения подростками преступлений. В 60,1% случаев несовершеннолетние в г. Черновцы совершили преступления из-за желания достать деньги для приобретения сладостей, спортивной формы, одежды, развлечений и т.д.

9. Серьезным препятствием надлежащему воспитанию детей является недостаточный культурно-образовательный уровень родителей:

Образование	Матери		Отцы	
	Черновцы	Довецк	Черновцы	Довецк
1-4 классов	33%	47,5%	34,6%	36,5%
5-8 классов	33%	-	33%	-

Образовательный уровень родителей несовершеннолетних по контрольной группе был значительно выше. Среднее образование в г. Черновцы имели 40,6% матерей и 39% отцов, высшее образование 20,3% матерей и 15% отцов. Образование в объеме 5-8 классов имели 19% матерей и 44% отцов.

Таким образом, соотношение данных об образовательном уровне позволяет сделать вывод, что низкий культурно-образовательный уровень родителей накладывает свой отпечаток на воспитание детей в семье, на предупреждение появления в будущем среди несовершеннолетних правонарушителей.

Ю. Одним из обстоятельств, которые способствуют вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, являются недостатки в организации их досуга по месту проживания. работы и учебы.

Обследования по месту жительства показали, что у 25,2% подростков в г. Черновцы и 29% в г. Донецке практически не было условий для проведения досуга. Однако и у других несовершеннолетних часто единственной возможностью проведения досуга было кино. Так в г. Донецке лишь в 15% случаев по месту проживания несовершеннолетних правонарушителей были спортплощадки или стадионы, 3% - библиотеки. Следует отметить, что существующая в г. Донецке сеть внешкольных учреждений не обеспечивает возможности для проведения досуга несовершеннолетними. Кроме того, основное количество этих учреждений сосредоточено в центре г. Донецка, что делает их, по существу, малодоступными для большинства несовершеннолетних. Мало уделяется внимания досугу подростков, проживающих в рабочих и шахтерских поселках и микрорайонах.

II. Изучение окружающей несовершеннолетних правонарушителей среды показало, что по месту проживания большинство из них имело источник вредного влияния (64% по данным г. Черновцы), который заключался в наличии товарищей или знакомых, склонных к пьянству (37,6%), занимающихся азартными играми (15,3%) ранее судимых (16,4%) и т.д. Частично в результате нездоровой обстановки и неправильного воспитания в семье, но главным образом, в результате отрицательного влияния таких товарищей и знакомых, многие из несовер-



шеннолетних, которые после стали на путь совершения преступлений, приобрели такие вредные привычки и отрицательные качества, как курение (29,4%), игра в карты, в том числе на деньги (21,8%), и особенно много (37%) - употребление спиртных напитков.

12. В анкете был вопрос к обследователям, высказать свое мнение, продолжают ли существовать причины и условия, которые содействовали тому, что несовершеннолетний стал на путь правонарушения. В г. Черновцах 25% обследователей заявили, что такие причины и условия продолжали существовать и в момент обследования.

Проведенные в Украинской ССР конкретно-социологические исследования преступности среди несовершеннолетних дали основания для составления докладных записок в различные ведомства с целью улучшения работы по предупреждению и искоренению правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Некоторые наши предложения относились к обстоятельствам, которые имели специфично местный характер. Так, в г. Донецке, наряду с вопросами улучшения организации воспитательной работы и учебы, затронут был и такой вопрос, на первый взгляд незначительный, как улучшение электроосвещенности ряда улиц города в вечернее время.

В числе наших предложений были и такие, которые носили общий характер. Они, главным образом, относились к вопросам улучшения работы школы, укреплению семьи, улучшению правовой пропаганды, повышению воспитательной роли комсомола и производственных коллективов. Особое внимание было уделено улучшению работы комиссий по делам несовершеннолетних, которые должны стать центрами координации деятельности государственных органов и общественных организаций по борьбе с безнадзорностью несовершеннолетних. Обращалось особое внимание на отсутствие в большинстве случаев надлежащих контактов между комиссиями и органами прокуратуры, суда.

Обследователи в своих выводах особо подчеркнули необходимость активизации борьбы с пьянством несовершеннолетних.

По мнению обследователей основные направления этой борьбы такие: усиление ответственности административной, уголовной и общественной в отношении пьяниц; более активное развитие противоалкогольной пропаганды; усиление борьбы с самогонварением; улучшение контроля за исполнением правил торговли алкогольными напитками; коренное улучшение выявления, учета и обеспечения обязательного лечения через медицинские учреждения всех алкоголиков; своевременное выявление несовершеннолетних, которые проявили наклонности к употреблению алкогольных напитков, проведение с ними соответствующей воспитательной работы, а также эффективное устранение несовершеннолетних из среды, где имеют место злоупотребления алкоголем.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ  
УЧРЕЖДЕНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ  
И ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

В.Т.Датишев  
(МВД Латвийской ССР)

ИСПРАВЛЕНИЕ И ПЕРЕВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ  
ОСУЖДЕННЫХ

Под исправлением и перевоспитанием несовершеннолетнего осужденного следует понимать не только его отказ от преступного прошлого, но и превращение вчерашнего преступника в активного строителя коммунистического общества.

Воспитатели трудовой колонии для несовершеннолетних в своей работе по перевоспитанию осужденных молодых правонарушителей используют различные формы и средства, в том числе индивидуальный подход к осужденному.

Только целенаправленное изучение личности каждого несовершеннолетнего правонарушителя, его привычек, отношения к труду и учебе, к совершенному им правонарушению, его взаимоотношений с родителями и условия жизни в семье помогает воспитателю наметить пути перевоспитания подростка.

Большинство воспитанников, прибывших в колонию, жили в семьях, где родители не являлись образцом нравственного поведения. В таких семьях дети постепенно удалялись от родителей, начинали жить своими интересами, плохо учились, большую часть свободного времени проводили на улице, и стали на преступный путь. Они очень раздражительны, упрямы, замкнуты, грубы.

Социологическое исследование, проведенное в отряде показало, что 37% подростков жили в неполных семьях, 20% в семьях с устойчиво-отрицательным поведением родителей.

Могут ли служить примером родители отбывающего наказание в трудовую колонию подростка Знедониса М.? Матери он на

помнит, знает только, что она лишена материнских прав. Детей воспитывал отец, а через некоторое время он в дом привел новую жену, которая на воспитание детей не обращала никакого внимания. В доме были частые ссоры, скандалы, драки, подросток целыми днями находился на улице, стал пропускать занятия в школе, совершать мелкие кражи. За все это был направлен в Даугавпилсское СПТУ, где находился два с половиной года. Там получил специальность слесаря - фрезеровщика. Администрация училища предоставила возможность вернуться в семью, но он категорически отказался ехать к родителям. Училище трудоустроило его на одном из Рижских заводов, но будучи предоставлен самому себе, он совершил кражу, за которую был осужден к двум годам лишения свободы условно. Через некоторое время он вторично совершил кражу, за которую был осужден к полутора годам лишения свободы. Характерно, что в этой семье из 4 братьев, трое находится в местах заключения.

За время пребывания в специальном училище и колонии родители ни разу не приезжали навестить сына, не прислали ни одной посылки и даже письма, хотя они живут в 30 км от колонии. Все написанные им письма остались без ответа.

Со слов подростка родители живут в хороших условиях и даже имеют свою автомашину.

Так, постепенно, выйдя из под контроля родителей и школы, подросток превращается в "трудновоспитуемого".

Обычно от таких подростков педагогические коллективы школ пытаются избавиться любыми путями, только бы не заниматься с ними. В колониях для несовершеннолетних имеется много таких воспитанников, которые за свою короткую жизнь поменяли 2-3, а некоторые даже 4-5 школ. Такие воспитанники составляют 70% от общего числа подростков. На вопрос, чем они занимались в свободное время, какие имели жизненные интересы и идеалы, - отвечают: "Ходили на танцы, вечеринки или просто гуляли по городу с друзьями". И, как правило, из этих подростков многие очень рано начали употреблять спиртные напитки. Лишь незначительная часть, около 15% из них, занимались в спортивных секциях и технических кружках.

Книг многие не читали, а если читали, то преимущественно детективы. У этой категории подростков проявляется склонность к азартным играм, употреблению алкоголя, для них характерно раннее начало половой жизни. Для многих характерно замедленное физическое развитие, в частности это дети, которые часто болели в детстве и которые поэтому пассивны в учебе, стесняются коллектива и т.д.

Большинство воспитанников к моменту прибытия почти не имеют необходимых трудовых навыков, с пренебрежением относятся к работам по самообслуживанию. 70% воспитанников колонии до осуждения не имели никакой специальности.

Согласно статьи 51 УК Латвийской ССР исправление воспитанника должно быть доказано добросовестным отношением к труду, учебе и примерным поведением. Добросовестное отношение к труду является важнейшим признаком исправления, а труд мы ставим на первое место в перевоспитании несовершеннолетних осужденных.

Принимая личное участие в труде и наблюдая за работой производственного коллектива, вчерашний правонарушитель начинает осознавать, что его личный труд не только его личное, но и общественное дело. Труд это также форма раскрытия личности, самоутверждения, самопознания и самовоспитания. Добросовестное отношение воспитанника к труду в условиях колонии предполагает выполнение и перевыполнение производственных норм выработки, успешное овладение изучаемой специальностью, повышение разряда, бережное отношение к рабочему инструменту и оборудованию, участие в соревнованиях.

В настоящее время мы добились такого положения, что почти все воспитанники выполняют и перевыполняют производственные нормы. Воспитанникам, постоянно перевыполняющим планы, передается в торжественной обстановке переходящий вымпел и присваивается звание "отличный токарь", "отличный слесарь-производственник", "отличный слесарь-ученик".

Работа на производстве приучает воспитанников к систематическому труду, аккуратности, дисциплинированности, соблюдению чистоты и порядка на своем рабочем месте, выраба-

ивает чувство коллективизма и товарищества. Трудовая деятельность подростка стимулирует его умственное и физическое развитие.

Есть в колонии такие подростки, которые не любят физического труда, стараются любыми путями уклониться от работы, придумывают разные "болезни", только бы не идти на работу. Они, как правило, являются и нарушителями дисциплины. К ним мы применяем различные методы воспитательного воздействия: разбор на советах воспитанников отряда и производственной комиссии; постановка на вид перед общеколонийским собранием; индивидуальные беседы, шефство.

Воспитанник Г. продолжительное время являлся нарушителем дисциплины. Часто "болел", уклонялся от работы под разными предлогами. А если приходил на работу, то бездельничал. Было решено прикрепить к Г. шефами лучших воспитанников. Допав под постоянный контроль коллектива, убедившись в то же время в доброжелательности шефов, Г. изменил свое поведение к лучшему.

Перевоспитание и подготовка к жизни не осуществляется только средствами профессионального обучения. Более того, успешное овладение профессией само требует, чтобы подросток владел достаточным объемом общеобразовательных знаний.

Добросовестное отношение к учебе является показателем стремления подростка получить знания, необходимые ему для будущей трудовой жизни. Характерно, в частности, что подростки, окончившие среднюю школу в трудовой колонии, в числе рецидивистов не встречаются. Как правило, воспитанники добросовестно относятся к учебе. Подростки, имеющие более высокий образовательный уровень, являются примером для других воспитанников, принимают наиболее активное участие в жизни колонии.

Наш бывший воспитанник Александр П. за время нахождения в трудовой колонии освоил специальность токаря и успешно окончил II класс. После окончания средней школы был условно досрочно освобожден. В настоящее время Александр П. работает на вагоностроительном заводе токарем У разряда и учится

на 3 курса вечернего отделения рижского политехнического института.

Исключительно большое значение в перевоспитании несовершеннолетних осужденных имеет их участие в самостоятельных организациях коллектива. Совет воспитанников является основным органом самоуправления, который объединяет все самостоятельные организации воспитанников колонии, мобилизует воспитанников на прилежное отношение к труду и учебе, оказывает помощь в организации досуга, в проведении соревнований между отделениями, производственными группами, ведет борьбу с нарушителями дисциплины.

Значение самостоятельных организаций воспитанников в колонии состоит в том, что они учат самостоятельно разбираться в вопросах жизни коллектива, учат коллективизму, готовят воспитанников к жизни вне колонии, помогают им вырабатывать нужные в жизни волевые и интеллектуальные качества.

В колонии уже продолжительное время находится воспитанник К., который с первых дней пребывания в колонии для несовершеннолетних грубо нарушал дисциплину, отбирал продукты у воспитанников, притеснял физически слабых подростков, отказывался выполнять работу по самообслуживанию. Было решено рассмотреть поведение К. на Совете отряда воспитанников. Этот раз мы в виде эксперимента на совет воспитанников пригласили и родителей подростка. Были приглашены также учителя школы, мастера производственного обучения, начальники колонии. Многие члены Совета и воспитанники отделения резко и открыто говорили о поведении К., указывали на недостойные стороны его поведения.

Выступили начальник колонии, учителя, воспитатели и родители подростка. Оказавшись перед лицом единого фронта воспитателей и коллектива, воспитанник К. заверил Совет отряда и администрацию, что изменит свое поведение в лучшую сторону.

После заседания Совета К. сказал близким друзьям: "На этом Совете я чувствовал себя как будто бы на суде".

В настоящее время К. не допускает грубых нарушений

дисциплины, постепенно включается в общественную жизнь колонии.

Характерно, что родители К., которые долгое время не хотели признавать, что их сын является злостным нарушителем дисциплины, и обвиняли воспитателя в несправедливости к их сыну, услышав выступления воспитанников о поведении их сына, резко изменили свою позицию. После заседания Совета они попросили извинения у воспитателя.

Изменение индивидуальных особенностей воспитанников требует от воспитателя знания психологического облика подростка, его психологического состояния на разных этапах жизни до осуждения и с момента поступления его в колонию.

Надо помнить, что никто не перевоспитывался после одного разговора, поэтому надо уметь увидеть даже мелкие положительные сдвиги в поведении подростка.

В колонию для несовершеннолетних прибыл воспитанник Валентин К., осужденный сроком на три года за попытку изнасилования. Когда он прибыл в отряд, то подросткам заявил, что он будет "тануть до звонка". На первой беседе он сказал, что у него 5 взысканий за разные нарушения дисциплины в следственном изоляторе и что ему нет никакой надобности хорошо себя вести. Очень долго пришлось его убеждать, беседуя на разные темы. В индивидуальной работе с ним мы опирались на положительные черты его характера. Отряд готовился к смотру художественной самодеятельности. Мы ему предложили участвовать в самодеятельности. Он отговаривался, ссылаясь что никогда не участвовал и не имеет способностей. Но оказалось, что у него отличное чувство ритма и что раньше он участвовал в танцевальном кружке. После долгих колебаний Валентин К. согласился участвовать в концерте. После концерта мы его похвалили.

Постепенно, подчас незаметно и для себя, К. втянулся в жизнь коллектива, стал активистом и через некоторое время он был выбран в Совет воспитанников отряда.

В настоящее время Валентин является одним из активнейших членов Совета, ведет непримиримую борьбу с нарушителями



дисциплины, резко критикует их недостатки.

Станет ли вновь прибывший воспитанник на сторону здорового коллектива или примкнет к нарушителям дисциплины, это зависит от многих причин, но в основном от того, нашел ли воспитатель правильный индивидуальный подход к подростку

## ИЗ ОПЫТА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖНЫМ КОНТИНГЕНТОМ ОСУЖДЕННЫХ

Известный публицист и писатель Григорий Медвешский заметил, что когда речь идет об оступившихся, нередко слышатся голоса, требующие ожесточения карательной практики.

- Неверно, неверно, неверно! - писал он, напоминая известные слова основоположника научного коммунизма К.Маркса о том, что "...со времени Кайна мир никогда не удавалось ни исправить, ни утратить наказанием. Как раз наоборот! ... Каждый гражданин связан с обществом тысячами жизненных нервов, и разрыв одного из них не означает полного разрыва и отрыва. А потому государство в нарушителе закона должно видеть "человека", живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца"<sup>1</sup>.

Не жестокость и устрашение положительно влияет на психику осужденного, а разумный режим труда и политико-воспитательная работа.

Свыше 80% заключенных нашего подразделения - это лица в возрасте до 25 лет, осужденные, в основном, за хулиганство и кражи. С учетом этого, в основном молодежного состава заключенных, проводится воспитательная работа.

При совете коллектива, а также в каждом отряде созданы секции по работе с молодежью, разработана перечень обязанностей членов этих секций. На каждого заключенного руководителем секции ведется специальный журнал наблюдения, в котором помимо основных данных о личности фиксируются све-

<sup>1</sup> К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. изд. 2-ое, т. 8, стр. 530, Гр. Медвешский "Трудные мысли". Литературная газета, 21 февраля 1968 года.

дения о поведении.

За отдельными молодыми заключенными закрепляются шефы. Секция по работе с молодежью в подразделении имеет свой стенд, выпускает один раз в месяц свою газету и сатирический листок. Каждый воспитанник имеет индивидуальное обязательство, фиксирующее помимо производственных показателей также его стремление избавиться от определенных отрицательных черт поведения. Например Аркадий Д. записал, что он обязуется "искоренить вспыльчивость" и др.

Секция по работе с молодежью работает в тесном контакте с другими секциями, особенно с секцией трудового воспитания.

Для заключенных молодежного возраста труд должен включать элементы романтики, его характер стимулировать волю, изобретательность, самодисциплину, инициативу, он должен быть интересным.

К сожалению, характер труда в некоторых подразделениях, где заключенные заняты на пошиве изделий или картонажом производстве, не содействует этим требованиям.

Поэтому, отвечая на имеющийся в одной из анкет, разработанных сектором права Литвийского государственного университета, вопрос "Нравится ли Вам эта работа?", почти все заключенные дали отрицательный ответ.

В произведении Г. Николаевой "Битва в пути" инженер Бахирев говорит, что задача главного инженера не быть толкачем и тягачем, а видеть перспективу и работать на нее. Мне думается в этом и наша задача: видеть перспективу и работать на нее, не дать себя поглотить текучкой.

В выполнении этой задачи нам помогает организация таких мероприятий, как тематические вечера, диспуты, читательские конференции, вечера вопросов и ответов, встречи со знатными людьми республики и т.д.

Перед заключенными выступают работники суда, прокуратуры, милиции, сотрудники редакций газет и Герои Социалистического труда, деятели литературы и искусства, старые коммунисты.

Героев Социалистического труда Т.М.Баринову, Э.Ф.Силину, М.М.Бутусова, писателя Д.Прозоровского, кинорежиссера М.Шнейдерова, композитора А.Жилинского, музыковеда Н.Л.Печерского, члена КПСС с 1922 года А.Я.Барце, члена КПСС с 1917 г. Е.Я.Палдынь и многих других знатных людей много раз видели у нас в подразделении. Их выступления перед заключенными - золотой фонд воспитательной работы.

Мы своими силами с 1966 года пытаемся проводить социологические исследования. Конечно, они имеют сугубо практическую направленность и используются в дальнейшей и повседневной работе начальников отрядов.

Эти исследования помогают воспитателям глубже узнать как отдельных заключенных, так и коллектив в целом. Помогает в этом и вечера вопросов и ответов.

"Техника" подготовки таких вечеров следующая. На совещании с начальниками отрядов вырабатываются вопросы, которые потом утверждаются на методическом совете колонии. Далее вопросник разъясняется расширенному активу заключенных подразделений, устанавливаются сроки и порядок подготовки к вечеру.

Начальники отрядов в свою очередь собирают актив и проводят разъяснительную работу в бригадах. Время для сдачи ответов (ответы сдаются культоргам бригад, а те в свою очередь - старшему культоргу колонии) бывает разное, но в пределах двух месяцев. Разрешается ответы не подписывать и задавать свои вопросы.

Например в 1967 году был проведен вечер вопросов и ответов. Для каждого заключенного были предложены вопросы: "Что, по-твоему, входит в понятие "современный человек"? "В чем, по-твоему, смысл жизни?" Ответы на эти вопросы говорили о начитанности значительной части заключенных. (Несомненно, что сказались результаты учебно-воспитательной работы колонии):

Вопрос "хотел бы ты при всех обстоятельствах говорить правду?" - вызвал очень оживленную дискуссию. Всплыли на поверхность отдельные факты грубости и бестактности отдель-

ных работников милиции и следственного аппарата, нежелание "повозиться" с человеком, расположить его к себе и т.д.

На вопрос "Что побудило тебя совершить преступление?" приводились всевозможные причины, связанные с посторонними влияниями, пьянством, недостаточной организацией досуга и т.д. Однако на плохое материальное положение ссылок совершенно не было. Ряд вопросов касался внутренней жизни подразделения: работы самодеятельных организаций, организаций досуга, работы общеобразовательной школы, отношения к элостным нарушителям дисциплины и лодырям и др. Анализ ответов на эти вопросы помог политико-воспитательной части и руководству подразделения увидеть недостатки, упущения в работе и устранить их.

Так были открыты дополнительные курсы поваров, электро-сварщиков, пересмотрен состав совета коллективов отдельных отрядов, куда затесались лицемеры и двурушники, больше внимания было обращено на развитие спорта среди молодежи и т.д.

В марте 1968 года был проведен диспут "Где и как зарождается хулиган?". Перед диспутом среди заключенных была распространена анкета, содержащая вопросы, позволяющие указать причины и обстоятельства, приведшие к совершению хулиганских поступков. Кроме того, были проведены индивидуальные беседы. В результате был собран обширный материал, который можно будет использовать в дальнейшей воспитательной работе.

М. Горький сказал: "Я не знаю ничего лучше, сложнее, интереснее человека". Это очень мудрые слова. Мы призваны разобраться в сложном механизме формирования морально неполноценного человека. В практике медицины, когда человек серьезно болен, созывается консилиум для установления диагноза. Мы имеем дело с нравственно больными людьми.

Не всегда мы ставим правильный диагноз, а значит, и неправильно лечим. А на брак мы права не имеем. Поэтому нам нужны консультанты. Ими могут быть психиатры, педагоги, ученые-юристы. Работники ИТК должны иметь с ними тесный контакт.

## МЕТОДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

Работа по исправлению и перевоспитанию осужденного молодежного возраста неразрывно связана с деятельным и все-сторонним изучением его личности. Мы наблюдаем за ним уже на приеме у начальника колонии, после прибытия изучаем личное дело, затем проводим с ним беседы.

Заключенный излагает биографию, рассказывает о своем преступлении. Попутно ему задаются вопросы, наводящие заключенного на размышления и заставляющие задуматься о своей жизни, о том, что привело его на скамью подсудимых, что он должен изменить в своем характере поведении, в своем отношении к требованиям общества, об уважении личности каждого гражданина, о неприкосновенности социалистической собственности и т.д.

Вопросы задаются в зависимости от того, какое преступление совершено и какова степень моральной и нравственной запущенности осужденного. Попутно выясняем, что осужденный читал, какие книги он любит больше, кто из героев книг ему больше нравится, за что, почему? Как правило, читающие художественную литературу отвечают, что нравятся книги про войну, приключенческая литература и фантастическая. Вообще они мало читают, лишь изредка к нам прибывают осужденные с более широким кругозором, читавшие художественную литературу и умеющие объяснить прочитанное. Большинство осужденных "проглатывают" книгу, останавливаясь на острых сюжетных местах, пропуская страницы с описанием природы, погоды и т.д. Мы спрашиваем также осужденных, чем они увлекаются (спортом, рыбной ловлей, радиоделом и т.п.) и что их больше всего интересует, каково семейное положение, чем занимается

родители, отношение к ним, понимает ли он, какую травму нанес родителям своим преступлением, как думает компенсировать или исправить нанесенную им обиду, неприятность.

Если влияние родителей было положительно, то мы стараемся показать осужденному, что одной из причин совершения преступления является пренебрежение к требованиям родителей и игнорирование их советов и наставлений, что он многим обязан родителям, ответственен за тот позор, который им приходится переносить среди знакомых, коллег по работе.

Детально мы выясняем, с кем дружил осужденный, чем занимаются или занимались его друзья, кого он считает своим другом до настоящего времени, в ком и за что разочаровался, как он относится к общественным организациям (комсомолу, профсоюзу, добровольным народным дружинам), что думает сейчас об этих организациях. Стараемся с учетом общего развития заключенного показать ему роль самодельных организаций в повседневной жизни исправительно-трудовых учреждений, в частности, по предотвращению преступления и других правонарушений.

Если заключенный прибыл из другого исправительно-трудового учреждения, обязательно выясняем его взаимоотношения с другими заключенными. В ходе беседы поднимается вопрос об учебе в вечерней школе, о желании приобрести специальность и какую, о том, как заключенный представляет себе свое будущее в 25, 30, 40 лет. Обычно оказывается, что никто из осужденных как следует не задумывался над тем, кем он хотел бы быть в эти годы. В этом смысле наша беседа - первый толчок к осмысливанию осужденным своей "средней" и "дальней" перспективы. Во время беседы мы стараемся установить доверительные, откровенные взаимоотношения с заключенным.

Если беседа правильно построена, удачно проведена, такие отношения устанавливаются и это очень помогает нашей дальнейшей работе. Для себя мы отмечаем явно выраженные положительные и отрицательные стороны характера осужденного.

По результатам первой беседы мы нацеливаем актив (секцию по работе с молодежью), на что следует больше обратит внимания при работе с данным заключенным. Затем он приглашается на заседания секции по работе с молодежью, здесь с ним проводит беседы актив, прикрепляется шеф из числа активистов, который оказывает помощь начальнику отряда в воспитательной работе с новичком. Эта работа строится с учетом характера преступления, возраста, интересов и наклонностей, взаимоотношений с другими заключенными, отношения к совершенному преступлению, понимания дружбы и товарищества, оценки своей роли в среде заключенных и одноклассников, кругозора, отношения к нормам социалистической морали. При этом мы пользуемся и данными наблюдения за заключенным со стороны бригадира, шефа и других заключенных.

Для более полного изучения заключенного и использования авторитета родителей в его исправлении, мы устанавливаем связь с родителями путем личных бесед или переписки, информируем их о поведении сына. Часто родители только от начальника отряда узнают те стороны поведения сына, которые он скрывал от них.

Так, в беседе с родителями заключенного М. мы рассказали им, что сын работает плохо, нарушает установленный режим содержания, не желает учиться, и что за это его часто приходится наказывать. После этого родители заключенного присидели его, напомнили, что они оба честно работают и им стыдно выслушивать сообщение начальника отряда о плохом поведении сына.

Родители требовали от М. безусловного выполнения требований установленного режима. Эта, и затем несколько последующих совместных бесед оказали положительное влияние на заключенного. В первом полугодии 1967 года на М. было наложено 6 дисциплинарных взысканий, а во втором полугодии и в первом полугодии 1968 года - одно. Он перестал пренебрегать производственной учебой, и хотя М. далеко еще не стал передовиком в коллективе, но работать над собой он начал.



Отец М. рабочий, мать служавшая, контроля за сыном родители ранее не осуществляли, даже не знали до суда, что М., занимавшийся систематическими кражами велосипедов, попов, мотоциклов и деталей к ним, хранилворованное в семейном сарае. Их привлечение к перевоспитанию сына в колонии явилось школой не только для сына, но и для них самих.

Столь же показателен пример использования помощи родителей с Виктором И. В основном он охарактеризовался положительно, но под влиянием других заключенных обманул родителей, попросил у них деньги, якобы для покупки сигарет, а фактически пытался использовать их для приобретения спиртных напитков. Об этом было сообщено родителям заключенного, т.е., поговорив с сыном, резко осудили его поступок. После беседы с родителями Виктор честно рассказал о своем поступке и заявил, что с его стороны нарушений установленного режима больше не будет.

Отец Виктора пенсионер, инвалид 2 группы, кроме Виктора в семье еще трое детей, работает одна мать. Виктору было стыдно услышать, что он зарабатывает больше, чем в среднем приходится на члена семьи из пенсии отца и заработка матери, а он еще получает от них передачи.

В отношении большинства заключенных требуется неослабный, повседневный, постоянный и действенный контроль, распространяющийся на все аспекты жизни заключенного. Такой контроль прежде всего распространяется на заключенных, не привыкших к дисциплине, не желающих работать. В нашем отряде с 1965 года содержится заключенный Владимир Михайлович К., ранее судимый.

Из бесед с отцом, затем с матерью осужденного, а также из материалов личного дела было установлено, что Владимир никогда не работал и не хотел работать. В колонии он также не хотел работать, но мы постепенно приучили его работать. Если в сентябре-декабре 1965 года выполнение им нормы выработки не превышало 35-70 процентов, то сейчас он выполняет нормы на 100-110%.

Требовательность и еще раз требовательность к заключенным, не желающим трудиться, привитие им привычки соблюдать

нормы морали и установленный режим - таково важнейшее условие воспитания трудолюбия, дисциплинированности.

Бывший заключенный С. в настоящее время работает слесарем в РИИГА, хорошо характеризовался.

Прибыв в колонию, допустил ряд грубых нарушений установленного режима содержания, упорно уклонялся от выполнения норм выработки. Однако, убедившись в неотвратимости наказания за уклонение от работы и нарушение режима, постепенно втянулся в работу с перестал допускать нарушения.

С.Т., освобожденный из колонии 16 сентября 1967 года, работает сейчас на Рижском судоремонтном заводе. В нашу колонию он прибыл из трудовой колонии для несовершеннолетних, имея более 20 взысканий. У нас он также сначала допускал нарушения, уклонялся от работы, но требовательность к нему заставила его пересмотреть свои взгляды на жизнь. Бывший заключенный Борис И. был нарушителем установленного режима содержания, лодырем.

Но требовательность дала свои положительные результаты. Перед освобождением из колонии Борис в течение 5 месяцев держал звание лучшего рабочего бригады, после освобождения характеризуется положительно, поддерживает связь с начальником отряда.

Разумеется, требовательность в перевоспитании молодого заключенного сочетается с завоеванием его доверия, что обеспечивает правильное сочетание убеждения и принуждения, в частности, доведения до сознания наказанного справедливости взыскания, "автоматическое" же наложение взыскания может принести только вред.

В своей работе мы пользуемся и таким приемом, как "развенчание авторитета", прибегаем к этому приему в том случае, когда "авторитет" заключенного оказывает отрицательное влияние на него самого и на других заключенных.

В отряде содержится заключенный Владимир Р., осужденный по ст. 141 УК Латв.ССР к 4 годам лишения свободы.

Физически он очень силен, имеет 2-ой разряд по борьбе, рослый, энергичный, но недалекий, с узким кругом интересов

человек. Свой авторитет среди заключенных он пытался утвердить, используя свою физическую силу, которую обычно молодые заключенные считают первым достоинством мужчины. Противостоять ему коллектив было трудно, и все же выход был найден.

Р. поручили руководить секцией совета коллектива отряда. Отчет о работе секции был назначен на первое же собрание отряда. Когда Р. шел на трибуну, в зале начались смехи, т.к. из отчета ничего не получилось. Сконфуженный Р., не сказав ничего толкового, покинул трибуну под общий смех заключенных. После этого слепое преклонение перед авторитетом Р. в коллективе прекратилось.

Когда можно, мы выражаем свое одобрение или неодобрение поступку, делу, успеху, проступку, бывает, что похвалим, подбодрим, если заключенный этого заслужил.

Свое сомнение мы высказываем заключенному в присутствии других заключенных или в личной беседе с ним.

Ровнее, спокойное отношение к заключенным независимо от того, какие чувства мы испытываем при разборе того или иного проступка в беседе, в разговоре с группой заключенных, на собрании, приучает и заключенного к спокойному тону в беседе, не дает ему повода для грубостей, воспитывает у заключенного сдержанность и умение владеть собой.

Если заключенный начинает повышать тон, я, например, спрашивая его, хорошо ли он слышит, и говорю, что я не глухой и нет необходимости кричать, мы слышим друг друга, если говорим нормальным голосом.

Весьма важно приучить заключенных к общественной работе; многие заключенные не привыкли считаться с общественным мнением, эгоистически настроены. Первоначальная польза от их участия в общественной работе невелика, но оно фиксирует развитие кругозора заключенного, приучает его правильно оценивать поступки и поведение свое и других людей.

Среди части нашего контингента бытуют неправильные понятия об участии в общественной работе, о порядочности, честности. Многие боятся отрыва от привычной для них жиз-

ни в аморальной среде, боятся, что они не смогут жить по-новому.

Вовлекать таких лиц в общественную работу мы начинаем с малого, а потом постепенно усложняем поручения.

Так, заключенный Р. высказал отрицательное отношение к общественным организациям и общественной работе в колонии. Однажды во время читки в бригаде, я, сославшись на то, что читать устал, передал ему газету, попросив дочитать ее. Момент для Р. был трудным. Он пытался отказаться, ссылаясь на то, что плохо читает, но я ответил, что знаю, что он читать может и любит. После этого Р. прочел вслух газету и в дальнейшем выполнял такие же поручения. Через несколько недель Р. удалось втянуть в работу общеобразовательной секции.

Иногда приходится принимать меры к разобщению заключенных, один из которых оказывает устойчивое отрицательное влияние на других. Например, Леонид Д., бывший воспитанник Трудовой колонии для несовершеннолетних, вспыльчивый и самолюбивый, но правдивый и прямолинейный юноша, дружил с заключенным Г., осужденным к 8 годам лишения свободы, откровенно наглым, придерживавшимся воровских традиций. Под влиянием Г. Леонид Д. активно участвовал в попытках Г. усилить свое влияние на других заключенных и утвердить еще больше свой "авторитет". Для оздоровления обстановки в бригаде и отряде, заключенного Г. пришлось перевести в установленном законом порядке на тюремный режим содержания.

Одновременно был намечен индивидуальный план работы с Леонидом И. После ряда бесед ему было дано первое поручение оказать помощь отстающему ученику - его другу по трудовой колонии для несовершеннолетних. Круг поручений постепенно расширялся, а их характер усложнялся. Многие вопросы Леониду И. приходилось решать совместно с начальником отряда. Это способствовало психическому обличению, беседы становились менее принужденными, доверчивыми. Как человеку прямому, честному, конечно, в рамках его представлений о порядочности и этике, Леониду И. уже стало неудобно обманывать

или подводить начальника отряда. Большое положительное влияние на Леонида И. оказал и заключенный Анатолий И. - председатель совета коллектива колонии, хороший спортсмен. Через два года Леониду поручается руководство секцией общего образования совета коллектива отряда. В 1967/68 учебном году руководимая им секция заняла первое место в колонии, с его помощью удалось оказать положительное влияние не на одного заключенного отряда.

Изложенное в настоящем сообщении не носит исчерпывающего характера. В процессе работы применяется и целый комплекс других приемов. Однако и сказанного достаточно, чтобы сделать вывод о существенной специфике работы по перевоспитанию заключенных молодежного контингента. Поэтому формы и методы индивидуальной работы с такими заключенными обсуждаются у нас на заседаниях методического совета и совещаниях и принимаются нами на вооружение только в случае их одобрения.

БОРЬБА С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ  
В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ - УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ  
УСЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Кандидат юридических наук

Е.А. Худяков

(Московская Высшая школа МВД СССР)

ВОПРОСЫ НАКАЗУЕМОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ  
В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Изучение преступности несовершеннолетних в СССР показывает, что значительная часть правонарушений совершается молодежью под прямым воздействием взрослых подстрекателей и организаторов преступлений.

Общественная опасность подобного воздействия на подрастающее поколение со стороны взрослых лиц весьма значительна. Совершеннолетние подстрекатели и организаторы самым пагубным образом влияют на формирование личности детей и подростков, нередко вовлекают их в совершение тяжчайших преступлений, побуждают к различным аморальным занятиям. Опытные взрослые преступники выступают в роли своеобразных кузнецов молодежной преступности.

Учитывая отмеченные обстоятельства, законодатель предусмотрел в ст. 210 УК РСФСР и в соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик строгую ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную (указанную в законе) антиобщественную деятельность.

Повышенная опасность таких посягательств со стороны взрослых на интересы правильного нравственного и физического развития молодежи подчеркивается в уголовном законодательстве различными способами.

Прежде всего, свидетельством признания повышенной общественной опасности вовлечения несовершеннолетних

в преступную деятельность является уже сам факт выделения в кодексе особого состава преступления, которое при ином подходе законодателя вполне могло бы рассматриваться по общим правилам ответственности за соучастие.

Об особой общественной опасности перечисленных в ст. 210 УК РСФСР преступлений говорится, во-вторых, то обстоятельство, что эта норм. признает уголовно-наказуемыми такие действия в отношении несовершеннолетних, которые вовсе не считаются преступными в случаях их совершения в отношении взрослых (например, вовлечение в пьянство, в азартные игры и пр.). На особую тяжесть преступлений против несовершеннолетних мы находим указания в нормах Общей части УК, например, в статье об отягчающих ответственность обстоятельствах. Наконец, выражается законодательная оценка степени общественной опасности вовлечений в санкции уголовноправовой нормы.

В соответствии со ст. 210 УК РСФСР вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность или иные антиобщественные занятия наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Такое построение санкции, при котором предусматривается только один вид наказания и устанавливается относительно высокий предел его, говорит о значительной опасности преступления<sup>1</sup>.

Определенная специфика построения норм, аналогичных ст. 210 УК РСФСР, имеет место в кодексах Узбекистана и Казахстана. Этими кодексами, во-первых, установлено более

<sup>1</sup> Характеризуя новый Уголовный кодекс РСФСР, Б.С. Никифоров отмечал, что статьи, "предусматривающие ответственность за опасные преступления, устанавливают за их совершение только лишение свободы без какой-либо альтернативы. К числу таких преступлений относятся тяжкие преступления против личности... вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 210) и др. (Б.С. Никифоров, Новый Уголовный кодекс РСФСР - важный этап в дальнейшем развитии советского уголовного законодательства, Сб. "Новое уголовное законодательство РСФСР", М., 1961 г., стр. 87).

суровое наказание за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и, во-вторых, дифференцируется ответственность в зависимости от вида вовлечения. По ч. 1 ст. 201 УК Казахской ССР вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность наказывается лишением свободы на срок от 3 до 8 лет, если за такое преступление законом не предусмотрена более строгая ответственность.

По второй части той же статьи лишение свободы на срок до трех лет наказывается вовлечение несовершеннолетних и азартные игры, пьянство или другие вредные для общества и самого несовершеннолетнего действия. Обращает на себя внимание, что в этом случае закон усиливает наказание сразу как бы двояким образом: прямым увеличением срока лишения свободы до 8 лет (это единственный из всех УК, где установлен такой высокий верхний предел наказания) и

поднятием нижней границы санкции до трех лет лишения свободы. Такой же по архитектонике является ст. 218 УК Узбекской ССР. Здесь, однако, в ч. 1 предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет.

По статье 224 УК Молдавской ССР взрослые подстрекатели и организаторы преступлений несовершеннолетних могут наказываться лишением свободы на срок от 1 до 5 лет.

Другой способ усиления наказания за вовлечение применен законодателем в Литовской и Армянской ССР. Здесь предусматривается, что лишение свободы на срок до 5 лет может быть дополнен высылкой, либо применяется без таковой.

Вместе с тем уголовными кодексами некоторых республик допускается альтернатива в выборе вида наказания за вовлечение (УК Грузинской, Эстонской и Литовской ССР). По законам этих республик вместо лишения свободы на срок до 5 лет могут быть назначены ссылка на тот же срок (УК Грузинской и Эстонской ССР) или исправительные работы на срок до одного года (УК Литовской ССР).

Санкция ст. 210 УК РСФСР (равно как и приведенные здесь санкции аналогичных статей УК всех других союзных



республик) свидетельствует о том, что вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность законодатель относит к числу наиболее опасных преступлений, обеспечивает реальную возможность выполнения на практике не раз выдвигавшегося в юридической печати справедливого требования "сурово карать за такие преступления, учитывая их особую общественную опасность"<sup>1</sup>.

В последние годы в юридической печати неоднократно высказывались предложения о дальнейшем усилении санкции ст. 210 УК РСФСР<sup>2</sup>.

Думается, однако, что прежде всего нужно добиться не на словах, а на деле сурового осуждения взрослых преступников в рамках действующего закона, хотя мы и не отрицаем, что с учетом повышенной общественной опасности вовлечения законодательное усиление ответственности за эти деяния было бы весьма полезным.

В этой связи обращает на себя внимание то, что по ч. 2 закона от 7 апреля 1935 года "О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних" пострекательство со стороны взрослых наказывалось лишением свободы на срок не ниже 5 лет, тогда как в соответствии со ст. 210 действующего кодекса РСФСР наказание за вовлечение не должно превышать 5 лет.

Таким образом, то, что ранее было нижним пределом наказания, стало теперь его верхним пределом. В условиях, когда перед органами правосудия поставлена задача полной

<sup>1</sup> В.И.Теребилов. Улучшить судебную практику по делам о преступлениях несовершеннолетних, "Социалистическая законность", 1983, № 10, стр. 12.

<sup>2</sup> См. Г.В.Дрозосек. Основные вопросы применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним по советскому уголовному праву. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Свердловск, 1965, стр. 23.

См. также А.Н.Кузнецов. О формах работы по предупреждению преступности несовершеннолетних, "Советское государство и право", 1964, № 8, стр. 92.

ликвидации преступности в стране, столь резкое снижение уголовного наказания за вовлечение вряд ли можно признать оправданным.

Характер и степень общественной опасности деяния, за которое назначается наказание по ст. 210 УК РСФСР, зависят, прежде всего, от вида вовлечения. Очевидно, что на первом месте по степени общественной опасности стоит вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Сравнительно меньшую опасность имеет вовлечение несовершеннолетних в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических веществ, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования. Это обстоятельство учтено в законодательстве Узбекской и Казахской ССР, где аналогичные статьи 210 УК РСФСР нормы разделены на две части, предусматривающие различное наказание. Такое построение норм, устанавливающих наказуемость вовлечения, представляется нам более правильным.

Независимо от вида вовлечения существенное влияние на его опасность оказывает способ воздействия на несовершеннолетнего, способ приобщения вовлекаемого к преступной деятельности, попрошайничеству, проституции или иным занятиям. Суд учитывает, ограничился ли взрослый одним лишь предложением или применял насилие, прибегал к подкупу, обману, обещаниям; пользовался ли он одним способом или несколькими; готовился ли к вовлечению специально или совершил его при случайно сложившихся обстоятельствах; сплавлял ли несовершеннолетних с целью последующего вовлечения или нет и т.п.

Характерно, что по значительному большинству изученных нами дел, вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность фактически предшествовали другие преступления: вовлечение в пьянство, в занятие азартными играми, развратные действия, половые сношения с лицами, не достигшими половой зрелости, угрозы убийством и пр.

С учетом таких взаимоотношений несовершеннолетнего

и взрослого становится понятным, почему в подобных случаях для вовлечения в преступную деятельность как правило оказывается достаточным простого подстрекательства, простого предложения совершить конкретное преступление.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 3 июля 1963 г. "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" облеал суды "при привлечении к уголовной ответственности взрослого участника вскрывать действительную роль последнего в совершении преступления, степень его воздействия на несовершеннолетнего и учитывать эти обстоятельства при назначении меры наказания"<sup>1</sup>.

Важным обстоятельством, влияющим на меру наказания по ст. 110 УК РСФСР, являются последствия вовлечения, причиненный ущерб: добился ли взрослый желаемого результата, насколько сильным оказалось развращающее воздействие, сколь регулярными стали преступные или иные занятия несовершеннолетнего.

Мотив и цель не входят в качестве обязательных признаков большинства предусмотренных ст. 110 УК РСФСР посягательств. Исключение составляет лишь "использование несовершеннолетних для целей паразитического существования". В то же время суд не может не учитывать по каждому делу о вовлечении, что "характеризуя наклонности, укоренившиеся привычки лица, мотив больше, чем какое-либо другое обстоятельство, обуславливает степень его ответственности, являясь опорным пунктом в определении рода и вида наказания..."<sup>2</sup>.

Личность виновного имеет исключительно большое значение при назначении наказания по ст. 110 УК РСФСР.

По изученным нами делам более половины осужденных по ст. 210 УК РСФСР составили лица в возрасте 18-30 лет. Такое положение не является случайным. Незначительная разница в возрасте вовлекающего и вовлекаемого, продолжи-

<sup>1</sup> См. сборник постановления Пленума Верховного Суда СССР (1924-1963 г.), 1964, стр. 311.

<sup>2</sup> Б.С. Волков. Проблема воли и уголовная ответственность, изд. Казанского университета, 1965, стр. 55.

тельные товарищеские связи, общие стремления и интересы, - все это значительно упрощает вовлечение, делает его предельно простым по характеру воздействия на несовершеннолетнего. Нередко такие взрослые и несовершеннолетние вместе работают или учатся, вместе проводят свободное время, что также облегчает совершение преступления.

По изученным нами уголовным делам, примерно, каждый третий из числа осужденных по ст. 210 УК РСФСР уже ранее привлекался к уголовной ответственности за кражи, грабежи, разбойные нападения, либо хулиганство. В совершение этих преступлений они, в основном, и вовлекали несовершеннолетних.

Совершение преступления организованной группой (п. 2 ст. 39 УК) не является характерным для вовлечения несовершеннолетних в преступные или иные занятия. По изученным нами делам вовлечение совершалось: в 87% случаев - одним лицом, в 11% случаев - двумя лицами, в 2% случаев - тремя лицами.

Совершение преступления из корыстных или иных низменных побуждений (п. 3 ст. 39 УК) очень широко распространено при вовлечении несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность. В ряде случаев вовлечение является своего рода формой паразитического существования взрослого за счет тех средств, которые несовершеннолетний получает в результате занятия преступной деятельностью, попрошайничеством, проституцией и т.п.

Причинение тяжких преступных последствий, как отягчающее обстоятельство (п. 4 ст. 39), обычно связывается судом с тяжестью того преступления, в совершение которого вовлечен несовершеннолетний. Бесспорно, что вовлечение лиц, не достигших совершеннолетия в совершение преступлений, признаваемых законодателем тяжкими, является названным отягчающим обстоятельством. Такие последствия следует усматривать, как нам кажется, и в тех случаях, когда под воздействием взрослого несовершеннолетний начал систематически совершать преступления, стал алкоголиком, наркоманом;

когда вовлеченная в занятие проституцией девушка заболела венерической болезнью и т.п.

При изучении практики мы специально выяснили, за вовлечение в какие преступления взрослым назначалось максимальное (5 лет) наказание по ст. 10 УК РСФСР. Оказалось, что такая мера была применена примерно в одной четверти случаев.

Если взять за 100 контингент лиц, осужденных к максимальной мере наказания, то оказывается, что эта мера применялась:

за вовлечение в разбойные нападения	- 28
в умышленные убийства	- 22
в изнасилования	- 22
в неоднократное совершение групповых краж	- 18
в причинение тяжких телесных повреждений	- 2
в совершение хищений в особо крупных размерах	- 8

Примечательно, что в половине указанных случаев имело место вовлечение в совершение столь тяжких преступлений, как умышленные убийства и разбойные нападения.

В ст. 210 УК РСФСР законодатель в общей форме установил ответственность за вовлечение несовершеннолетних. В тех многочисленных случаях, когда имеет место вовлечение малолетних, последнее обстоятельство признается отягчающим в соответствии с п. 5 ст. 39 УК.

Вовлечение признается наиболее тяжким, если оно совершено в отношении лица, находящегося в материальной служебной или иной зависимости от виновного (п. 5 ст. 39 УК). Материальная зависимость, как правило, имеет место, когда в роли вовлекающих выступают родители несовершеннолетнего или заменяющие их лица. Служебная зависимость вовлекаемой была использована, в частности, заведующей магазином Н., которая приобщила ученицу И. к обману покупателей, вовлекла в пьянство. Калининский областной суд с учетом этих обстоятельств приговорил Н. по ст. 210 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы.

Тяжесть вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность значительно увеличивается, если оно совершено с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим (п. 7 ст. 39). Еще в инструктивном письме Верховного Суда РСФСР от 27 августа 1935 г. "О карательной политике по делам о детоубийстве и об ответственности родителей за оставление без помощи детей" предписывалось:

"В тех случаях, когда вовлечение малолетних в преступную деятельность, а также принуждение их к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п. сопровождалось насилием, истязанием, побоями и другими отягчающими моментами (например, воздействие голодом)...максимальные санкции закона должны применяться к виновным без всякого послабления"<sup>1</sup>. Эта установка судебного органа республики не утратила своего значения до настоящего времени.

Другие отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 39 УК РСФСР, не являются характерными для вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность.

Смягчающие обстоятельства (ст. 38 УК РСФСР) сравнительно редко встречаются в делах о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность. Более или менее типичными для таких дел могут явиться: совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств; совершение преступления впервые, вследствие случайного стечения обстоятельств, если это преступление не представляет большой общественной опасности; чистосердечное раскаяние или явка с повинной, а также активное способствование раскрытию преступления.

Приговор суда только тогда будет справедливым, когда все обстоятельства, относящиеся к деянию и личности виновного оценены в их совокупности. Практика показывает, что

<sup>1</sup> "Советская юстиция", 1935, № 30.

максимальное наказание по ст. 210 УК РСФСР назначается лишь в таких случаях, где в единстве выступает несколькоотягчающих обстоятельств, где степень общественной опасности велика, где отрицательно характеризуется личность виновного.

В исключительных случаях, суды при назначении наказания за вовлечение руководствуются ст. 43 УК РСФСР (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом).

Не отрицая саму возможность осуждения по ст. 210 УК РСФСР с применением ст. 43 и 44 Уголовного кодекса, следует в то же время оговориться, что с учетом повышенной общественной опасности вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, такие случаи должны быть действительно исключением. Мотивы принятия таких судебных решений должны излагаться в приговорах с максимальной полнотой.

Кандидат юридических наук  
М. И. Блум  
(кафедра уголовного права, уголовного  
процесса и криминалистики ЛГУ  
им. П. Стучки)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ  
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И  
ПЬЯНСТВО

Верховный суд СССР, проверив выполнение судебными органами Белорусской ССР и Латвийской ССР постановления пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. "О судебной практике по делам несовершеннолетних", отметил, что судами Латвийской ССР неудовлетворительно выполнялись указания Пленума Верховного Суда о выявлении взрослых подстрекателей и иных совершеннолетних соучастников преступления, а также лиц, вовлекающих подростков в пьянство<sup>1</sup>.

Это обязывает нас уделять более пристальное внимание вопросам эффективности применения статьи 210 УК Латвийской ССР.

Мы выборочно изучили 167 уголовных дел на 179 лиц, переданных суду по ст. 210 УК Латвийской ССР с 1964 года по 1968 год. Из них признаны виновными и осуждены 158 человек, 21 (11,72%) — оправданы.

Осужденные вовлекли в преступную деятельность и пьянство 191 несовершеннолетнего.

Из 158 человек только 3 были привлечены к ответственности за вовлечение несовершеннолетних в пьянство. Остальные 155 были осуждены за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Однако этому зачастую предшествовало вовлечение несовершеннолетних в пьянство.

<sup>1</sup> Бюллетень Верховного Суда СССР, 1968 г. № 2 стр. 4



При применении судами ст. 210 УК Латвийской ССР к лицам, вовлекающим несовершеннолетних в преступную деятельность, значительные трудности возникают в связи с толкованием понятия вовлечение несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность.

Следует отметить, что вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность различно понимается не только в юридической литературе, но и в законодательстве отдельных союзных республик.

В уголовных кодексах некоторых союзных республик понятием вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность не охватывается подстрекательство их к совершению преступлений. Так, например, сформулирована ст. 218 УК Узбекской ССР, ст. 201 УК Казахской ССР, ст. 236 УК Грузинской ССР, ст. 224 УК Молдавской ССР.

Уголовные кодексы этих республик предусматривают как самостоятельный деликт подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступления. Таким образом, под вовлечением они понимают только приобщение несовершеннолетних к преступной деятельности.

УК Латвийской ССР, как и уголовные кодексы некоторых других союзных республик (РСФСР, УССР, БССР и др.), не выделяют подстрекательство несовершеннолетнего как самостоятельное деяние. Однако нет оснований для вывода о том, что УК Латвийской ССР имеет в виду сузить круг уголовно наказуемых деяний путем исключения наказуемости подстрекательства к совершению преступления.

Под вовлечением в преступную деятельность УК Латвийской ССР понимает как склонение несовершеннолетнего к преступной деятельности, так и приобщение несовершеннолетнего к такой деятельности. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, совершенное в любой из этих форм, выражается только в активных действиях виновного, направленных на то, чтобы несовершеннолетний сам совершил преступление или принял участие в совершении преступления. Однако в интересах правильного и единообразного применения

ст. 210 УК Латвийской ССР следовало бы в самом тексте этой статьи указать на эти две формы вовлечения.

Обе эти формы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность встречаются и на практике. Так, по изученным нами делам 191 несовершеннолетний был вовлечен в преступную деятельность и пьянство.

В 28 случаях (14,66%) было установлено подстрекательство со стороны взрослых. Остальные 163 несовершеннолетних (85,34%) были приобщены к преступной деятельности в качестве соисполнителей или пособников.

Следует отметить, что способы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность как в том, так и в другом случае были различными. В 14 случаях взрослые (8,86%) угощали несовершеннолетних спиртными напитками с целью вовлечения в преступную деятельность, в отдельных случаях их спаивали для этой цели. В 4 случаях (2,54%) взрослые склоняли несовершеннолетних к совершению преступлений, пообещав за это вознаграждение. В 6 случаях (3,8%) взрослые применяли в отношении несовершеннолетних принуждение - насилие или угрозу применения насилия. В то же время 134 (84,8%) взрослых действовали путем предложения, уговоров и убеждений.

Несмотря на общность способов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, каждая из форм вовлечения имеет свои специфические черты.

Подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления может заключаться как в склонении одного или нескольких несовершеннолетних к самостоятельному совершению преступления (исполнительству), так и к склонению их к пособничеству третьим лицам или к соисполнительству с третьими лицами.

Привлечение несовершеннолетних к участию в преступлении может заключаться и в приобщении его к подготовленному, организованному или совершаемому взрослым преступлению в качестве соисполнителя или в качестве пособника. Из 163 несовершеннолетних, приобщенных к совершению преступления, 140 были приобщены в качестве соисполнителей преступлений,

а 23 в качестве пособников.

Каким бы способом ни осуществлялось вовлечение, оно во всех случаях предполагает активное воздействие взрослого на сознание и волю несовершеннолетнего, подчинение его воле взрослого. Несовершеннолетний сознает, что он склоняется взрослым к преступному, недозволенному, аморальному действию, и все же поддается этому влиянию и совершает преступление.

Следовательно, если несовершеннолетний не сознает, что выполняемое им по предложению взрослого действие является недозволенным или аморальным, то отсутствует состав преступления - вовлечение в преступную деятельность.

Изученные нами дела свидетельствуют о том, что несовершеннолетние вовлекались в совершение различных, в том числе и тяжких преступлений. Из 155 взрослых, вовлекших несовершеннолетних в совершение преступлений, 124 (80%) вовлекли несовершеннолетних в совершение имущественных преступлений (хищение государственного и общественного имущества, кражи, грабежи и разбойные нападения); 19 (12,25%) взрослых вовлекли несовершеннолетних в хулиганские действия и преступления против личности из хулиганских побуждений. Из остальных взрослых (2,59%) совместно с несовершеннолетним совершили угон автомашин; трое (1,93%) вовлекли подростков в спекуляцию; четверо (3,23%) - в другие преступления.

Из 184 несовершеннолетних в совершение имущественных преступлений вовлечено 144 (78,25%), в хулиганские действия 25 (13,59%), совместно со взрослыми совершен угон автомашин - шестью подростками (3,26%), в спекуляцию вовлечены три подростка (1,63%) в совершение других преступлений - шесть подростков (3,26%).

Лица, виновные в вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность, одновременно привлекаются к ответственности за соучастие в совершенном несовершеннолетним преступлении. Судебная практика республики полностью соответствует разъяснению Пленума Верховного Суда СССР по этому вопросу, данному в постановлении № 6 от 3 июля 1963 г. "О судебной практике по делам о преступлениях несовершенно

летних".

В этом постановлении указывается судам, что действия виновного в вовлечении несовершеннолетнего в преступную деятельность должны квалифицироваться по совокупности статей, предусматривающих ответственность за совершенное совместно с несовершеннолетним конкретное преступление и за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность<sup>1</sup>.

По всем изученным нами делам виновные привлекались к ответственности не только по ст. 210 УК Латвийской ССР, но и по совокупности и за совершенные совместно с несовершеннолетними преступления. В случае подстрекательства несовершеннолетних к совершению преступления действия взрослых квалифицировались с ссылкой на ст. 17; в случаях приобщения несовершеннолетних в качестве соисполнителей или пособников действия взрослого квалифицировались непосредственно по статье, предусматривающей ответственность за содеянное преступление.

Отдельно должны быть рассмотрены объективные признаки вовлечения несовершеннолетних в пьянство и употребление наркотических средств.

Установление Указом Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 29 августа 1966 г. уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в пьянство и употребление наркотических средств<sup>2</sup> наряду с другими мероприятиями организованного и воспитательного порядка должно содействовать ограждению несовершеннолетних от морального разложения, а в некотором отношении помочь предотвратить совершение ими преступлений.

В применении Указа от 29 августа 1966 г. имеются существенные недостатки, в частности, несвоевременно вскрываются факты вовлечения несовершеннолетних в пьянство.

---

<sup>1</sup> См. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924-1963, М., 1964, стр. 311.

<sup>2</sup> "Ведомости Верх. Совета и Правительства Латв. ССР", 1966 г., № 37.

Изучение уголовных дел показало, что в большинстве случаев эти факты вскрываются лишь после того, как совершено преступление.

Недостаточно разъясняется трудящимся сущность и цель Указа Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 29 августа 1966 года. Об этом свидетельствует проведенный нами опрос свыше 700 рабочих и служащих одного из промышленных предприятий гор. Риги. Из всех опрошенных только несколько человек знали, что принят "какой-то" уголовный закон о борьбе с пьянством, но содержание его не знали. Остальные вообще никогда не слышали о том, что вовлечение несовершеннолетних в пьянство наказуемо.

Из произведенного нами опроса 92 девочек - подростков воспитанниц специального профессионально-технического училища, об условиях их жизни до помещения их в это учебное заведение видно, что большинство из них с малолетнего возраста приобщалось к систематическому употреблению спиртных напитков. 15 воспитанниц из 92 (16,3%) на вопрос, употребляли ли они спиртные напитки, с какого возраста и кто их вовлек в употребление этих напитков, ответили, что они употребляли спиртные напитки в течение нескольких лет, и даже указали, кто их приобщил к выпивке. В десяти случаях (10,87%) это была мать; с остальных пяти случаях (5,43%) - это были отец, старшая сестра, мать подруги, соседка, знакомый парень. Однако, никто из этих лиц к уголовной ответственности привлечен не был.

По изученным нами судебным делам на 158 лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 210 УК Латвийской ССР, только трое взрослых (1,9%) были осуждены за вовлечение несовершеннолетних в пьянство.

Характерно, что в тех случаях, когда виновные привлекаются к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, им зачастую не вменяется в вину вовлечение несовершеннолетнего в пьянство предшествовавшее совершению этого преступления.

В ст. 210 УК Латвийской ССР предусмотрена уголовная

ответственность также за вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотических средств, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования.

Однако, следует отметить, что уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних в употребление наркотических средств в судебной практике республики до сих пор не было.

Значительный интерес представляет характеристика лиц, виновных в преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК Латвийской ССР.

В ст. 210 УК Латвийской ССР, как и в соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик ничего не говорится о возрасте обвиняемого. Нет никаких указаний на то, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность могут быть привлечены только лица, достигшие совершеннолетия. Однако такое толкование закона ст. 210 УК РСФСР (и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик) дается в руководящем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г.<sup>I</sup>. Судебные органы привлекают к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность только лиц, к моменту совершения преступления достигших всезнадцати лет.

Мы не возражаем против возрастного признака субъекта преступления, установленного судебной практикой. Мы только принципиально высказываемся против установления этого признака путем толкования закона, полагая, что его следует четко указать в законе.

Лица, привлеченные к уголовной ответственности по ст. 210 УК Латвийской ССР, по изученным нами делам, распределяются по возрасту следующим образом:

<sup>I</sup> Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924-1963, М., 1964, стр. 311

Возраст	18 лет	19-20	21-25	26-30	31 и больше
Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности	35	35	34	25	29

Обращает на себя внимание тот факт, что часть вошедших пятнадцатилетних, привлеченных к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, была старше привлеченных или несовершеннолетних меньше чем на год; в нескольких случаях всего на несколько месяцев.

Одна часть привлеченных к уголовной ответственности в возрасте до 20 лет ранее привлекались к уголовной ответственности и отбывали наказание в колонии для несовершеннолетних.

Некоторые из привлеченных к ответственности по ст. 210 УК Латвийской ССР ранее содержались в воспитательной колонии. Поэтому встает вопрос первостепенной важности: как оградить несовершеннолетних от тлетворного влияния таких же несовершеннолетних, отбывших наказание и не ставших на путь исправления.

Нельзя также пройти мимо такого факта, что из 54 человек, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 210 УК Латвийской ССР в возрасте свыше двадцати пяти лет, 32 человека (59,25%) являлись родственниками вовлеченных в преступную деятельность несовершеннолетних.

Небезинтересно отметить, что из общего числа родственников 14 человек (43,8%) являлись родителями несовершеннолетних, обычно это были отцы.

Таким образом, из общего числа привлеченных к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство в 14 случаях (8,86%) это были родители несовершеннолетних.

Из остальных 18 родственников 13 являлись братьями и сестрами несовершеннолетних, что составляет 8,22%

из общего количества случаев привлечения к уголовной ответственности.

Иными словами, из общего числа взрослых, привлеченных к уголовной ответственности, родственниками были 32 человека (20,25%), а близкими родственниками 27 человек (17%).

Эти данные свидетельствуют о весьма неблагоприятном положении в некоторых семьях. Необходимо отметить, что часть этих близких родственников, отрицательно влияющих на несовершеннолетних, уже были судимы.

На эти неблагоприятные семьи должно быть обращено особое внимание административных органов и общественности, в частности детских комитетов милиции и комиссий по делам несовершеннолетних.

Полученные нами данные свидетельствуют также о пагубном влиянии преступников - рецидивистов на несовершеннолетних. Из общего числа привлеченных к уголовной ответственности по ст. 210 УК Латвийской ССР ранее судимы были 69 человек (43,67%), в том числе 29 были судимы неоднократно. Из остальных 89 привлеченных к уголовной ответственности 28 наказывались в административном порядке, подвергались мерам общественного воздействия, или находились в воспитательных колониях для несовершеннолетних.

34 человека вовлекли в преступную деятельность и пьянство подростков, которых знали по работе или учебе; 64 вовлекли в преступную деятельность несовершеннолетних, которых знали по месту жительства (проживали с несовершеннолетними в одном доме или в одном дворе, на одной улице, в одном районе города или в одном колхозе или совхозе).

Таким образом, 130 человек (82%) вовлекли в преступную деятельность несовершеннолетних, с которыми в той или иной степени ранее общались. Остальные 28 человек (неполные 18%) вовлекли в совершение преступлений подростков, с которыми они ранее не были знакомы и не встречались.

Субъективные признаки перечисленных в ст. 210 прес-



тупных деяний одинаковы. Все эти действия являются целенаправленными и потому совершаются только с прямым умыслом. Виновный желает: в одном случае, чтобы другое лицо явилось исполнителем конкретного преступления или приобщалось к конкретному преступлению в качестве соисполнителя или пособника, или встало на путь совершения преступлений; в другом случае, чтобы другое лицо приобщалось к пьянству или употреблению наркотических средств; в третьем случае - чтобы другое лицо добывало незаконным путем материальные средства и дало возможность виновному за счет этих средств вести паразитический образ жизни.

По изученным нами делам из общего числа привлеченных к уголовной ответственности 103 человека (65, 19%) вовлекли несовершеннолетних в преступную деятельность для того, чтобы с их помощью приобрести деньги, различные ценности, предметы или продукты; 35 человек (22, 15%) с целью приобретения и потребления совместно с несовершеннолетним спиртных напитков; 10 человек (6, 32%) из хулиганских побуждений; 5 человек (3, 16%) с целью угона с их помощью автомашин; 5 (3, 16%) человек вовлекли подростков в преступление из мести или других низменных побуждений.

Однако, это вовсе не означает, что виновный во всех случаях желает, чтобы этим другим человеком, который примет участие в совершении преступления или в пьянке, был именно несовершеннолетний. В этом виновный может и не быть заинтересован. В других случаях виновный может и желать приобщить к преступлению именно несовершеннолетнего.

Так, например, братья С., ранее судимые, договорились совершить хищение в магазине потребительского общества. В соответствии с их планом было необходимо проникнуть в помещение магазина через окошко во втором этаже. Для этой цели они вовлекали в преступление своего несовершеннолетнего брата Иманта. Ему и поручили проникнуть через окошко. В этом случае братья С. желали вовлечь в совершение пре-

ступления несовершеннолетнего.

В тех случаях, когда в преступную деятельность, в пьянство или употребление наркотических средств, вовлекают малолетних, возраст которых ни у кого сомнения вызывать не может, или же когда несовершеннолетних вовлекают в такие деяния их близкие родственники (родители, братья и др.), виновные взрослые совершают это преступление с прямым умыслом; они желают чтобы эти несовершеннолетние приобщались к преступной деятельности или аморальному образу жизни.

Осведомленность о возрасте несовершеннолетнего, вовлеченного в преступную деятельность, пьянство, или иное, запрещенное уголовными законами, занятие, может быть и в различных других случаях. Наличие такой осведомленности свидетельствует о прямом умысле.

Однако не исключены случаи, когда взрослый, вовлекая несовершеннолетнего в преступную деятельность, в пьянство и другие антиобщественные деяния, не осведомлен о возрасте его. Он зачастую допускает, что подросток не достиг совершеннолетия. Однако эта возможность не влияет на его решение - приобщить подростка к преступлению или другому аморальному деянию; он безразлично относится к возрасту потерпевшего, к тому, что тот не достиг восемнадцати лет.

Виновный в этом случае действует с косвенным умыслом. Таких случаев немало. На наш взгляд, нет основания для отрицания возможности совершения рассматриваемого преступления с косвенным умыслом.

Следует отметить, что вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность с косвенным умыслом не свидетельствует о меньшей степени опасности виновного.

В то же время необходимо признать, что не исключены и такие случаи, когда взрослый, вовлекший несовершеннолетнего в преступление, в пьянство или совершение других антиобщественных деяний действительно заблуждается насчет возраста несовершеннолетнего, не сознает, что вовлеченное им лицо является несовершеннолетним, хотя при желании мог бы с легкостью в этом убедиться, так как имеет возможность получить необходимую информацию.

Вина в этом случае выражается в преступной небрежности по отношению к возрасту вовлекаемого. Является ли такое вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность или приобщение его к аморальным поступкам уголовно наказуемым деянием? Решение этого вопроса зависит от воли законодателя. В ст. 210 УК Латвийской ССР (как и в соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик) отсутствуют признаки состава, характеризующие формы вины, характер психического отношения взрослого к самому факту несовершеннолетия вовлекаемого. Это дает возможность судам толковать закон различно.

Изученные нами уголовные дела показывают, что суды республики рассматривают предусмотренные ст. 210 УК Латвийской ССР преступления только как умышленные, т.е. совершаемые как с прямым, так и с косвенным умыслом. В тех случаях, когда взрослый заблуждается в отношении возраста несовершеннолетнего, не сознает, что вовлеченный в преступную деятельность или в совершение антиобщественных поступков не достиг восемнадцатилетнего возраста, суды республики исключают наличие состава преступления, предусмотренного ст. 210.

Мы полагаем, что если законодатель имел в виду ограничить круг уголовно наказуемых деяний только умышленным вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, пьянство или употребление наркотических средств, то он указал бы это в самом законе.

Эффективность борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство и в употребление наркотических веществ во многом зависит от того, насколько обеспечена неотвратимость наказания, и от того, насколько соответствует назначаемое судами наказание тяжести содеянного виновным.

Административные органы должны стремиться к тому, чтобы ни один случай вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство не оставался нераскрытым.

Мы не располагаем точными данными о том, какое количество лиц, виновных в склонении несовершеннолетних к преступной деятельности и пьянству, не было привлечено к уголовной ответственности, так как мы не имели возможности изучить все дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними совместно со взрослыми.

Однако, даже ознакомление с некоторыми из этой категории дел дает основание полагать, что еще далеко не все лица, виновные в вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность, понесли за это заслуженное наказание. Например, народным судом Прейльского района была привлечена к уголовной ответственности Б. за то, что она с помощью своей несовершеннолетней дочери Наталии убила своего сожителя Ф.

Б., желая избавиться от Ф., который был больным человеком, повалила его на пол и стала душить. Так как он оказывал сопротивление, Б. попросила свою несовершеннолетнюю дочь подать ей топор, чтобы им убить сопротивляющегося Ф. Наталия подала матери топор, которым Б. нанесла Ф. несколько ударов по голове и убила его. Затем мать и ее несовершеннолетняя дочь отнесли труп в погреб и закопали его.

Б. осуждена по ст. 98 УК Латвийской ССР, а несовершеннолетняя Наталия за соучастие по ст. 17 и 98 УК Латв. ССР.

Однако Б. не было предъявлено обвинение в вовлечении своей несовершеннолетней дочери в совершении тяжкого преступления. Народный суд также не реагировал на это нарушение закона.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР, рассматривающей дело по жалобе осужденных, приговор народного суда не мог быть отменен ввиду отсутствия кассационного протеста. Но и частного определения не последовало<sup>1</sup>.

По другому делу не был привлечен к уголовной ответственности П., который вовлек несовершеннолетнего Б. в преступную деятельность.

<sup>1</sup> Уголовное дело Верховного Суда Латвийской ССР № 571 за 1968 г.

П. укрывал похищенные А. и Т. в промтоварных магазинах телевизоры, магнитофоны и другие предметы. В реализацию этих похищенных вещей он вовлек несовершеннолетнего Б., который сбыв по настоянию П. несколько телевизоров и магнитофонов.

П. осужден по ч. I ст. 182 УК Латвийской ССР; Б. - по ч. I ст. 93 УК Латвийской ССР.

По ст. 210 УК Латвийской ССР П. не был привлечен к уголовной ответственности, несмотря на то, что ч. I ст. 182 предусматривает лишение свободы на срок до двух лет, а ст. 210 - лишение свободы до пяти лет. Частного определения суда не последовало и по этому делу<sup>I</sup>.

И еще одно дело. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Латвийской ССР вынесла частное определение по делу несовершеннолетнего Э., осужденного по совокупности по статье 139 ч. 2 (кража) и по статье 197 (угон автомашины) УК Латвийской ССР на два года лишения свободы.

В этом частном определении доводится до сведения прокурора Латвийской ССР то, что следственные органы не выяснили роли взрослых - Ш., у которой одно время проживал несовершеннолетний и которая снабжала его спиртными напитками, и ранее судимого Е., с которым Э. совершил угон мотоцикла (хотя замок с сарая, где стоял мотоцикл, взломал Е. а не несовершеннолетний).

При наличии таких данных судебная коллегия нашла необходимым выяснить роль взрослых, проверить, не вовлекли ли они несовершеннолетнего Э. в пьянство, паразитический образ жизни, в совершение преступлений.

Вопрос о назначении наказания за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и совершение иных антиобщественных поступков заслуживает серьезного внимания.

Как известно, за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, а также за использование несовершенно-

<sup>I</sup> Уголовное дело народного суда Пролетарского р-на г. Риги № 2556 за 1967 г.

нолетних для целей паразитического существования в санкции ст. 210 УК Латвийской ССР (до внесения в нее изменений и дополнений указом Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 29 августа 1966 г.) было предусмотрено только лишение свободы на срок до пяти лет.

После того, как диспозиция ст. 210 УК Латвийской ССР была дополнена еще одним составом преступления - вовлечением несовершеннолетних в пьянство и употребление наркотических веществ - санкция этой статьи была дополнена еще одним видом наказания - исправительными работами на срок до одного года.

Как мы полагаем, законодатель имел в виду отразить в санкции статьи меньшую степень опасности вовлечения несовершеннолетних в пьянство и употребление наркотических веществ (по сравнению с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность).

Однако, внесенное в санкцию ст. 210 дополнение в сторону смягчения наказания может быть истолковано как указание законодателя на смягчение карательных мер за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, что по нашему мнению, весьма нежелательно, поэтому мы полагаем, что есть основания для отражения в самом законе различной степени общественной опасности вовлечений несовершеннолетних в преступную деятельность, и вовлечение несовершеннолетних в совершение других антиобщественных поступков или приобщения их к аморальному поведению.

Это может быть сделано путем выделения двух самостоятельных частей в статье 210 УК Латвийской ССР: в одной из них предусмотреть вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, за которое должно быть предусмотрено лишение свободы на срок до 5 лет; во второй - вовлечение несовершеннолетних в пьянство, употребление наркотических средств, а также использование несовершеннолетних для целей паразитического существования, за что, кроме лишения свободы, следует предусмотреть и исправительные работы (как это имеет место в ст. 201 Казахской ССР).

Мы полагаем, что Указ Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 29 августа 1966 г. был принят с целью расширить рамки уголовно наказуемых деяний за счет признания уголовно наказуемым деянием вовлечение несовершеннолетних в пьянство и в употребление наркотических веществ, а не с целью смягчения наказания за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, но, к сожалению, к такому результату внесенные законодателем изменения практически привели.

Важно учесть, что степень опасности вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность очень велика и поэтому внесенная законодательная новелла не должна ориентировать суды на отгульное смягчение наказания за это преступление.

Можно сделать вывод, что суды республики в общем правильно применяли наказание за преступление, предусмотренное ст. 210 УК Латвийской ССР.

По изученным нами делам виновные в вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство были наказаны следующим образом:

Мера наказания	Лишение свободы					Ис-пра-ви-тель-ные рабо-ты	Днек-ный штраф
	на срок от 3 до 5 лет	на 2 года	на 1 год	на срок до 1 года	ус-ловно		
Количество лиц, осужденных к этой мере наказания	24	48	59	13	7	6	1
- в %	15,19	30,38	37,34	8,23	4,33	3,79	0,63

Проведенное нами исследование дает основание сделать вывод о том, что в ст. 210 УК Латвийской ССР, наряду с вовлечением несовершеннолетних в пьянство и употребление наркотических веществ, следует также предусмотреть ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие

проституцией.

Поэтому представляется необходимым предусмотреть уголовную ответственность не только за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, но и за приобретение их к развратному и паразитическому образу жизни<sup>I</sup>.

В итоге следует отметить, что в последние несколько лет административные органы и общественность более активно борются с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, пьянство и совершение других антиобщественных поступков.

Однако, сделано еще далеко не все. Комиссии по делам несовершеннолетних совместно с детскими комнатами милиции, привлекая широкий актив общественности, должны своевременно выявлять несовершеннолетних, оставшихся без необходимого надзора и благотворно воспитательного влияния или находящихся под воздействием случайных отрицательных знакомств, привлекающих подростков из-за того, что у них нет нужного контакта с ближайшим социальным окружением.

Взяв под контроль всех несовершеннолетних, микроусловия которых для их развития неблагоприятны, можно предотвратить отрицательное влияние на них взрослых или своевременно пресечь разлагающее воздействие аморальных элементов.

С другой стороны необходимо установить действенный контроль за поведением рецидивистов и прочих преступников, отбывших наказание в исправительных трудовых учреждениях в т.ч. и в трудовых колониях для несовершеннолетних), или условно досрочно освобожденных и не ставших на путь исправления. Следует в полной мере использовать законодательство об административном надзоре, с тем, чтобы лишить рецидивистов возможности воздействовать на несовершеннолетних; необходимо также своевременно разоблачать каждую попытку вовлечь

<sup>I</sup> Следует согласиться с Е.А. Худяковым, утверждающим, что на несовершеннолетних отрицательно действует любое вовлечение их в разврат, не только вовлечение в занятие проституцией, сопряженное с получением материального вознаграждения. (Е.А. Худяков. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Автореферат диссертации. Москва, 1967, стр. 15).



несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство со всей строгостью наказания за это виновных.

Если суды в каждом случае будут реагировать на установленные при рассмотрении дела недостатки в воспитании несовершеннолетних в семье, школе и трудовом коллективе, будут сообщать об установленных недостатках коллективам трудящихся, общественным организациям, комиссиям по делам несовершеннолетних, если при этом будут привлекаться к участию в судебных процессах представители общественности, чаще будут рассматриваться такие дела на выездных сессиях на предприятиях, тогда наказанию виновных в вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство будет сопутствовать моральное осуждение их поступков.

В интересах обеспечения более эффективной борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность и совершение аморальных поступков, а также обеспечения единообразного применения уголовного закона необходимо внести некоторые изменения в описание признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 210 УК, а также ст. 37 УК Латвийской ССР: уточнить объективные и субъективные признаки этих преступлений и четко ограничить круг субъектов преступления; отразить различную степень опасности вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и вовлечение их в совершение аморальных поступков.

Уже сегодня необходимо полностью использовать силу ныне действующего законодательства, а также помощь общественности для ограждения несовершеннолетних от влияния аморальных элементов.

А.И. Давишев  
(МВД Латвийской ССР)

**УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ С ЛИЦАМИ, ВОВЛЕКАЮЩИМИ  
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ - ВАЖНОЕ  
УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**

Деятельность организаторов и подстрекателей, вовлекающих в преступную деятельность несовершеннолетних, особенно опасна, т.к. из-за отсутствия жизненного опыта подростки далеко не всегда в состоянии противостоять подстрекательству. Поэтому одной из основных задач предварительного следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних является тщательное изучение всех обстоятельств совершения преступления в целях выявления взрослых подстрекателей. При исследовании этого вопроса у следователя и судьи нередко возникают трудности. По этому вопросу несовершеннолетние правонарушители чаще всего дают наименее откровенные показания. Это объясняется тем, что некоторые несовершеннолетние, находясь под влиянием взрослых организаторов, подстрекателей, из-за ложного чувства товарищества проявляют в отношении этих лиц преданность, выгораживают тех, что вовлек их в преступление.

Подстрекатели из числа опытных преступников стремятся связать подростка круговой порукой, играют на его чувствах, боязни позора, нежелании выглядеть "предателем" по отношению к "товарищу". Эти лица, как правило, прибегают и к ухищренным приемам маскировки, действуя через посредников, не участвуя непосредственно в преступлении, скрывая свое местожительство.

Взрослые, вовлекая в преступную деятельность несовершеннолетних, используют то обстоятельство, что в переходный

период у подростков наблюдается особенности еще незрелой психики.

В этом возрасте несовершеннолетние стремятся к "приключениям", хотят показать свою самостоятельность. Эти особенности психики подростков используются организаторами и подстрекателями, которые из них создают группы, втягивают их сначала в незначительные правонарушения, а затем и в участие в преступлениях.

Автор согласен с выводом Л.А.Ключинской, Э.Я.Стумбиной и А.К.Эйстраха о том, что совершающие преступления группы из числа несовершеннолетних в Латвийской ССР, как правило, нестойки<sup>1</sup>.

Организаторами, подстрекателями часто оказываются преступники-рецидивисты, наиболее закоренелые носители чуждых нашему обществу взглядов. В период нахождения на свободе такие лица группируют вокруг себя по месту жительства наиболее неустойчивую часть молодежи.

Проведенные некоторыми авторами исследования показывают, что и ряде областей и республик, около одной трети преступлений совершается несовершеннолетними при участии взрослых, под их непосредственным влиянием<sup>2</sup>. В Латвийской ССР этот процент несколько ниже.

В период с 1963 по 1967 годы в республике наблюдался рост преступлений несовершеннолетних в группе со взрослыми по таким преступлениям как умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилования, кражи государственного имущества, хулиганство.

Наши данные подтверждают вывод Е.А.Харшаха о том, что чем сложнее преступление и значительнее степень его общественной опасности, тем чаще имеет место совместная

---

<sup>1</sup> Л.А.Ключинская, Э.Я.Стумбина, А.К.Эйстрах "О преступности несовершеннолетних и некоторых мероприятиях по ее искоренению" (по материалам Латвийской ССР)". Сборник "Вопросы криминалистики", М., 1964 № 12, стр. 6

<sup>2</sup> К.Е.Ягошев "Опыт социально-психологического анализа личности несовершеннолетних правонарушителей". Высшая школа КЮБ СССР. Москва, 1967, стр. 48.

преступная деятельность подростков со взрослыми лицами<sup>I</sup>.

В марте 1966 года состоялось совместное заседание коллегий Прокуратуры, МОСП и Президиума Верховного суда республики, на котором обсуждался вопрос о практике привлечения к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность. Этим решением были намечены меры по усилению борьбы со взрослыми лицами, вовлекающими несовершеннолетних в преступную деятельность. Выполнение указаний совместного заседания коллегий сыграло положительную роль, и за последнее время несколько активизировалась борьба с организаторами и подстрекателями из числа взрослых.

В связи с этим, количество взрослых, вовлекавших несовершеннолетних в преступную деятельность и привлеченных к уголовной ответственности по ст. 210 УК Латвийской ССР, увеличилось.

В 1962 году был привлечен к уголовной ответственности за вовлечение в преступную деятельность лишь незначительный процент от общего количества взрослых лиц, совершавших преступления совместно с несовершеннолетними. В последующие годы этот процент несколько увеличивается.

Народные суды Латвийской ССР, как правило, в отношении подстрекателей и организаторов применяют строгие меры уголовного наказания.

На расширенном заседании коллегий Прокуратуры, МОСП, Президиума Верховного суда республики в июле 1968 года снова предметом обсуждения было состояние практики привлечения к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность. В решении этого заседания обращается внимание работников органов суда, прокуратуры, МОСП на необходимость дальнейшего усиления борьбы с лицами, вовлекающими несовершеннолетних в преступную деятельность, а также на необходимость принятия мер к выяснению источни-

<sup>I</sup> Е. А. Хармак, "К проблеме групповой преступности несовершеннолетних" - Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности", в 14, Москва, 1968. стр. 61.

ков приобретения несовершеннолетними спиртных напитков и привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении правил торговли. Решение обязывает органы милиции организовать должный надзор за лицами, возвратившимися на место жительства после отбытия наказания, не допуская вовлечения ими несовершеннолетних в преступные группы.

Нами изучены некоторые данные об организаторах и подстрекателях из числа взрослых, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 210 УК ЛССР за последние годы. Небезинтересно остановиться на возрасте лиц, вовлекавших несовершеннолетних в преступную деятельность. Обращает на себя внимание снижение возраста подстрекателей и организаторов, вовлекавших подростков в преступную деятельность. Так, если в 1963 году из числа взрослых, привлеченных к уголовной ответственности, лица в возрасте от 18 до 20 лет составляли около 40,0%, то в 1967 году они составляют уже 50%. И, наоборот, удельный вес лиц в возрасте старше 25 лет снизился с 46,0% в 1963 году до 29,0% в 1967 году.

Череды случаи, когда в роли организаторов, подстрекателей, вовлекавших в преступную деятельность несовершеннолетних, выступают молодые люди в возрасте 18-19 лет, а в отдельных случаях организаторами совершения преступлений являются сами несовершеннолетние.

Небезинтересно отметить, что подстрекатели имеют, как правило, низкий образовательный уровень, который способствует сохранению старых связей и образа жизни, мешает переключению их интересов. Так из числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 210 УК Латв.ССР в 1967 году, 68,5% имели образование в объеме 4-6 классов. Из них более половины - 55,5% совершали преступления совместно с несовершеннолетними в состоянии опьянения.

В результате изучения личности организаторов и подстрекателей, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 210 УК ЛССР, нами установлено, что многие из них являются рецидивистами, неоднократно привлекавшимися к уголовной ответственности за совершение преступлений. В 1962 году рецидивисты из числа подстрекателей и организаторов сос-

тавлили 28,6%, в 1963 - 46,6%, в 1964 - 30,6%, в 1965 - 54,5%, в 1966 - 32,9%, в 1967 - 51,9%. Как видно из этих цифр, удельный вес подстрекателей, ранее совершавших преступления, увеличивается. Это лишний раз говорит о необходимости усиления контроля за образом жизни, связями, поведением данной категории лиц.

В числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 210 УК ЛССР, встречаются преступники с большим опытом преступной деятельности, которые по нескольку раз были судимы.

Так, например, Г. 1936 года рождения, житель г. Риги пять раз привлекался к уголовной ответственности и столько же раз был осужден: дважды за совершение краж, дважды за хулиганство и один раз за нарушение паспортного режима. В 1966 году в пятый раз был привлечен к уголовной ответственности по ст.ст. 204 ч. II и 210 УК Латв.ССР.

Гр. Б. - три раза привлекался к уголовной ответственности за совершение кражи личного имущества граждан. В апреле 1967 года Б. четвертый раз совершил кражу, втянув в преступную деятельность несовершеннолетнего.

Гр. Т., 1947 года рождения, уроженец и житель г. Риги к уголовной ответственности привлекается дважды. Учитывая, что им была организована довольно устойчивая и большая группа из числа несовершеннолетних и совершено значительное количество преступлений, остановимся несколько подробнее на его преступной деятельности.

В марте 1965 года Т. был привлечен к уголовной ответственности по ст. 140 ч. 2 УК ЛССР. 24.11.1965 года уголовное дело в отношении Т. было прекращено по ст. 6 УПК ЛССР и он был передан на поруки. После этого Т. по месту жительства стал группировать вокруг себя несовершеннолетних, вовлекая их в пьянство, заставляя их совершать преступления и вести аморальный образ жизни. Сам Т. вел паразитический образ жизни, окончил всего 4 класса школы, поступал на работу, но работать также не хотел, часто менял место работы - за 2 года 8 раз поступал на работу, откуда увольнялся или по собственному желанию, или его увольняли за нарушение трудовой дисциплины.

О преступной деятельности Т. органам милиции стало известно лишь в июле 1966 года, когда им была уже создана группа из подростков и совершено несколько преступлений.

В ноябре 1966 года Т. был привлечен к уголовной ответственности и 21 декабря 1966 года народным судом Московского района гор. Риги он был осужден по ст. 85 ч. 2, 86, 140 ч. 2 и 210 УК ЛССР на 4 года лишения свободы. Судебный процесс был открытым, проводился по месту совершения Т. и его группой преступлений и имел большое воспитательное значение.

Нам представляется, что при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности Т. в 1965 г. при совершении им первого преступления - грабежа, не была достаточно изучена его личность. Поэтому, применение мер общественного воздействия не дало положительных результатов и Т. продолжал совершать преступления, организуя преступную группу из числа несовершеннолетних.

После передачи на поруки Т. с работы вскоре уволился, никто не контролировал его поведение, что послужило одной из причин совершения им новых, более тяжких преступлений.

Как уже отмечалось, суды республики в настоящее время в основном правильно применяют наказание к лицам, вовлекающим в преступную деятельность несовершеннолетних. Однако встречаются и отдельные факты, когда некоторые народные суды, по нашему мнению, проявляют либерализм при оценке преступной деятельности этих лиц.

В декабре 1966 года Г. совершил повторное злостное хулиганство, причем вовлек в преступление подростка. 10.1.1967 года народным судом Московского района г. Риги по ст. 204 ч. 2 и ст. 210 УК ЛССР он был осужден к 1 году исправительных работ.

Устранение подобных фактов из судебной практики, как и дальнейшая активизация усилий милиции и следователей по своевременному пересечению разлагающего влияния на подростков со стороны преступных и других антиобщественных элементов - важнейшее условие повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Г.Г.Липнявичус  
(Научно-исследовательский институт  
судебной экспертизы Литовской ССР)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОЙ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С УЧАСТИЕМ  
ВЗРОСЛЫХ

(по материалам Литовской ССР)

Среди обстоятельств, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, важное место занимает отрицательное влияние взрослых, создавших своим поведением не только условия для проникновения в сознание подростков антиобщественных взглядов, но и непосредственные предпосылки для вовлечения их в преступную деятельность. "У несовершеннолетних психика и интеллект еще недостаточно сформированы, вследствие чего могут совершать общественно-опасные действия из озорства, подражания, ухарства... Несовершеннолетние быстро поддаются чужому влиянию, чем нередко пользуются взрослые преступники"<sup>1</sup>.

Даже с учетом того, что не все взрослые, участвовавшие в преступлениях совместно с подростками, являлись организаторами и подстрекателями, это свидетельствует о необходимости усиления борьбы с подстрекательской деятельностью взрослых.

Произведенное нами изучение 145 уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних (привлечено 293 чел.) также показало, что уголовно-правовая борьба со взрослыми, вовлекающими несовершеннолетних в преступную деятельность, до сих пор проводилась еще недостаточно активно, несмотря на исключительную опасность влияния взрослых преступников.

По ст. 241 УК Литовской ССР (ст. 210 УК РСФСР) было привлечено к ответственности только 17% участвовавших в

<sup>1</sup> Научно-практический комментарий к основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Госприздат, 1960, стр. 51.



преступлениях совместно с подростками, а осуждено только 9,5% лиц. Обращает на себя внимание и тот факт, что в групповых преступлениях с несовершеннолетними иногда принимали участие два и больше взрослых, но они не были своевременно выявлены.

Изученные уголовные дела о групповых преступлениях несовершеннолетних, осуществлявшихся с участием взрослых, а также материалы следственной и судебной практики приводят к выводу, что вовлечение осуществляется различными путями.

Обобщенные нами данные свидетельствуют, что наиболее широко распространены такие способы воздействия на несовершеннолетних, как предложения и уговоры. Они имели место в 22% изученных случаев.

Далее следует совместное употребление алкоголя - 21%; обещания денег, спиртных напитков - 9,5%; угроза и запугивание - 4%; обман - 2%, насилие - 1%.

Вышеуказанная группа способов воздействия взрослого преступника как правило применяется при прямом склонении несовершеннолетних к преступной деятельности. Поэтому в отношении взрослых, использовавших указанные способы вовлечения, следственные и судебные органы республики чаще применяли ст. 241 УК Литовской ССР, предусматривающую ответственность взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Отрицательное воздействие, приводящее в конечном счете к вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, может осуществляться и косвенным путем - в форме отрицательного примера взрослых преступников - 8%, родителей и родственников - 4%.

Иногда применяемые взрослыми способы воздействия на несовершеннолетних переплетаются и не всегда есть возможность выделить в качестве основного один из них.

Надо отметить и то, что в 10% изученных случаев имел место сговор несовершеннолетних со взрослыми без подстрекательства со стороны последних, а в 13% сами несовершеннолетние проявили инициативу к совершению преступлений, приняв к участию в них взрослых.

Таким образом, примерно в 25% случаев совместного участия взрослых и подростков в преступлении отсутствует сколько-нибудь заметная роль взрослых в формировании преступного умысла у подростков.

Это явление можно объяснить тем, что разница в годах между несовершеннолетними и взрослыми соучастниками нередко бывает незначительна, в связи с чем подростки возраста 17-18 лет нередко относятся к лицам в возрасте 18-19 лет, как к ровесникам.

Как уже отмечалось, чаще всего предложения со стороны взрослых совершить преступление выдвигаются в процессе совместного с несовершеннолетним употребления спиртных напитков. Именно в этих случаях подростки чаще всего теряют контроль над своими действиями, слепо подчиняясь взрослым преступникам.

Совершеннолетняя Б., зная, что у несовершеннолетней У. сложились неблагоприятные условия жизни в семье, использовала это обстоятельство, приглашала к себе, спаивала и в конечном счете совместно с ней в течение четырех месяцев совершала кражи. У. заявила на допросе, что ушла из дома и стала на преступный путь лишь под влиянием Б. Последняя это не отрицала<sup>I</sup>.

Этот пример показывает, что взрослые преступники часто используют любые неблагоприятные условия жизни несовершеннолетних для подстрекательства или вовлечения их в преступную деятельность.

Распространенным способом вовлечения подростков в преступную или антиобщественную деятельность является обещание денег и различных вещей, спиртных напитков.

Используя неустойчивый характер и слабоволие некоторых подростков, взрослые предлагают им совершить преступление за определенное вознаграждение, а сами стараются остаться в стороне. Применяя указанный способ подстрекательства, взрослые преступники используют увлечение подростков ложной романтикой, их стремление показать свою смелость, "взрос-

<sup>I</sup> Архив н/суда г.Клайпеды, уг. дело № 436, 1966 г.

дость" и т.д.

Взрослый Б. познакомился с двумя несовершеннолетними, ушедшими из дома, и уговорил их совершить несколько краж для того, чтобы реализовать украденные вещи и на полученные деньги уехать "путешествовать на юг". За ночь подростки совершили 4 кражи из буфетов. Б. непосредственно в преступлениях не участвовал, но подстрекал несовершеннолетних, помогал спрятать и сбыть похищенное имущество<sup>1</sup>.

Справедливо отмечает Э.А.Харшак, что "о вовлечении в преступную деятельность можно говорить в двойном смысле. Во-первых, оно имеет место в тех случаях, когда наблюдается определенное умышленное поведение одного лица, направленное на приобщение другого к преступлению. Во-вторых, вовлечение в преступную деятельность может рассматриваться как результат такого поведения. Поэтому толковать положения ст. 210 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик необходимо таким образом, что уже сами действия, направленные на приобщение подростка к преступлениям, образуют оконченный состав преступления независимо от того, встал ли в результате этих действий подросток на преступный путь"<sup>2</sup>.

Основные виды преступлений несовершеннолетних при участии взрослых по изученным нами делам - это имущественные преступления (около 50%) и хулиганство (32%).

Важным обстоятельством, характеризующим преступную деятельность несовершеннолетних, осуществляющуюся с участием взрослых, является продолжительность преступных связей и количественный состав несовершеннолетних преступных групп.

Преступные связи со взрослыми преступниками более длительное время существуют у групп подростков, возникающих в крупных городах.

Это в целом соответствует полученным данным по всем

<sup>1</sup> Архив н/суда Пренайвского р-на Лит.ССР, уг. дело в 54, 1966 г.

<sup>2</sup> Е.Харшак, "Роль взрослых в совместной преступной деятельности с несовершеннолетними", "Советская истица", 1967, в 23, стр. 12.

групповым преступлениям несовершеннолетних. С другой стороны, чем дольше существуют преступные связи, тем чаще совершаются новые преступные действия, в которых участвует большее число несовершеннолетних (по нашим данным с участием взрослого преступника в 78,5% преступлений участвовали два и больше несовершеннолетних). Следовательно, длящиеся общение взрослого преступника с подростками приводит к вовлечению всех новых несовершеннолетних в преступную деятельность. Отсюда, для борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность особо важное значение имеет своевременное раскрытие преступлений; успех профилактической работы зачастую зависит от быстрого реагирования на признаки совместной преступной деятельности взрослых и несовершеннолетних.

Ознакомление с материалами уголовных дел говорит о том, что 70,5% групповых преступлений несовершеннолетних с участием взрослых, были раскрыты в течение десяти дней (без участия взрослых в течение десяти дней раскрыто 47% преступлений несовершеннолетних), но 13% преступлений раскрывались больше шести месяцев. Поэтому не случайно по 68 уголовным делам (в которых участвовали и взрослые преступники) в 21,5% - совершено одно преступление, в 48,5% - два и три преступления, в 30,0% - четыре и больше преступлений. Затяжка возбуждения дел о преступлениях этой категории, их раскрытия создает обстановку безнаказанности, повышает авторитет взрослых организаторов и подстрекателей в глазах несовершеннолетних соучастников. Поэтому с этим недостатком следственной практики должна вестись самая серьезная борьба.

Некоторые дополнительные данные о роли взрослого преступника в групповых преступлениях несовершеннолетних дает анализ их возрастного состава. Характерно, что по изученным нами делам возрастная категория взрослых лиц от 18 до 19 лет в их числе составляет 57%, а свыше 25 лет только 15%.

Таким образом контингент взрослых, участвовавших в преступлениях, совместно с несовершеннолетними - это в настоящее время лица 18-19 летнего возраста, сами недавно перешагнув-

ние возрастной предел несовершеннолетия, тесно поддерживающие связь со своими друзьями - несовершеннолетними, с которыми у них еще во многом совпадают взгляды, стремления, наклонности. Государственные органы и общественные организации должны уделить поэтому особое внимание профилактической работе среди указанного контингента одновременно и во взаимодействии с профилактической работой в среде несовершеннолетних.

Другая категория взрослых участников преступлений, составляющая 15%, не случайно встала на преступный путь: многие из них были ранее судимы, нигде не работали, за недостойное поведение или правонарушения подвергались общественному или административному воздействию. Часть этих взрослых являлись родственниками или жили по соседству с несовершеннолетними. Вокруг них группировались в первую очередь безнадзорные несовершеннолетние, которые прервали связь со школой, семьей.

Характеристики личности взрослого преступника (в частности, его поведение и деятельность в прошлом и в настоящее время) показывает степень опасности его деятельности в преступлениях несовершеннолетних. Результаты исследования взрослых преступников характеризуются следующими данными. Меры административного и общественного воздействия применялись в отношении 52% этих лиц; ранее судимые составляли в их числе - 22%. Подавляющее большинство взрослых привлекались к ответственности (даже неоднократно). Именно они составляли ту часть взрослых, которые заранее намеревались использовать несовершеннолетних в преступной деятельности. До совершения конкретного преступления 14% взрослых учились, 45% работали, 23% не учились и не работали (сведения отсутствуют в 18%): Сравнительно большой процент работающих и учащихся относится к охарактеризованной выше группе взрослых, возраста 18-19 лет.

Взрослые преступники этого возраста, как правило, нигде не учились, а зачастую и не работали.

Среди несовершеннолетних, которые участвовали в преступлениях совместно со взрослыми у 20% возраст от 14 до

16 лет, а у остальных от 16 до 18 лет.

Следственные органы, в основном, правильно принимали в отношении некоторых из них меры воспитательного характера, передавая материалы на рассмотрение в комиссии по делам несовершеннолетних и трудоустройству молодежи, если их правонарушения не представляли большой общественной опасности.

Большое значение в профилактике групповых преступлений несовершеннолетних имеет целенаправленность карательной практики судов. По делам о несовершеннолетних осужденных за групповые преступления, доля наказания в виде лишения свободы составляет 74,0%, а по делам о преступлениях, совершенных при участии взрослых - 79%.

Это обстоятельство вполне понятно, ибо несовершеннолетние, попавшие под влияние взрослых преступников, совершают в ряде случаев более опасные преступления; в их числе больше лиц с укоренившимися антиобщественными взглядами и привычками, хотя есть и случайно попавшие в эти группы подростки. Значительная часть несовершеннолетних, совершивших преступления со взрослыми, свободное время проводили на улице (40%), не участвовали в общественной работе в школе и на работе (70%), являлись второгодниками (40%).

Во многих семьях, где воспитывались эти подростки, существовали ненормальные условия жизни, способствовавшие вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность. Например, взрослый преступник К., узнав от несовершеннолетнего, что его родители систематически пьянствуют, устраивают драки, познакомился с ними, стал часто заходить к ним на квартиру, где совместно выпивал, играл в карты и этому же бысто обучил несовершеннолетнего. В результате этой "дружбы" К. уговорил несовершеннолетнего совершать преступные действия<sup>1</sup>.

К сожалению, следственные и судебные органы, общественные организации не всегда тщательно и своевременно выясняют условия жизни и воспитания подростков, иногда

<sup>1</sup> Архив н/суда Ленинского района г. Вильямс, уг. дело № 144, 1966 г.

не устанавливает круг их близких знакомых, особенно взрослых преступников, чья роль в преступлении подростков зачастую оказывается решающей, а они сами остаются безнаказанными.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21 марта 1968 года подчеркивается, что при решении вопроса об ответственности взрослых нужно руководствоваться конкретными обстоятельствами дела<sup>1</sup>. Это имеет важное значение не только для правильной квалификации действий взрослых преступников, но и для предупреждения возможности вовлечения других несовершеннолетних в преступную деятельность, так как судебное разбирательство "буквально по каждому делу, в котором подсудимый несовершеннолетний, имеет большое общее и специальное предупредительное значение"<sup>2</sup>.

Следственные органы прокуратуры, как правило, по каждому делу, где фигурирует обвиняемый несовершеннолетний, вносят представление соответствующим органам и организациям. Судьи полагая, что профилактические меры уже приняты, считают нецелесообразным выносить частное определение на имя руководителей организации или учебных заведений, по месту жительства (работы) несовершеннолетнего и взрослого. Однако ясно, что следственные органы не всегда охватывают все вопросы профилактики, связанные с конкретным уголовным делом; кроме того, при рассмотрении дел в суде нередко выясняются новые обстоятельства, которые требуют соответствующего разрешения.

Судебные органы почти не выносят частные определения в адрес органов дознания и следствия, хотя последние не всегда качественно проводят следственные действия. Например, по нашим данным, в уголовных делах несовершеннолетних отсутствуют в отношении 6% взрослых сведения, характеризующие их личность, иногда не представляются характеристики на несовершеннолетних или они бывают необъективны; не всегда опрашиваются родители несовершеннолетних и т.д.

<sup>1</sup> Бюллетень Верховного Суда СССР, 1968 г. № 3, стр. 13.

<sup>2</sup> Е.В. Болдырев. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР, стр. 197.

К сожалению, суды на эти вопросы не всегда обращают внимание.

Следственные и судебные органы должны глубоко изучить в каждом случае подлинную роль взрослого преступника и принять эффективные меры для устранения причин и условий, которые способствовали совершению преступлений несовершеннолетними.



ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ  
АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР

Кандидат педагогических наук  
Л. И. Эрбин  
(Всероссийский научно-исследовательский  
институт профессионально-технического  
образования)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ  
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ И ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ  
ПРАКТИКИ

Преступление - это логическое и психологическое завершение процесса морального разложения. Иначе говоря, мы здесь имеем дело с определенным социопатогенезом личности.

Если это так, то неизбежны какие-то этапы такого развития, соответствующие им средства предотвращения наступления следующего этапа, а также социальной коррекции личности, формирования ее гражданской позиции и социальной ценности.

Принято говорить о том, что в этиологии преступности несовершеннолетних самая главная роль принадлежит ошибкам и недостаткам семьи и учебных заведений. Это, конечно, верно. Но нужен конкретный анализ этих ошибок и недостатков с последующими мероприятиями, направленными на их устранение.

Мне хотелось бы, в основном, остановиться на одном из вопросов: на недостатках существующей системы специальных воспитательных учреждений для подростков-правонарушителей, а равно на некоторых особенностях отношения к ним в школе и семье.

Хорошо известно, что одним из типичных возрастных мотивов правонарушений несовершеннолетних является стремление к романтике, к необычному. Объединенные в большие группы (не хочу называть их коллективами) в специальных учреждениях с широким возрастным диапазоном - от II до

15-16 лет и от 14 до 18-19 лет и с совершенно разной степенью морального разложения, остро восприимчивые как к положительному, так и к отрицательному, они далеко не всегда положительно влияют друг на друга.

Не случайно, например, во всех без исключения учреждениях просвещения и профтехобразования, где находятся трудные дети и несовершеннолетние правонарушители и где мне довелось побывать, широко распространена "блатная лирика", пережившая десятилетия.

Очевидно, необходимо прежде всего разобраться, возможна ли подобная возрастная "окрошка". Аналогия, которую в связи с этим пытаются некоторые специалисты проводить, говоря о широком возрастном диапазоне в обычных школах, не может быть в данном случае аргументом.

Какими же с нашей точки зрения должны быть "ступени" системы учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, исходя из их социальной запущенности?

1. Для трудновоспитуемых учащихся, в поведении которых нет элементов криминального характера, необходимы школы-интернаты с особым режимом и специальные профессионально-технические училища.

2. Для трудновоспитуемых учащихся, в поведении которых уже появилось нечто криминальное - специальные школы Министерства просвещения и специальные училища усиденного режима.

3. Для несовершеннолетних правонарушителей, непривлеченных, однако, к уголовной ответственности, воспитательные колонии МВД.

4. Наконец, трудовые колонии для несовершеннолетних, осужденным судом за уголовные преступления.

Это - одна линия дифференциации специальных учреждений.

Вторая диктуется соображением медицинского плана.

Известно, что нервные и психические заболевания серьезно осложняют и поведение некоторой части детей и подростков и их перевоспитание. По данным проведенных нами обследований не менее трети трудных детей и несовершеннолетних правонарушителей из обследованной группы страдают неврозами, 16% отстают в физическом развитии на 2-3 года, 12% страда-

от хирургическими заболеваниями половых органов (с чем нередко тоже связано возникновение неврозов на почве своеобразных "комплексов неполноценности").

Обследование, проведенное Л.В.Вишневской, показало, что из 37 наиболее трудных воспитанников Себежского специального профессионально-технического училища ЗI по ее мнению в силу состояния нервной системы и психики не может находиться в профессиональном учебном заведении.

Этот вопрос надо рассматривать с двух сторон: в плане причин психических или нервных заболеваний и их последствий. Причины могут быть разными, но среди них основная - неадекватное воспитание нервнобольного ребенка или подростка. Если, собственно, болезнь могла явиться одной из существенных причин недопустимого поведения, тогда следовало бы заняться лечением трудного подростка или правонарушителя, а заодно и его перевоспитанием. Но у нас нет еще учреждений, где педагог совместно с врачом осуществили бы лечебно-воспитательный комплекс. В специальных учебных заведениях нет должности психиатра или психоневролога, нередко в качестве врача там работают люди, далекие от психоневрологии и педиатрии.

Между тем психоневролог (психиатр) нужен не только в случаях поступления в спецшколу или СПТУ подростков с расстройством на момент правонарушения нервной системой. Ведь и другие подростки, которые направлены в учреждение для перевоспитания без должного на то основания или без соответствующей к тому педагогической подготовки, в силу возникшего психологического конфликта могут стать невропатами.

Лишнее говорить, что только педагогическими средствами мы не сможем решительно перестроить поведение таких подростков.

С учетом изложенного можно внести для дальнейшего обсуждения следующие предложения:

1. Каждый ребенок или подросток, поведение которого выходит за рамки общепринятых норм, должен подвергаться психоневрологическому обследованию;

2. Необходимо ввести в штаты детских приемников -

распределителей должность врача психоневролога или там, где это по разным причинам невозможно, прикрепить к приемнику ближайший психоневрологический диспансер. Считать обязательным получение заключения врача-специалиста при решении вопроса о мерах по дальнейшему перевоспитанию трудного учащегося или правонарушителя;

3. Ввести в штат специальных учреждений для перевоспитания должность врача-психоневролога;

4. Создать в системе ИД, Министерства просвещения и Государственного комитета по профессионально-техническому образованию медико-педагогические учреждения для перевоспитания различных категорий трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей с отклонениями в деятельности нервной системы и психики, не требующих, однако, клинического лечения.

Требование глубокого медико-педагогического подхода к трудным подросткам и несовершеннолетним правонарушителям отнюдь не означает патологизацию или, что почти одно и то же, биологизацию проблемы. Большинство таких детей и подростков психически и физически совершенно здоровы. Между тем, со стороны отдельных специалистов уже проявляется упомянутая крайность. Был случай, когда статья на эту тему в газете дезориентировала педагогов одного специального учреждения, занявших примерно следующую позицию: "Поскольку это все дураки да психопаты, чего вы от нас хотите? Пусть с ними возьются врачи!" Требование медико-педагогического единства и коррекции специально искривленной личности общего с такой позицией не имеет и иметь не может.

Уже давно в нашей стране не проводились специальные исследования особенностей умственного развития трудных детей и несовершеннолетних правонарушителей.

Между тем, плохая успеваемость, второгодничество, крайне ограниченные духовные потребности и интересы характерны для очень многих из них. В 1967 году выборочное исследование этих вопросов в Ленинграде показало, что из числа подростков и юношей до 18 лет, совершивших правонарушения, 87% были отчислены из школы, а 41% не завершили

восьмилетнего образования. По нашим материалам из числа трудных учащихся профессионально-технических училищ 74% второгодники общеобразовательной школы, 60% имели снижение оценки за поведение. Средний возраст учащихся 3-го класса Себежского специального профессионально-технического училища при норме 9 лет составляет 16 лет!

Может быть, правы сторонники "теории" умственной отсталости, как основной причины плохой успеваемости в школе таких ребят? Во всяком случае ряд западных специалистов стоит именно на такой точке зрения.

Еще в исследовании 1952-1955 гг. я имел возможность показать, что успеваемость ребенка зависит от двух тесно сплетенных и находящихся в определенном соотношении субъективных факторов: умственного развития и отношения к ученью. Отношение к ученью определяется и умственным развитием, и степенью познавательной активности, и особенностями специальной работы по воспитанию у ребенка любознательности вообще и отношения к ученью в частности. Таким образом, единственной причины плохой успеваемости нет, есть сложный комплекс взаимосвязанных причин. И есть какая-то ведущая особенность личности. Она может быть и врожденной умственной отсталостью. Но наверняка таких детей чрезвычайно мало. В подавляющем же большинстве случаев, как это отмечено в юридической литературе еще 45 лет назад - дело не в умственном развитии таких детей, а в невоспитанном у них отношении к знаниям, к образованию<sup>1</sup>. А это в свою очередь, тормозит и умственное развитие, но лишь на время, до той поры продолжим мысль Либлинского, - когда подобный ребенок или подросток попадает в руки хорошего педагога.

В вечерних школах можно все еще встретить немало подростков-учащихся ПТУ, которые еле-еле учились в дневной школе (в этом отношении вечерняя школа становится порой промежуточным этапом между дневной школой и специальным учреждением для трудновоспитуемых). С точки зрения психолога эта практика заслуживает осуждения. Психосоциальный

<sup>1</sup> П.И.Либлинский. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. М., 1923, стр. 75.

режим жизни таких ребят грубо нарушается: учебная программа (а у них и до этого знания были недостаточными), требовательность учителей нередко ниже, чем у их коллег в дневных школах (а они и раньше не чувствовали твоего педагогического руководства и отчасти поэтому отстали в учебе). Очевидно, для молодых людей в возрасте 16-17 лет и старше, работающих на предприятии, вечерние школы нужны и полезны. Некоторая нагрузка таких учащихся не представляется опасной поскольку имеет место в общем-то неплохое сочетание физического и умственного труда, смена видов их деятельности в течение рабочего дня. Для учащихся же профессионально-технических учебных заведений гораздо более целесообразным представляется совмещение профессионального и общего образования в условиях одного училища (экспериментальная работа в этом направлении проводится). Для переростков дневной школы полезно подумать о специальных школах, где более однородный возрастной коллектив и большее соответствие методики преподавания не только программному содержанию, но и возрасту учащихся. Это, кстати, очень актуальный вопрос для школ специальных училищ и трудовых колоний для несовершеннолетних. В одном специальном училище мне рассказывали, что инспектор РОНО сделала учителю 3-го класса замечание по поводу отсутствия раздаточного материала на уроке арифметики. О каком раздаточном материале для учащихся 15-16 лет (а именно таков возраст их в третьем классе) может идти речь при их жизненном опыте, ничего общего не имущем по сравнению с обычными третьеклассниками 9-10 лет?

Думается, что Министерству просвещения и Академии педагогических наук стоило бы заняться разработкой методики обучения переростков: ведь здесь немало специфического.

С этим тесно связан вопрос о специфике обучения педагогически запущенных детей и несовершеннолетних правонарушителей в специальных учреждениях. Три задачи стоят перед такими школами: сформировать у учащихся утраченный или никогда не приобретенный интерес к знаниям (по мом

данными активными в учебе учителя считают лишь 6% трудных учащихся, добросовестно относящихся к знаниям 14%, любознательными только 18%); вооружить их методами самостоятельной учебной работы (абсолютное большинство не умеет работать самостоятельно); компенсировать большие пробелы в знаниях. Решение этих трех задач осуществляется, конечно, не последовательно, а в тесной взаимосвязи. Но все это гораздо сложнее осуществить с педагогически запущенными учащимися и правонарушителями, чем с обычными детьми. Стало быть, такая задача под силу лишь высоко квалифицированным и специально подготовленным педагогам.

А что получается на деле? В специальных учреждениях работают далеко не самые лучшие учителя. Городские и областные институты усовершенствования учителей не включают в свои планы курсы работы с трудными детьми (да таких курсов никто и не разработал, если не считать моей небольшой практики в Ленинградском областном ИУУ). И уж совсем ничего не делают в этом направлении педагогические вузы.

Кто же научит учителя работать с очень своеобразной категорией детей и подростков?

Наши предположения в этой связи сводятся к следующему:

1. Министерству просвещения при направлении на работу лучших выпускников педагогических вузов не забывать и о специальных учреждениях. Дать указание местным органам народного образования особое внимание уделять инспектированию и методической помощи школам специальных учреждений;

2. Разработать и включить в учебные планы педагогических вузов специальные факультативные курсы о работе с педагогически запущенными детьми.

3. В учебные планы институтов усовершенствования учителей обязательно включать вопросы психологии этой категории учащихся и особенностей учебно-воспитательной работы о них.

4. Издательством "Просвещение" и "Высшая школа" (редакция профессиональной педагогики) предусмотреть издание специальной литературы для педагогов.

И еще несколько слов о семейных отношениях и их влиянии

на развитие подрастающего человека.

Я глубоко убежден в том, что самой отличительной чертой личности трудного подростка и несовершеннолетнего правонарушителя (различие между ними, пожалуй, лишь в уровне развития этой черты) является неадекватное отношение к людям, искривленные и надломленные отношения с людьми. Ведь любое правонарушение, любой поступок в той или иной степени направлен против человека. Одной из типичных форм проявления этого - внутрикамерные взаимоотношения в следственном изоляторе (я имел в виду не обязательный характер таких взаимоотношений, а определенные и, к сожалению, не столь уж редкие случаи), когда более слабый подросток или новичок становится объектом издевательства со стороны других воспитанников, а при частичной смене находящихся в камере лиц, в свою очередь превращается в главаря подростков, издевавшихся теперь уже над новичком. Повторяя, подобные случаи, как известно, представляют определенное исключение, но они есть и выражают одно из самых крайних проявлений моральной деградации еще очень много человека, его исковерканного отношения к людям.

Какова этиология и патогенез подобных отношений? Не будем говорить об общей роде семьи в нравственном становлении ребенка и подростка - это давно и очень хорошо известно. Известны такие данные Н.П.Грабовской, Л.А.Ключинской, Г.М.Миньковского, автора настоящей статьи и других исследователей о формальной структуре семьи трудных детей и несовершеннолетних правонарушителей. Проблема "безотцовщины" по-прежнему остается острой, хотя по некоторым данным и происходит за последние годы некоторый сдвиг в сторону увеличения среди правонарушителей процента подростков, имеющих обоих родителей. Трудно говорить о практических возможностях решения этой проблемы, но хочется все же подчеркнуть необходимость большего внимания семье, где дети воспитываются без отца. Необходимо приостановить увлечение некоторыми руководителями органов народного образования сокращением сети школ-интернатов. Идея превратить их в основной тип учебного заве-



дения для детей и подростков оказалась несостоятельной, что и следовало ожидать, потому что ничто и никто не может заметить ребенку полноценную семью в качестве воспитывающей среды. Но для неполноценных семей школы-интернаты крайне необходимы и должны стать одним из основных звеньев профилактики детских правонарушений.

До последнего времени однако мало внимания обращали на другую сторону социальной характеристики семьи - на ее культурный уровень. Данные, которые были получены Институтом Прокуратуры СССР, нашим институтом, кафедрой педагогики Томского университета заставляют насторожиться. Сопоставляя образование и профессию родителей лучших учащихся общеобразовательных школ и правонарушителей, я обнаружил, что 30% родителей лучших учащихся имеет высшее образование, тогда как среди родителей правонарушителей их всего 3%; неквалифицированные рабочие составляют 33% родителей правонарушителей и 3% - лучших школьников. По данным Л.Г. Сагатовской (Томск) среди родителей хороших учащихся лица, образование которых 4 класса и ниже, составляют около 15% и 40% среди родителей правонарушителей, т.е. в 3 раза больше.

Несомненно, что малое образование и, стало быть, низкий культурный уровень взрослых членов семьи могут привести к духовной обедненности подрастающего человека и, следовательно, ослаблению его нравственного иммунитета. Поскольку же части таких семей характерно аморальное поведение родителей и порочный характер отношений между ними, то в условиях ослабления нравственного иммунитета под влиянием семейной среды начинается интенсивный процесс формирования личности подростка с изуродованными, искривленными социальными отношениями как объективного (преимущественно морально отрицательные связи трудного подростка и несовершеннолетнего правонарушителя) так и субъективного (неверное отношение к людям, своеобразные отрицательные мотивы их поведения) плана.

Таким образом, основной задачей перевоспитания трудных подростков (первый этап социальной деформации личности) и несовершеннолетних правонарушителей (ее второй этап) оказы-

вается реконструкция деформированных отношений и формирование отношений здоровых. Если рассматривать сущность личности как совокупность общественных отношений, а только так и понимают личность советские психологи, то только существенная реорганизация условий, в которых находятся трудные подростки и несовершеннолетние правонарушители, может дать устойчивый и положительный эффект по их перевоспитанию.

Кандидат педагогических наук  
Л. М. Эзбин  
(Всесоюзный научно-исследовательский институт  
профессионально-технического образования)

### СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Известно, что влияние общества на социальное развитие и становление человека осуществляется непосредственно - через его ближайшее окружение, микросреду, но и в этих условиях влияние оказывается преобразованным призмой его субъективных установок. Определяя большую социальную позицию человека, основные тенденции его социального развития как гражданина, макросреда не формирует индивидуальную направленность и коммуникативные особенности личности. Решающая роль в этом принадлежит микросреде - в первую очередь, семье, школе, а также иному ближайшему, активно взаимодействующему с человеком окружению.

Каждая общественная микроструктура индивидуализирована в силу истории своего развития и ближайших по отношению к ней социально-экономических факторов. Но в обществе в целом, например, коренятся пережитки капитализма, а в сознании, в психике отдельных индивидов и образуемых ими микрогруппах, влияние общества на человека преломляется в сложной системе социально-психологических структур и приводит потому к образованию неповторимой индивидуальности. Социально-патологическим проявлением индивидуальности является несовершеннолетний правонарушитель.

Исходя из сказанного, анализ отдельных факторов, даже и очень представительных в статистическом отношении, которые могли обусловить социальную деформацию личности, оказывается недостаточным, если не установлены конкретные корреляции горизонтального (субъект - микросреда) и вертикального (особенности ступеней социопатогенеза личности) планов.

Подлинная индивидуализация перевоспитания, а стало быть и его эффективность, может быть обеспечена лишь на основе

такого анализа. То, что порой рассматривается в качестве критерия перевоспитания (правонарушитель перестал совершать нарушения) является в некоторых случаях лишь боязнью повторного наказания и только. Достижение такого результата существенно, но оно означает лишь первую степень перевоспитания.

Психологически личность правонарушителя характеризуется неправильным отношением к людям, отсутствием, недостаточным развитием или неверно сформулированными гуманными качествами. Поэтому решающую роль в перевоспитании с точки зрения социально-педагогической играет исправления этого дефекта личности.

В этой связи должно быть подчеркнуто решающее значение общения. Мы убедились в справедливости соответствующих соображений советских ученых и прежде всего Б.Г.Ананьева и В.И.Мясищева применительно и к социопатогенезу личности. Две основных задачи решает процесс общения: интеллектуально-вербальную и практически-поведенческую. Поведение в основе своей сознательно. Это означает, как говорит В.Г.Ананьев, связь поступка "со знаниями". Можно предположить, что на самых ранних ступенях развития ребенка сначала происходит формирование поведения и потом его вербализация и осознание. Потом, очевидно, это соотношение приобретает диспропорциональный характер: в одних случаях сначала формируются определенные нравственные знания и потом они находят проявление в поведении, в других - поступок завершается теоретическими (познавательными) компонентами поведения, в котором подтверждается или опровергается истинность знания.

Аналогичная диспропорция наблюдается в педагогической практике - в тех ее случаях, когда следствием этой практики становится асоциальное поведение. Можно выделить четыре варианта подобной диспропорции.

Первый: чисто практическое формирование поведения не сопровождается сообщением ребенку необходимых этических знаний. Например, в детском учреждении очень хорошо организована деятельность и режим жизни воспитанников, но они не получают системы этических знаний. В основе навыков поведе-

ния его воспитанников лежит лишь практический опыт, лишенный субъективных нравственных стимулов. Естественно, что в определенных ситуациях они не знают, как себя вести и потому совершают определенные ошибки. Отсутствие знаний означает и отсутствие возможности социально оправданно и целестремно спроектировать свое поведение.

Второй: этические знания неадекватны приобретенному и приобретаемому опыту; практика, которая всегда является критерием истинности знаний, в данном случае опровергает их: формируется нравственно неустойчивая позиция; поведение подвержено массе случайных обстоятельств; преобладание социально положительных или социально отрицательных обстоятельств может стать решающим объективным стимулом поведения. Это типично для части безнадзорных детей и подростков.

Третий: активно кем-то формируется аморальные знания; здоровая социальная среда в большей или меньшей степени опровергает их; в зависимости от интенсивности внешнего воздействия (для детей и подростков решающую роль в этом играет школа) эти знания частично корректируются или опровергаются полностью.

Четвертый: формирование аморальных знаний адекватно аморальному опыту. В итоге формируется аморально устойчивая личность.

Педагогическая коррекция поведения, исправление и перевоспитание личности может быть эффективной в тех случаях, когда установлено, с каким вариантом указанной диспропорции мы имеем дело в конкретном случае и в соответствии с этим организуется индивидуальная воспитательная работа.

Особенности общения определяют и разные уровни социальных притязаний личности, ее материальных и духовных потребностей. Невоспитанность потребностей, умения разумно мотивировать их в необходимых случаях сдерживать - одна из важнейших особенностей личности несовершеннолетнего правонарушителя, а потому и причин его асоциального или антисоциального поведения.

Объективно эгоцентрическая позиция ребенка в семье приводит со временем к необузданному эгоизму и эгоцентризму.

На изучение большого числа несовершеннолетних правонарушителей приводит к заключению о том, что этот причинный вариант сравнительно редко лежит в основе их неправильного поведения.

Более распространен второй вариант: позиция ребенка в семье преимущественно подчиненная, ущемленная; нередко он испытывает несправедливое отношение к себе. Это приводит или к пассивно беспомощной позиции личности, или, наоборот, к негативизму и агрессивности, в которых находит проявление стремление личности к компенсации своей неполноценной позиции в коллективе.

Наконец, чаще всего встречается первый вариант "механизма" антиобщественного поведения: отсутствие систематического, разумно регулируемого общения вообще, и, в частности, в процессе общественно полезной деятельности (безнадзорность). Поведение ребенка в этих случаях не целенаправлено, не контролируется взрослыми людьми и поэтому своевременно не корректируется. За пределами школы или иного воспитательного учреждения не обеспечивается систематическое сообщение ему моральных знаний. Знания приобретают случайный, противоречивый и хаотичный характер. Бессистемна и практика поведения. Возникший вследствие этого неустойчивый и логически нестройный стереотип (а, может быть, и его отсутствие) формирует социально хаотическую личность, подверженную любым случайным влияниям, особенно тем, которые психологически могут импонировать возрасту. Не случайно специалисты, исследуя преступность несовершеннолетних, большое внимание уделяют возрастным особенностям подростков.

Аномалии социальных условий развития личности приводят во многих случаях к ее невро- или психопатологическим изменениям. По выборочным данным не менее 1/3 трудных детей и несовершеннолетних правонарушителей страдают неврозами.

Характерна для несовершеннолетних правонарушителей крайняя обедненность духовных потребностей и часто их асоциальная направленность. Они предпочитают в частности низкопробные "сердцещепательные" песни, уголовную лирику, ярко размалеванные картинки, низкопробные детективы и т. д.

Причины этого, разумеется, понятны. Как правило, духовные потребности таких подростков, ограничены и бессистемны, и часто случайны. Педагогически запущенный подросток, несовершеннолетний правонарушитель становится первоочередными субъектами гипертрофированной моды во всех ее проявлениях. В погоне за ней (а потребности их не обузданы), лишённые должных моральных основ поведения, эти подростки совершают кражи, незаконные валютные операции и другие преступления.

Сознательно совершенное, умышленное преступление - это всегда проявление потребности, суть и особенно пути реализации которой не соответствуют нормам нашего общества. Таким образом, исправление и перевоспитание педагогически запущенного подростка и правонарушителя неизбежно подразумевает коррекцию и воспитание у него материальных и духовных потребностей и умение своевременно и разумно их удовлетворять.

Социопатогенез личности - процесс стадийный, происходящий на протяжении сравнительно большого отрезка времени и то затихающий, то бурно проявляющийся порой в неожиданных поступках. Как и всякий процесс развития личности, он может быть приостановлен, а может быть и пассивно или активно интенсифицирован влиянием извне. Во втором и третьем случаях, каким бы противоречивым и неравномерным было социальное развитие, его общая тенденция аналогична восходящей кривой.

Нет психологически унифицированного типа несовершеннолетнего правонарушителя, потому что многочисленны и разнообразны объективные причины и условия его неправильного поведения. Но исследования показали, что эти причины и условия можно в какой-то мере классифицировать и на этой основе разработать психологическую классификацию социально деформированных субъектов. Задача эта до сих пор не решена окончательно, но уже в процессе ее решения стало совершенно ясно, что современная практика исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей в ряде отношений требует совершенствования научных основ.

Первое: необходимо разработать диагностику разных стадий социопатогенеза, без которой педагог-практик не в состоянии в ряде случаев принять своевременных мер по коррекции личности, то есть предупредить последующую ее нравственную деградацию.

Второе: на ранней стадии перевоспитание педагогически запущенного ребенка следовало бы осуществлять в условиях обычной школы, но к нему необходим особенно индивидуализированный подход, на последующих стадиях запущенности задачи перевоспитания должны решаться в специальных учреждениях, которые обязательно должно быть дифференцированы в зависимости не только от возраста правонарушителей, но и от их психологических особенностей. Необходима поэтому разработка теоретических основ системы таких учреждений, как и системы предпосылок, необходимых для индивидуализации воспитательного процесса в обычной школе применительно к рассматриваемой проблеме.

Третье: по существу до сих пор нет достаточно обоснованной методики перевоспитания. Опыт А.С.Макаренко скорее декларируется, чем творчески реализуется во многих специальных учреждениях.

Но и опыт А.С.Макаренко не может теперь исчерпывающе ответить на многие новые психолого-педагогические вопросы, потому что в психологии педагогически запущенных детей и несовершеннолетних правонарушителей, за последние 30-40 лет произошли немалые изменения. Необходима поэтому ускоренная и всесторонняя разработка соответствующей методики на базе социально-психологических исследований проблемы социопатогенеза и особенностей личности педагогически запущенных подростков и несовершеннолетних правонарушителей.



Доктор медицинских наук  
Н.И.Фелинская, Н.И.Малыгина  
(ЦНИИ судебной психиатрии  
В.П.Сербского)

## СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Проблема преступности является социальной проблемой и не должна рассматриваться с позиций сиологии. Антисоциальные же действия, совершаемые душевнобольными по патологическим мотивам, не являются преступлениями в истинном значении этого слова, а лишь опасными действиями психически больных. В соответствии с этим и борьба с преступностью и иными опасными действиями для общества может иметь два направления: первое - пересечение и предупреждение преступности, перевоспитание преступников, и второе - предупреждение опасных действий душевнобольных и лечение душевнобольных, совершивших опасные действия.

Первая задача находится вне компетенции врача-психиатра. Вторая задача - в ведении психиатров. К их компетенции относится и вопрос о состоянии психического здоровья правонарушителя, от решения которого во многом зависит и решение вопроса об ответственности и меры воздействия на правонарушителя, об основных направлениях педагогической работы и т.д.

Для того, чтобы наметить пути профилактики опасных действий среди психически неполноценных правонарушителей подростков два года тому назад бригада, состоящая из судебных психиатров Института им.проф.Сербского и психиатров кафедры 2-го Московского медицинского института провела исследование несовершеннолетних, которые стояли на учете в детских комнатах милиции одного из районов г. Москвы.

Были обследованы 222 подростка. Мы разделили их на две основные группы:

- а) психически здоровые подростки и
- б) подростки с какими-либо патологическими проявлениями

со стороны психики.

Оказалось, что первая группа охватывает 56%, а вторая 44% обследованных несовершеннолетних. При анализе как одной так и другой группы бросалась в глаза большая роль семейно-бытовых отношений в формировании поведения подростков, как факторов способствующих росту и развитию психических аномалий подростков. Из всего количества исследованных подростков только 25,2% находились в благополучной, а 75% подростков развивались в неблагоприятной семейной ситуации (алкоголизм отца, семейные конфликты, аморальное поведение родителей).

Таким образом, исследованием прежде всего была выявлена ведущая роль микросоциальной среды в формировании антисоциального поведения, как среди психически неполноценных, так и среди здоровых подростков правонарушителей.

Второй момент, который выявлен в связи с результатами первого исследования - это наличие сравнительно высокого процента подростков-правонарушителей с некоторыми отклонениями со стороны психики (44%). Однако следует отметить, что с одной стороны этот показатель относится не вообще к подростковому возрасту, а к подросткам, состоящим на учете в детских комнатах милиции. С другой стороны - речь идет не только о психических заболеваниях в прямом смысле, а и о некоторых, иногда незначительных отклонениях от нормы, так называемых пограничных состояниях (психопатии, неэротические состояния и др.), которые не исключают возможности отдавать отчет о своих действиях и руководить своими поступками.

Таких пограничных состояний - 30%.

Необходимо было проверить правильность полученных данных. Поэтому врачи-психиатры Института им. проф. Сербского продолжали начатое исследование по отдельным комнатам милиции г. Москвы. В настоящее время проводится регулярное обследование подростков, состоящих на учете в одной из детских комнат Фрунзенского района г. Москвы. Это обследование подтверждает, с одной стороны, сравнительно высокий процент подростков с теми или иными отклонениями от нормы.

Причем только 16% обследованных можно отнести к психически больным (олигофрения, шизофрения, органические поражения центральной нервной системы), 32% подростков совершенно здоровы, а остальные случаи относятся к пограничным состояниям - 52%. Таким образом, отмечается еще больший процент легких, но все же патологических отклонений от нормы.

Точно также исследование микросоциальных условий показало еще большую распространенность неблагоприятного воздействия среды (81%) на формирование личности этих подростков.

Мы считаем необходимым сопоставить эти данные также с результатами судебно-психиатрической экспертизы группы подростков, уже совершивших преступления, а не только профилактически находящихся на учете в детских комнатах милиции.

В ноябре 1960 г. в Институте им. проф. Сербского открыта специальная палата для экспертизы несовершеннолетних<sup>1</sup>. С ноября 1966 г. по 15 февраля 1968 г. экспертизу прошло 75 человек (предварительный их отбор проводился амбулаторной экспертной комиссией). Из них совершенно здоровыми и вменяемыми было признано 5%. Больными и невменяемыми - 20% (3% - эпилепсия, 8% - шизофрения, 5% - олигофрения, 3% - органическое поражение центральной нервной системы, 1% - психофизический инфантилизм).

Остальные 75% имели некоторые отклонения от нормы, но не столь выраженные, чтобы их можно было признать невменяемыми (пограничные состояния). К ним относятся психопатии и психопатические черты характера, остаточные явления органического поражения ЦНС - реактивные состояния (5%), невротические реакции - (5%), патохарактерологические развития - (1%). Понятно, что уменьшение процента психически здоровых в данном исследовании - 5% - связано с выборочным характером материала (направленные из амбулаторной экспертной комиссии). Здоровые дети, признаваемые вменяемыми, обычно решались амбулаторной экспертной комиссией и не направлялись на стационарное исследование, в Институт, Увеличенный

<sup>1</sup> В прошлом в институте было отделение экспертизы несовершеннолетних, которое было закрыто в 1941 г.

процент пограничных состояний также можно объяснить тем, что на стационарную экспертизу направлялись в основном случаи пограничные, решение вопроса о неизменяемости которых представляло в условиях амбулаторной экспертизы большие трудности.

Принимая во внимание эти поправки, мы все же видим, что основную группу прошедших судебнопсихиатрическую экспертизу подростков составляют подростки с пограничными состоянием психики, т.е. теми легкими патологическими состояниями, которые находятся на границе между нормой и патологией. Хотя все эти подростки могли отдавать себе отчет в своих действиях и руководить своими поступками и были признаны вменяемыми, все же наличие даже легкой патологии, естественно, должно нас насторожить.

Исследование семейно-бытовых условий этой группы подростков проводилось путем анализа сведений, полученных от самих подростков, вызова и опроса родителей, обследования на дому, проведенного сестрой-обследовательницей. Оно также показало очень высокий процент неблагополучия микро-социальной среды - 80%, как среди вменяемых подростков, так и среди неизменяемых. Следовательно, основополагающей причиной антисоциального поведения подростков и здесь являются условия быта, семьи, конфликтные ситуации, влияние психогенных травмирующих факторов.

Естественно, что группа подростков без психических отклонений не подлежит ведению психиатров. Сама школа, педагоги, психологи, родительские комитеты, органы, милиция - могут осуществлять организационные мероприятия, направленные на профилактику преступности среди этих подростков. Психиатры должны лишь установить отсутствие выраженных отклонений от нормы. Кроме того, психиатры должны помочь стационаризовать родителей-алкоголиков для оздоровления семейной обстановки.

Что касается группы психически больных, признанных неизменяемыми, то столь же естественно, что они относятся к сфере влияния психиатров, они направляются в психиатри-

ческие учреждения, становятся на учет районного психиатра и до известной степени выпадают из поля зрения пристов.

Наиболее сложен вопрос о методах коррекции поведения подростков, относящихся к группе пограничных состояний. Думается, что начиная со школы и комнат милиции, профилактическая работа педагогов и пристов с этим контингентом должна быть в постоянном контакте с психологами и врачами-психиатрами, в частности, должен осуществляться подбор различных групп трудновоспитуемых подростков (здоровых, психически больных и психически неполноценных). В соответствии с различными аспектами причин антисоциального поведения необходимо строго дифференцировать и ступенчатую систему учреждения для трудновоспитуемых подростков, еще не совершивших преступления; 1) психоневрологические школы - санатории - при психопатиях и неврозах; 2) школы для умственно-отсталых детей и школы для психически незрелых; 3) школы-интернаты для подростков, которых надо изъять из семьи; 4) школы продленного дня для безнадзорных подростков.

Кроме того, необходима организация дифференцированных трудовых колоний для несовершеннолетних, уже совершивших правонарушения. Участники встречи "За круглым столом" для работников исправительно-трудовых учреждений уже поднимали этот вопрос в 1966 г. и пришли к единодушному мнению, что необходимо иметь колонии для дебильных подростков, а также психоневротиков. Специальные колонии необходимы и для некоторых подростков из группы так называемых пограничных состояний, которые признаны вменяемыми.

Степень их недостаточности не такова, чтобы они не отдавали себе отчет в своих действиях и не могли руководить ими. Но они все же имеют некоторые отклонения от нормы и поэтому требуют специального режима, при котором бы сочетался метод перевоспитания с некоторыми лечебными мероприятиями.

Хотелось бы подчеркнуть, что мы, врачи, никак не преувеличиваем роль биологического фактора как причины правонарушений. Наоборот, мы всячески подчеркиваем роль неблагоприятного воздействия микросреды. Кроме того, мы предостере-

гаем от поспешного диагноза шизофрении, т.к. в подростковом возрасте пубертатные сдвиги личности (отчуждение от родителей, немотивированная грубость и другие) могут лишь напоминать начало шизофренического процесса. Также мы ограничиваем в том возрасте постановку диагноза психопатии, заменяя этот диагноз другим - "психопатические черты характера", поскольку в большинстве случаев, в этом возрасте еще не сформировалась психопатическая структура личности. Это именно препсихопатические состояния, только процесс формирования психопатии, т.к. еще возможно его обратное развитие.

Необходимо остановиться еще на одном вопросе, возникшем в связи с анализом экспертизы несовершеннолетних. Это вопрос о психофизическом инфантилизме. Дало в том, что мы встречаем лиц с такими особенностями психики, которые можно охарактеризовать как психическую или психо-физическую незрелость (17%). Однако эту психическую незрелость нельзя отнести к психическому заболеванию (олигофрении).

В данной области имеется ряд специфических трудностей, связанных с решением вопроса о вменяемости указанного контингента испытуемых, а также с выбором практических мероприятий. При вынесении экспертного решения относительно несовершеннолетних правонарушителей с подобными психическими отклонениями мы руководствуемся ст. II УК РСФСР, принимая, однако, во внимание и ст. 10 УК РСФСР. Как известно, положения ст. 10 УК РСФСР предусматривают уголовную ответственность несовершеннолетних испытуемых с 16-ти летнего возраста, а за наиболее тяжкие правонарушения - с 14 лет. Наличие в законе возрастного ограничения ответственности несовершеннолетних позволяет в случаях психического инфантилизма исходить не только из собственно психопатологической симптоматики, но и использовать аналогии с возрастными ограничениями при привлечении к уголовной ответственности. Иными словами, исходить из фактического недостижения уровня развития, присущего в норме возрасту уголовной ответственности. Такая аналогия может явиться одним из конкретных показателей юридического критерия вменяемости (т.е. определения степени задержки психического развития).

Относительно лиц с незрелостью психики приходится говорить не об определении возраста, а о несоответствии, выраженном в различной степени между реальными психическими показателями и теми, которые должны быть в их возрасте.

До сих пор остается дискуссионным, кто должен отвечать на вопрос суда о психическом и психо-физическом инфантилизме, если они не являются выражением психической болезни: психиатр, психолог, педагог, судебный медик? Не должна ли быть создана специальная комиссия из лиц разных специальностей для решения вопроса о применении ст. 10 УК РСФСР?

В научно-практическом Комментарие к УКП РСФСР (Юридат М., 1963 г.) указывается, что умственная отсталость несовершеннолетнего, не связанная с душевными заболеваниями, это значительное отставание от нормального уровня интеллектуального развития данного возраста (запаса знаний и представлений, развития эмоционально-волевой сферы). Такая отсталость может выразиться в том, что, например, в возрасте 14 лет подросток имеет развитие, отвечающее 11-12 годам. Если будет установлено, что подросток, которому исполнилось 14-16 лет, фактически не достиг уровня развития этого возраста, может быть сделан вывод о том, что он был не в состоянии полностью сознавать значение своих действий. Это в свою очередь, обуславливает невозможность применения к такому лицу мер уголовного наказания. По этому же поводу Г.М. Миньковский ("Вопросы криминалистики," 8-9, 1963) отметил, что возрастной порог уголовной ответственности в социалистическом праве не является формальным, а обусловлен тем, что к определенному возрасту лицо получает достаточное волевое и интеллектуальное развитие, позволяющее ему осознать, какие действия являются общественно опасными, и удерживаться от совершения этих действий. Период же до наступления возраста уголовной ответственности рассматривается законодателем, как период отсутствия у субъекта такой возможности.

В такой постановке вопроса речь идет об интеллектуальном и волевом признаке юридического критерия невменяемости, о котором должны судить психиатры.

Однако трудность решения этого вопроса судесными пси-

хиатрами с нашей точки зрения, заключается в том, что для определения невменяемости закон использует два критерия - медицинский и юридический (психологический).

Отсутствие у лица способности отдавать отчет в своих действиях и руководить своими поступками относится к юридическому критерию. Но он применяется у нас при наличии медицинского критерия т.е. при наличии душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния (ст. II УК РСФСР). Можно ли применить к подросткам, отставшим в своем психическом развитии (но не психически больных), совокупность юридического и медицинского критериев?

Если психическую незрелость отнести "к иному болезненному состоянию", то тогда этот вопрос получает свое разрешение.

Судебно-психиатрическая оценка подростков с явлениями психического инфантилизма основывается на анализе структуры их психики и форм реагирования на различные ситуационные моменты, что дает представление о степени социальной зрелости личности, ее возможности нести ответственность за содеянное.

Однако трудности установления психического инфантилизма заключаются еще в том, что точно определить психический возраст, которому фактически соответствует развитие подростка, при психиатрическом исследовании на современном уровне развития психиатрической науки еще не представляется возможным. Поэтому речь может идти лишь об известной степени отставания психического развития подобно тому, как решается экспертная оценка степени психической недостаточности при психических заболеваниях (олигофрении или органическом поражении ЦНС). Все эти вопросы имеют актуальное значение при экспертизе несовершеннолетних правонарушителей и требуют своего уточнения и разрешения.

В настоящее время мы даем заключение в следующей форме:

"Т-в Н.А. 1950 г.р. обвиняется в краже мыла со склада. Походился в институте с 25.У по 8.УП 1967 г.

Анамнез. Родители преклонного возраста. Отец - алкого-



лик, терроризирует семью. Мальчик часто и подолгу болеет. Работает в плохих гигиенических условиях, плохо питался.

В связи с постоянными побегами из дома наблюдался психиатрами с диагнозом: психический фанатизм. Патологические черты характера? Олигофрения в степени легкой дебилности. Окончил 3 класса школы. Был учеником маляра. Специальность освоил легко, но к работе относился недобросовестно, убегал, проводя время в детских играх. Наряду с этим с 10 лет злоупотребляет алкоголем.

Психическое состояние. Очень подвижен, по-детски непоседлив. Дисциплину не соблюдает, заявляя, что ему скучно. Привлекает все, что имеет игровой компонент. Ситуацией не обеспокоен, беззаботен, стремится к забавам. Легко все схватывает, не быстро отвлекается. Суждения наивны. Наказание понимает, как поездку в колонию, где он будет убирать хлопок.

Физическое состояние. Выглядит значительно моложе своего возраста, вторые половые признаки развиты недостаточно.

Заключение. Выраженный психо-физический инфантилизм, неменяем. Возможно, что надо было ставить вопрос не о неменяемости, а формулировать нашу оценку, как вывод о психическом несоответствии возрасту уголовной ответственности (ст. 10 УК РСФСР).

Таким образом, необходимо заострить внимание на трех положениях существенных с судебно-психиатрической точки зрения: 1) на роли микросоциальной среды в группе подростков-нарушителей; 2) на большом удельном весе группы пограничных состояний среди несовершеннолетних правонарушителей и важности ряда организационных мероприятий по улучшению профилактики в отношении этого контингента подростков; 3) на уточнении правовых положений в отношении подростков с явлениями психо-физического инфантилизма и возможности применения к ним ст. 10 УК РСФСР.

Э.Г.Руссинова  
(Министерство здравоохранения  
Латвийской ССР)

### НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Несовершеннолетние преступники, осужденные к лишению свободы, а равно подростки-правонарушители, направленные в специальные учреждения, должны быть возвращены обществу полноценными гражданами.

Думается, что необходимой предпосылкой эффективной воспитательной работы с указанными контингентами является тщательное изучение личности воспитанников, в том числе и в психоневрологическом отношении.

Собранные нами экспериментальные данные подтверждают существенное значение данных психоневрологических обследований для обеспечения эффективности работы по исправлению и перевоспитанию подростков-правонарушителей.

Нами были обследованы контингенты воспитанников специальных профессионально-технических училищ республики с целью выяснения психопатологических особенностей личности несовершеннолетних правонарушителей и последующей организации мероприятий, направленных на профилактику психических заболеваний у этих подростков. Для контроля полученных данных и сопоставления их с аналогичными у подростков, не совершивших правонарушения, были обследованы также воспитанники Елгавского детского дома. Метод исследования заключался в одноразовом осмотре всех детей как правонарушителей, так и воспитанников детского дома детскими психиатрами под руководством главного специалиста Министерства здравоохранения Латвийской ССР.

Для осуществления указанного исследования была разработана специальная карта-анкета, по которой предусматривался сбор сведений, касающихся как физического, так и психического состояния подростка, особенностей его развития, условий жизни до совершения правонарушения, характера пра-

вонарушения и т.п. Сложность исследования заключалась в том, что в материалах дел несовершеннолетних правонарушителей часто отсутствовали объективные сведения, касающиеся наследственности, особенностей раннего развития и роста, жизни в семье, заболеваний, перенесенных в течение жизни подростка, и других сведений. Дети также не всегда могли ответить на ряд вопросов, касающихся их анамнеза.

Всего было обследовано 422 подростка, в том числе 382 несовершеннолетних правонарушителя, и 40 детей - воспитанников детского дома. У 183-х несовершеннолетних правонарушителей (48%) не было обнаружено каких-либо отклонений в психическом здоровье. У 117-ти (30%) были обнаружены патологическое развитие личности, психопатические черты характера и психопатии. Последствия органического поражения центральной нервной системы, с психопатоподобным поведением и неврологической симптоматикой в результате перенесенных менингитов, травм, менингоэнцефалитов и пр. были констатированы у 43-х подростков (11%). Некоторое снижение интеллекта (олигофрения и олигофрения с психопатизацией личности) имели место у 38 подростков (10%). Лишь у одного несовершеннолетнего правонарушителя было обнаружено собственно психическое заболевание (эпилепсия).

По данным обследования детей Елгавского детского дома (осмотрено было 40 человек), оказалось, что собственно психически больных среди них не было. У 8-ми (20%) имели место психопатические черты характера, четверо (10%) перенесли в прошлом нейроинфекции и обнаруживали на момент обследования легкие изменения черт характера с неврологической симптоматикой, у двух (5%) была выявлена легкая задержка психического развития (которая могла быть приравнена к легкой степени олигофрении) и у двоих (5%) были констатированы черты невроза.

В литературе мы не встретили публикаций, касающихся подобного рода обследований, поэтому мы не можем сопоставить полученные нами данные. Но сравнение данных обследования несовершеннолетних правонарушителей с аналогичными данными, касающимися психического здоровья подростков - воспитанников

детского дома, обнаруживает отсутствие существенных расхождений в показателях психического здоровья той и другой группы подростков.

Однако при более глубоком и детальном анализе психических особенностей несовершеннолетних правонарушителей отмечается некоторая тенденция к преобладанию среди них лиц с психопатическими чертами характера. Эти подростки являются вменяемыми: в отношении инкриминируемых деяний отдадут себе отчет в своих действиях и могут руководить своими поступками. Но все же наличие указанных особенностей личности должно насторожить как работников психиатрической службы, так и работников суда и следствия. В этой связи необходимо заострить внимание работников юстиции на целесообразности более частого проведения судебно-психиатрической экспертизы несовершеннолетних правонарушителей, хотя в некоторых случаях бывает достаточным проведение квалифицированной судебно-психологической экспертизы.

К проведению судебно-психиатрической экспертизы следует привлекать детских психиатров, которые имеются сегодня в каждом психиатрическом учреждении республики и могут быть приглашены для участия в экспертизе органами суда и следствия любого города и района республики.

В целях проведения квалифицированной воспитательной и оздоровительной работы с подростками - воспитанниками специальных профессионально-технических училищ необходимо ввести в их штаты врача-психиатра.

Э.Я.Индриков  
(МВД Латвийской ССР)

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Тот факт, что у нас преступления несовершеннолетних уменьшаются, не должен удерживать нас от исследования явлений преступности среди несовершеннолетних.

Мы изучили преступления среди учащихся профессионально-технических училищ, совершенные в 1966-1967 гг. в Латвийской ССР. Хотя преступлений, совершенных учащимися профессионально-технических училищ немного, все же они нетерпимы.

Обращает на себя внимание прежде всего то обстоятельство, что значительное количество преступлений учащимися профтехучилищ совершается в группах. Преступления в основном совершаются в предвыходные, предпраздничные, выходные и праздничные дни. Каждое шестое преступление совершено в общежитии профтехучилища, каждое пятое - во время каникул по прежнему месту жительства.

Нами изучен образовательный уровень подростков, состоящих на учете в детских комнатах милиции. Почти половина этих подростков является второгодниками; значительное число из них в возрасте 16-17 лет не имеет образования даже в объеме 6 классов.

Систематическое и глубокое научно-практическое, именно, научно-практическое, изучение преступности и правонарушений подростков, диктуется жизненными потребностями нашего общества.

Общезвестно, что для того, чтобы борьба с преступностью несовершеннолетних носила целенаправленный характер, необходимо, в первую очередь, дать ответ на вопрос о причинах, толкнувших подростка на совершение преступления, и на основе этого выработать конкретные меры по предупреждению преступности.

На наш взгляд, изучение проблем борьбы с преступностью

несовершеннолетних в масштабе всей республики должно проводиться на основе перспективного плана, разработанного научными учреждениями, министерствами охраны общественного порядка и просвещения, прокуратурой, Верховным Судом республики и Комиссией по делам несовершеннолетних при Совете Министров Латвийской ССР.

Исследования должны быть как ведомственные, так и междоуведомственные, как комплексные, так и предметные (в отношении отдельных видов преступлений, определенного контингента несовершеннолетних преступников и т.д.).

Наряду с правоведами, к анализу состояния преступности необходимо привлекать педагогов, психологов, психиатров, философов.

Министерство охраны общественного порядка, Верховный Суд, прокуратура на основе анализа состояния преступности несовершеннолетних должны представлять другим ведомствам, учреждениям и общественным организациям научно обоснованные, конкретные представления по устранению недочетов в воспитательной работе с детьми и подростками.

Анализ преступности несовершеннолетних необходимо проводить не только в целом по республике, но и по городам республиканского и районного подчинения, по городским поселкам и по сельской местности. Это в значительной степени поможет правильно распределить силы и средства при организации профилактики правонарушений детей и подростков.

При изучении состояния преступности несовершеннолетних в нашей республике в ближайшее время (имеется в виду 1968-1970 годы) необходимо получить ответы на вопросы: о тенденциях преступности и правонарушений по видам; о причинах повторного совершения преступлений, в том числе лицами, освобожденными из трудовой колонии для несовершеннолетних, условно осужденными, осужденными к другим мерам наказания, не связанными с лишением свободы; переданным на рассмотрение комиссий по делам несовершеннолетних за совершенные преступления, но не направленными в спецпрофтехучилища; переданными на рассмотрение товарищеских судов и на поруки;

о контингенте несовершеннолетних, находящихся в специальных воспитательных учебных заведениях Министерства просвещения и Государственного комитета по профтехобразованию; о причинах формирования и действия преступных групп несовершеннолетних о психологии преступно-озорной микрогруппы подростков; об особенностях психического склада личности несовершеннолетнего правонарушителя, его характере, интеллекте и других чертах личности; о причинах отсева подростков из общеобразовательных школ и на некоторые другие вопросы.

В системе органов охраны общественного порядка республики центром по изучению причин преступности несовершеннолетних может реально стать отделение по делам несовершеннолетних и Центральная детская комната милиции.

Возможно, следовало бы Всесоюзному научно-исследовательскому институту охраны общественного порядка МООП СССР подумать о создании на базе центральных детских комнат милиции ряда совных и автономных республик, краев и областей небольших научно-исследовательских лабораторий по изучению причин преступности несовершеннолетних. Это дало бы пользу и практическим работникам и самому институту в изучении проблем.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Введение	2
<p><b>ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР, ПРИМЕНЯЕМЫХ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМ</b></p>	
Л.А.КЛЮЧИНСКАЯ и Г.Я.КЛЯВА. Некоторые вопросы повышения эффективности уголовно-правовых мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям	3
Э.Я.СТУМБИНА. Борьба с рецидивной преступностью молодежи в социалистических странах	19
Г.М.МИНЬКОВСКИЙ. К вопросу об изучении эффективности уголовного наказания несовершеннолетних	27
В.М.ЩЕРБИНИН. Некоторые данные о динамике преступности несовершеннолетних в Латвийской ССР	43
Н.П.ГРАВАРОВСКАЯ. Из опыта изучения эффективности уголовно-правовых мер	49
М.Е.ТОКАРЕВА и Н.Г.ЯКОВЛЕВА. Анализ эффективности карательной практики по делам несовершеннолетних	66
Г.Г.МЕНБЕРГ. Эффективность условного осуждения несовершеннолетних	82
<p><b>ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</b></p>	
В.А.КАУКЕ. Предупредительное значение уголовного закона в борьбе с преступностью несовершеннолетних	87
✓ Л.А.БЕРЗИНЬШ. Групповые преступления несовершеннолетних	92
А.К.ЭЙСТРАХ. Предупреждение правонарушений молодых рабочих	95
А.В.САДОВСКИЙ. работа детских коммат милиции по предупреждению рецидива и пути ее дальнейшего улучшения	100
✓ Я.Г.БАЛИНЬШ. Общественные воспитатели несовершеннолетних	104
Л.А.БЕРГЕРЕ. Судебные кураторы и их роль в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей (опыт ПНР)	



<b>Г.Г. МЕНЬКЕРГ.</b> О роли семьи в перевоспитании и исправлении условно осужденных несовершеннолетних	119
<b>И.П. ЛАНОВЕНКО и А.Я. СВЕТЛОВ.</b> Опыт конкретно-социологических исследований преступности среди несовершеннолетних в Украинской ССР	133
<b>ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ И ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА</b>	
<b>В.Т. ЛАТЫШЕВ.</b> Исправление и перевоспитание несовершеннолетних осужденных	142
<b>О.М. КРАВЦОВ.</b> Из опыта воспитательной работы с молодежным контингентом осужденных	149
<b>В.И. МАКСИМОВ.</b> Методы воспитательной работы с осужденными молодежного возраста	158
<b>БОРЬБА С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ - УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ</b>	
<b>Е.А. ХУДЯКОВ.</b> Вопросы наказуемости вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность	161
<b>М.И. БЛУМ.</b> Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство	171
<b>А.И. ПВЛИКОВ.</b> Усиление борьбы с лицами, вовлекавшими несовершеннолетних в преступную деятельность - важное условие эффективности уголовного наказания	189
<b>Г.Г. ЛИПНЯВИЧУС.</b> Криминологическая характеристика преступной деятельности несовершеннолетних с участием взрослых	195
<b>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР</b>	
<b>И.М. ЗОБИН.</b> Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей и проблемы педагогической практики	204
<b>И.М. ЗОБИН.</b> Социально-психологический аспект перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей	214
<b>Н.И. ФЕЛИНСКАЯ и Н.И. МАЛИНКИНА.</b> Судебно-психиатрические исследования личности несовершеннолетних правонарушителей	220
<b>З.Г. РУССИНОВА.</b> Некоторые результаты психологического обследования несовершеннолетних правонарушителей	229
<b>З.Я. ЯВДРИКОВ.</b> Некоторые вопросы анализа преступности несовершеннолетних	232

LU bibliotēka



200021197

ЦЕНА 71 коп.

85

✓

PT-75  

---

135